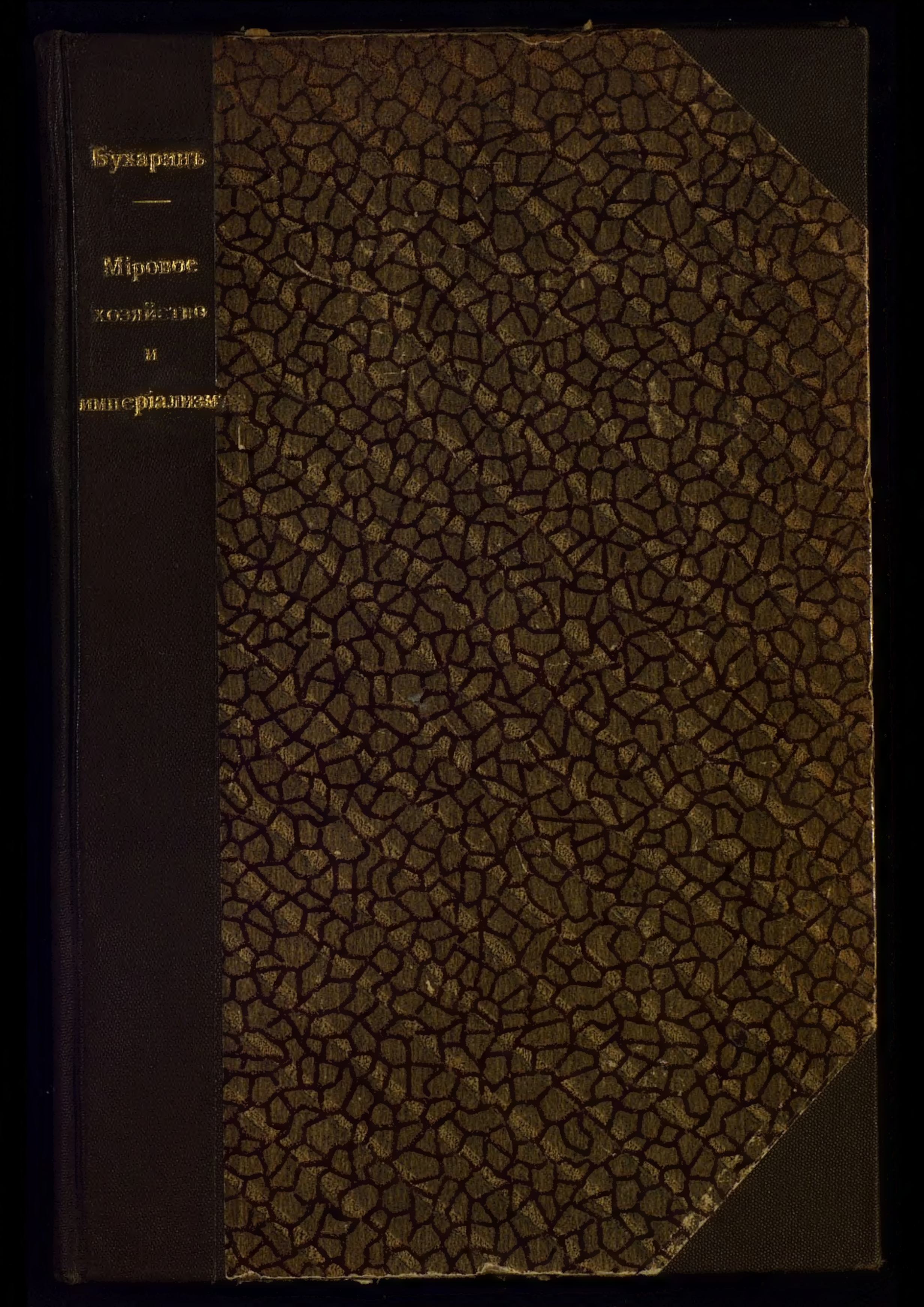

Бухаринъ
Міровое
хозяйство
и
имперіализмъ

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Н. Бухаринъ.

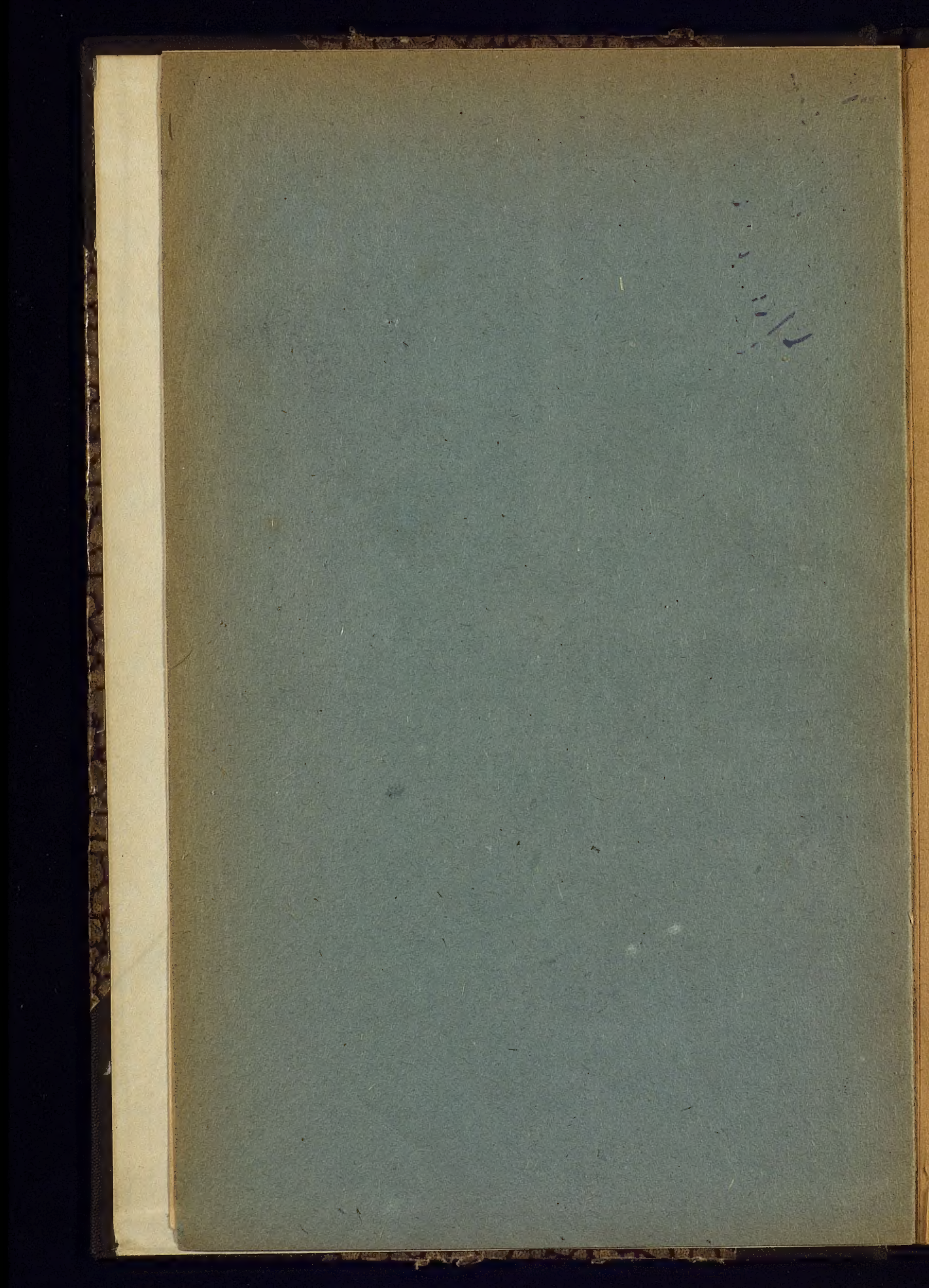
Міровое хозяйство и имперіализмъ.

(Экономическій очеркъ).

Цѣна 2 руб.

ПЕТЕРБУРГЪ.
1918.

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Николай Иванович Бухарин

Н. Бухаринъ.

Міровое хозяйство и имперіализмъ.

(Экономическій очеркъ).

ПЕТЕРБУРГЪ.
1918.

2-й экз.

Предисловіе.

Предлагаемый вниманію читателя очеркъ представляетъ собою переработку статьи, напечатанной въ заграничномъ сборникѣ «Коммунистъ». Въ свое время, около двухъ лѣтъ тому назадъ, рукопись была отправлена изъ за-границы въ Россію и, подвергшись предварительно набѣгу военной цензуры, по ошибкѣ попала въ другое издательство. Послѣ февральско-мартовской революціи она «нашлась». Въ іюльскіе дни она должна была увидѣть свѣтъ, но контръразвѣдчики и юнкера, разгромившіе нашу партійную типографію, позаботились и о моей рукописи. Въ обезображенномъ видѣ ее удалось выручить много времени спустя, но при этомъ пропало большое и чрезвычайно цѣнное предисловіе товарища Ленина, которому я приношу здѣсь глубокую благодарность.

Такъ какъ работа была написана болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ, то совершенно естественно, что цифровой матерьялъ (въ особенности глава о вліяніи войны) весьма устарѣлъ.

Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось еще разъ переработать рукопись и снабдить ее свѣжими цифрами. Я вписалъ лишь недостававшіе листы и послѣднюю главу, которая не могла бы ранѣе появиться по цензурнымъ условіямъ.

Рукопись была написана въ моменты величайшаго униженія соціализма, распятаго капиталомъ и «соціалистическими» предателями. Вскорѣ послѣ ея отправки авторъ получилъ время для обдумыванія революціонныхъ перспективъ въ тюрьмѣ шведскаго короля.

Настоящее предисловіе пишется въ моментъ величайшей побѣды революціоннаго соціализма въ Россіи.

Самымъ горячимъ желаніемъ автора было бы, чтобы эта работа поскорѣе превратилась изъ орудія борьбы съ имперіализмомъ въ сданный въ пыльный архивъ историческій документъ.

Н. Бухаринъ.

25 ноября 1917 года.

ОТДѢЛЪ I. МІРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОЦЕССЪ ИНТЕРНАЦІОНАЛИЗАЦІИ КАПИТАЛА.

Глава I. Понятіе мірового хозяйства.

1. Имперіализмъ, какъ проблема мірового хозяйства. 2. Международное раздѣленіе труда, какъ частный случай общественнаго раздѣленія труда. 3. Естественныя и соціальныя предпосылки международнаго раздѣленія труда. 4. Международный обмѣнъ товаровъ, какъ необходимый и регулярный процессъ. 5. Міровой рынокъ товаровъ. 6. Міровой рынокъ денежнаго капитала. 7. Міровое хозяйство, какъ система производственныхъ отношеній. 8. Различныя формы установленія этихъ отношеній. 9. Соціальное хозяйство вообще и міровое хозяйство (вопросъ о субъектѣ хозяйства).

Борьба «національныхъ» государствъ, которая есть не что иное, какъ борьба соотвѣтствующихъ группъ буржуазіи, не виситъ въ воздухѣ. Нельзя представлять себѣ это гигантское столкновеніе, какъ столкновеніе двухъ тѣлъ въ безвоздушномъ пространствѣ. Наоборотъ, самое столкновеніе это обусловливается особой средой, въ которой живутъ и развиваются «національно-хозяйственные организмы»; послѣдніе уже давно не представляютъ изъ себя замкнутаго цѣлаго, «изолированнаго хозяйства» à la Фихте или Тюненъ; они составляютъ лишь части гораздо болѣе крупной сферы, *мірового хозяйства*. Точно такъ же, какъ всякое индивидуальное предпріятіе является частью «національнаго», «народнаго» хозяйства, каждое изъ этихъ «народныхъ хозяйствъ» включено въ систему хозяйства мірового. Поэтому борьбу современныхъ «національно»-хозяйственныхъ тѣлъ необходимо разсматривать, прежде всего, какъ борьбу различныхъ конкурирующихъ частей мірового хозяйства, подобно тому, какъ борьбу индивидуальныхъ предпріятій мы считаемъ за одно изъ проявленій общественно-экономической жизни. Вопросъ объ имперіализмѣ, его экономической характеристикѣ и его будущности превращается, такимъ образомъ, въ вопросъ объ оцѣнкѣ тенденцій развитія мірового хозяйства и о вѣроятныхъ измѣненіяхъ его внутренней структуры. Но прежде чѣмъ подойти къ этому вопросу, намъ необходимо условиться, что понимаемъ мы подъ выраженіемъ «міровое хозяйство».

Основой общественной жизни является производство матеріальныхъ благъ. Въ современномъ обществѣ, которое производитъ не просто продукты, а товары, то-есть продукты, предназначенные для обмѣна, процессъ обмѣна разнородныхъ продуктовъ выражаетъ собою раздѣленіе труда между хозяйственными единицами, производящими эти товары. Такое раздѣленіе труда, въ противоположность раздѣленію труда въ рамкахъ отдѣльнаго предпріятія, Марксъ называетъ *общественнымъ* раздѣленіемъ труда. Понятно,

что общественное раздѣленіе труда можетъ принимать различныя формы напр., раздѣленіе труда между различными предпріятіями внутри страны; или раздѣленіе труда между различными производственными отраслями; или раздѣленіе труда между такими крупными подраздѣленіями всей производственной жизни, какъ, напр., индустрія и земледѣліе; или, наконецъ, раздѣленіе труда между странами, представляющими особыя хозяйственныя системы внутри общей системы и т. д.

Можно, конечно, дать различныя схемы и выдвинуть не одну классификацію формъ въ зависимости отъ различныхъ задачъ, которыя ставитъ себѣ изслѣдованіе. Намъ здѣсь необходимо имѣть въ виду лишь тотъ фактъ, что наряду съ другими формами общественнаго раздѣленія труда имѣется раздѣленіе труда между «національными» хозяйствами, между различными странами, раздѣленіе труда, выходящее *за предѣлы* «народнаго хозяйства»,— *международное, интернаціональное раздѣленіе труда.*

Имѣются двоякаго рода предпосылки международнаго раздѣленія труда: во-первыхъ, предпосылки *естественныя*, вытекающія изъ разнородности естественной среды, въ которой живутъ различные «производственные организмы»; во-вторыхъ, предпосылки *соціальнаго* характера, вытекающія изъ различія культурнаго уровня, экономической структуры, степени развитія производительныхъ силъ.

Начнемъ съ первыхъ. «Различныя человѣческія общества находятъ въ окружающей ихъ природѣ различныя средства производства и существованія. Отсюда—различія въ ихъ способахъ производства, образѣ жизни и продуктахъ. Эти-то естественныя, стихійныя различія и вызываютъ взаимный обмѣнъ продуктовъ и, вслѣдствіе этого, превращеніе продуктовъ въ товары. Обмѣнъ не создаетъ различія сферъ производства, но только приводитъ эти различныя сферы во взаимныя отношенія и, такимъ образомъ, превращаетъ ихъ въ болѣе или менѣе зависимыя одна отъ другой отрасли совокупнаго общественнаго производства» [1]).

Итакъ, различіе сферъ производства возникаетъ здѣсь на основѣ различія естественныхъ условій производства. Нетрудно найти многочисленныя иллюстраціи этого положенія. Возьмемъ, напримѣръ, растительныя вещества.

Кофе можно производить только при опредѣленныхъ климатическихъ условіяхъ, и его производитъ, главнымъ образомъ Бразилія, отчасть Средняя Америка, въ гораздо меньшей степени Африка (Абессинія, Британская Центр. Африка, Нѣмецкая Вост. Африка) и Азія (Голландская Индія, Британская Индія, Аравія, Малакка). *Какао* можно производить только въ тропическихъ странахъ. *Каучукъ*, играющій очень крупную роль въ современномъ производствѣ, требуетъ тоже опредѣленныхъ климатическихъ условій, и его производство ограничивается немногими странами (Бразилія, Эквадоръ, Перу, Боливія, Гвіана и т. д.). *Хлопокъ*, занимающій изъ всѣхъ волокнистыхъ веществъ первое мѣсто по значенію въ хозяйственной жизни, производится въ Соед. Штатахъ, Британской Индіи, Египтѣ, Китаѣ, Малой Азіи, русскихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ. *Джутъ*, занимающій второе мѣсто, вывозится почти исключительно изъ одной страны, а именно Британской Индіи, и т. д. Если мы возьмемъ производство мине-

---

[1]) *К. Марксъ*, «Капиталъ», томъ I, стр. 241—242 перев. Струве. Въ иллюстраціяхъ ниже мы приводимъ не тѣ страны, гдѣ данный продуктъ производится вообще, а только тѣ, откуда онъ и *вывозится*.

раловъ,—найдемъ ту же картину, такъ какъ здѣсь дѣло идетъ въ извѣстной степени о «естественныхъ богатствахъ» страны. *Уголь* вывозится, напр., изъ тѣхъ странъ, гдѣ имѣются богатыя залежи (Англія, Германія, С. Штаты, Австрія и т. д.); *керосинъ* производится тамъ, гдѣ есть нефтеносныя земли (С. Шт., Кавказъ, Голл. Индія, Румынія, Галиція); *желѣзная руда* добывается въ Испаніи, Швеціи, Франціи, Алжирѣ, Ньюфаундлендѣ, Кубѣ etc., *марганцевая руда* поставляется, гл. об., Кавказомъ и Ю. Россіей, Британской Индіей и Бразиліей; *мѣдныя залежи* имѣются, гл. об., въ Испаніи, Японіи, Брит. Южн. Африкѣ и Нѣм. Ю.-З. Африкѣ, Австраліи, Канадѣ, Соед. Штатахъ, Мексикѣ, Чили и Боливіи.

Но какъ ни важны естественныя различія производственныхъ условій, они отступаютъ все болѣе и болѣе на задній планъ по сравненію съ тѣми различіями, которыя вызываются неравномѣрнымъ ростомъ производительныхъ силъ въ разныхъ странахъ. «Необходимо ясно подчеркнуть, что *естественныя условія* (die Naturverhältnisse) имѣютъ какъ для отношеній производства, такъ и для торговли и транспорта (für Handel und Verkehr) *только относительное значеніе*, т. е. ихъ отрицательное или положительное значеніе въ высокой степени зависитъ отъ *культурнаго уровня человѣка.* Въ то время, какъ естественныя условія... (измѣряемыя человѣческимъ масштабомъ времени и пространства) могутъ быть разсматриваемы, какъ величина постоянная, культурный уровень есть величина перемѣнная, и какъ ни важны различія въ природныхъ условіяхъ странъ для производства и обращенія, культурныя различія относительно такъ же важны, и только совмѣстное дѣйствіе обоихъ факторовъ вызываетъ явленія хозяйственной жизни» [1]). Залежи угля, напр., могутъ быть «мертвымъ капиталомъ», если нѣтъ техническихъ и экономическихъ предпосылокъ для ихъ разработки; съ другой стороны, горы, которыя служили раньше препятствіемъ для сношеній, болота, которыя затрудняли производство и т. д., при высоко развитой техникѣ теряютъ свое отрицательное значеніе (туннели, осушительныя работы и т. д.). Но еще важнѣе для насъ то обстоятельство, что неравномѣрность развитія производительныхъ силъ создаетъ различные хозяйственные типы и различныя производственныя сферы, расширяя такимъ образомъ международное раздѣленіе труда на соціальной основѣ. Мы имѣемъ въ виду различіе между странами индустріальными, ввозящими продукты сельскаго хозяйства и вывозящими фабрикаты, и странами аграрными, вывозящими продукты сельскохозяйственнаго производства и ввозящими продукты индустріи. «Основой всякаго развитого, обусловливаемаго обмѣномъ товаровъ, раздѣленія труда является отдѣленіе города отъ деревни. Можно сказать, что вся экономическая исторія общества сводится къ движенію этого противоположенія» [2]). Различіе между «городомъ» и «деревней» и «движеніе этого противоположенія», которое раньше протекало въ предѣлахъ одной страны, воспроизводится теперь на гигантски расширенной основѣ. Съ этой точки зрѣнія «городами» представляются уже цѣлыя страны, а именно индустріальныя страны, «деревней» являются аграрныя области. Интернаціональное раздѣленіе труда совпадаетъ здѣсь съ раздѣленіемъ труда между двумя крупнѣйшими отраслями совокупнаго общественнаго производства, между индустріей и земледѣліемъ, являясь такъ называе-

---

[1]) Ernst Friedrich: Geographie des Welthandels und Weltverkehrs. Jena. Gust. Fischer. 1911, S. 7.

[2]) *К. Марксъ*, l. c., стр. 242.

мымъ «общимъ раздѣленіемъ труда» [1]). Въ этомъ легко убѣдиться, разсмотрѣвъ соотношеніе между мѣстами производства продуктовъ индустріи и сельскаго хозяйства.

Пшеница производится, гл. обр., въ Канадѣ, агр. областяхъ Соединенныхъ Штатовъ, Аргентинѣ, Австраліи и передней Индіи, Россіи, Румыніи, Болгаріи, Сербіи, Венгріи. *Рожь* вывозится гл. образомъ Россіей. *Мясо* поставляется Австраліей и Нов. Зеландіей, Соедин. Штатами (аграр. области), Канадой (особенно крупное производство мяса), Аргентиной, Даніей, Голландіей и т. д. *Живой скотъ* вывозится, гл. обр., изъ аграрныхъ странъ Европы въ индустріальныя. Центры европейскаго производства: Австро-Венгрія (т. е. Венгрія), Голландія, Данія, Испанія, Португалія, Россія и балканскія страны. *Дерево* поставляется Швеціей, Финляндіей, Норвегіей, Сѣв. Россіей, отчасти Австро-Венгріей; начинаетъ усиливаться импортъ и изъ Канады.

Если мы выдѣлимъ теперь страны, вывозящія фабрикаты, то это будутъ наиболѣе развитыя, индустріальныя страны міра. *Хлопчатобумажныя издѣлія* выбрасываются на рынокъ, прежде всего, Великобританіей; затѣмъ идутъ: Германія, Франція, Италія, Бельгія и т. д.; изъ заокеанскихъ странъ Соед. Штаты. *Шерстяные продукты* производитъ на міровой рынокъ Великобританія, Франція, Германія, Австрія, Бельгія и т. д. *Желѣзныя и стальныя издѣлія* изготовляются, гл. обр., Великобританіей, Германіей и Соединенными Штатами, странами, достигшими наибольшей степени индустріализаціи; на второмъ мѣстѣ стоитъ группа: Бельгія, Франція, Австро-Венгрія. *Химическія издѣлія* производятся Германіей, занимающей первое мѣсто, затѣмъ Англіей, С. Штатами, Франціей, Бельгіей и Швейцаріей [2]).

Такимъ образомъ, налицо своеобразное распредѣленіе производительныхъ силъ мірового капитализма. Два крупнѣйшихъ подраздѣленія общественнаго труда идутъ по линіи, разграничивающей два типа *странъ*, и общественный трудъ оказывается раздѣленнымъ въ интернаціональномъ масштабѣ.

Международное раздѣленіе труда находитъ свое выраженіе въ *международномъ обмѣнѣ*. «Такъ какъ производители входятъ во взаимныя общественныя отношенія только посредствомъ обмѣна своихъ произведеній, то и специфическій общественный характеръ ихъ частныхъ работъ проявляется лишь въ предѣлахъ этого обмѣна. Другими словами, частныя работы въ дѣйствительности осуществляются лишь какъ звенья общественнаго труда черезъ отношенія, которыя обмѣнъ устанавливаетъ между продуктами труда и, посредствомъ этихъ продуктовъ, между самими производителями» [3]).

Міровой совокупный общественный трудъ раздѣленъ между странами; трудъ каждой отдѣльной страны становится частью этого совокупнаго общественнаго труда путемъ обмѣна въ его интернаціональномъ масштабѣ.— Эта связанность странъ въ процессѣ обмѣна отнюдь не имѣетъ характера простой случайности: она является уже необходимымъ условіемъ дальнѣй-

---

[1]) «Если имѣть въ виду только самый трудъ, то раздѣленіе производства на его крупные роды, земледѣліе, индустрію и пр., можно назвать общимъ раздѣленіемъ труда (Teilung der Arbeit im Allgemeinen); раздѣленіе этихъ родовъ производства на виды и разновидности—частнымъ раздѣленіемъ труда (Teilung der Arbeit im Besonderen); а раздѣленіе труда внутри мастерской—единичнымъ раздѣленіемъ труда (Teilung der Arbeit im Einzelnen)». (*Марксъ*).

[2]) См. E. Friedrich, l. c.

[3]) *К. Марксъ*, l. c., 29—30.

шаго общественнаго развитія, при чемъ международный обмѣнъ превращается въ закономѣрный процессъ общественно - экономической жизни. Послѣдняя пришла бы въ полное разстройство, если бы внезапно Америка и Австралія перестали вывозить свою пшеницу и скотъ, Англія и Бельгія—уголь, Россія—хлѣбъ и сырье, Германія—свои машины и продукты химической промышленности, Индія, Египетъ и Соед. Штаты—хлопокъ и т. д. И, наоборотъ, вывозящія продукты сельскаго хозяйства страны были бы точно такъ же обречены на крушеніе, если бы внезапно закрылись рынки сбыта. Въ особенности ясно это по отношенію къ странамъ съ такъ называемыми «монокультурами», которыя производятъ почти исключительно *одинъ* продуктъ (напр., Бразилія—кофе, Египетъ—хлопокъ etc). Насколько необходимымъ для нормальнаго хода экономической жизни является теперь международный обмѣнъ, видно изъ слѣдующихъ примѣровъ. Въ Англіи въ первую треть XIX столѣтія только $2^1/_2$% необходимаго количества хлѣба ввозилось изъ-за границы; теперь хлѣба ввозится около 50% (пшеницы даже 80%), мяса—около 50%, масла—70%, сыра—50% и т. д. [1]). «Лексисъ вычисляетъ, что для бельгійскихъ фабрикатовъ внѣшній рынокъ имѣетъ такое же значеніе, какъ и внутренній; въ Англіи внутренній рынокъ едва ли поглощаетъ двойное количество фабрикатовъ, металловъ и угля, предназначенныхъ къ вывозу; въ Германіи внутренній рынокъ имѣетъ въ 4—4½ раза большее значеніе, чѣмъ внѣшній» [2]). По Ballod'у Англія ввозитъ $^3/_4$—$^4/_5$ всего необходимаго количества пшеницы и 40—50% мяса, Германія—около 24—30% хлѣба, около 60% кормовыхъ продуктовъ и 5—10% мяса [3]).

Число такихъ примѣровъ можно было бы увеличить до безконечности. Изъ этого ясно одно. Имѣется регулярная рыночная связь, связь въ процессѣ обмѣна, между безчисленнымъ количествомъ единичныхъ хозяйствъ, разбросанныхъ въ географически самыхъ различныхъ пунктахъ. Такимъ образомъ, міровое раздѣленіе труда и международный обмѣнъ предполагаютъ наличность *мірового рынка* и *міровыхъ цѣнъ*. Высота цѣнъ не опредѣляется теперь, вообще говоря, только тѣми издержками производства, которыя свойственны данному локальному или «національному» производству. Въ громадной степени эти «національныя» и локальныя особенности выравниваются въ общей равнодѣйствующей міровыхъ цѣнъ, которыя давятъ, въ свою очередь, на отдѣльныхъ производителей, отдѣльныя страны, отдѣльныя территоріи. Въ особенности бросается это явленіе въ глаза, если мы разсматриваемъ такіе товары, какъ уголь и желѣзо, пшеницу и хлопокъ, кофе и шерсть, мясо и сахаръ и т. д. Возьмемъ, напр., производство хлѣбовъ. Производственныя условія здѣсь крайне разнообразны,—однако, далеко не такъ велики отклоненія цѣнъ другъ отъ друга.

За періодъ 1901—1908 гг. цѣна 1000 килограммовъ (въ маркахъ) была:

РЫНКИ.	Рожь.	Пшеница.	Ячмень.
Вѣна	146	168	149
Парижъ	132	183	—
Лондонъ	—	139	138
Нью-Іоркъ	—	141	—
Германія	155	183	163 [4])

[1]) Bernhard Harms: «Volkswirtschaft und Weltwirtschaft». Versuch der Begründung einer Weltwirtschaftslehre. Jena. Gustav Fischer. 1912. S. 176.

[2]) Г. *Зивекингъ*: «Внѣшняя торговая политика». Пер. Гефдинга. СПБ. 1908, стр. 63.

[3]) C. Ballod: «Grundriss der Statistik». S. 118 ff.

[4]) I. Corad: «Getreidenpreise» въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften.

Условія производства пшеницы въ Англіи и Америкѣ весьма различны,—тѣмъ не менѣе цѣна пшеницы на лондонскомъ и нью-іоркскомъ рынкѣ почти одна и та же (139 и 141 м. pro kg.), такъ какъ гигантскій потокъ американской пшеницы постоянно льется въ Англію и въ Западную Европу вообще черезъ Атлантическій Океанъ.

Особенно ясно можно видѣть движеніе и образованіе этихъ міровыхъ цѣнъ на товарныхъ биржахъ крупнѣйшихъ городовъ міра: Лондона, Нью-Іорка, Берлина. Здѣсь ежедневно регистрируются измѣненія міровыхъ цѣнъ, здѣсь централизуются извѣстія со всѣхъ концовъ земного шара и учитывается, такимъ образомъ, *міровой спросъ* и *міровое предложеніе.*

Международный товарообмѣнъ опирается на международное раздѣленіе труда. Но не слѣдуетъ думать, что онъ происходитъ лишь въ тѣхъ предѣлахъ, которые даетъ ему это раздѣленіе. Страны обмѣниваются не только разнородными продуктами, но и однородными. Страна А, напр., можетъ ввозить въ страну В не только тѣ продукты, которые въ этой послѣдней странѣ не производятся или производятся въ исключительно маломъ количествѣ: она можетъ ввозить свои товары, *конкуррируя* съ иностраннымъ производствомъ. Въ этомъ случаѣ международный обмѣнъ имѣетъ свое основаніе не въ раздѣленіи труда, которое предполагаетъ производство разнородныхъ потребительныхъ цѣнностей, а исключительно лишь въ различіи издержекъ производства, въ различіи индивидуальныхъ (для каждой страны) цѣнностей, которыя въ международномъ обмѣнѣ сводятся къ общественно - необходимому труду въ его міровомъ объемѣ [1]).

Насколько близко подошли разныя страны другъ къ другу въ процессѣ товарообмѣна, показываетъ экономія на средствахъ платежа, т. е. экономія въ посылкахъ золотого металла. «Если сложить экспортъ и импортъ золота какой-нибудь страны съ одной стороны и товарный экспортъ и импортъ— съ другой, то окажется, что масса посылокъ золотомъ по своей цѣнности почти никогда не достигаетъ 5% цѣнности товарныхъ посылокъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что торговый балансъ является лишь частью платежнаго баланса страны»... [2])

Подобно тому, какъ въ сферѣ товарнаго обращенія образуется міровой товарный рынокъ, можно говорить и о *міровомъ рынкѣ денежнаго капитала*, что находитъ свое выраженіе въ интернаціональномъ выравниваніи высоты процента и учетнаго процента. Такимъ образомъ, «... и финансовый моментъ обнаруживаетъ тенденцію способствовать замѣщенію хозяйственной конъюнктуры какой-нибудь *одной* страны конъюнктурой *міровой* («Weltkonjunktur» [3])

На примѣрѣ товарнаго рынка мы видимъ что за *рыночными* отношеніями скрываются *производственныя* отношенія. Всякая связь въ процессѣ обмѣна между производителями предполагаетъ, что частныя работы этихъ послѣднихъ сдѣлались уже слагаемыми совокупной работы общественнаго коллек-

---

[1]) Конечно, и въ первомъ случаѣ различіе издержекъ играетъ роль. Но оно выражаетъ здѣсь фактъ производства разнородныхъ продуктовъ; во второмъ случаѣ оно этого факта не выражаетъ.

[2]) Julius Wolf: «Das internationale Zahlungswesen» Leipzig 1913, S. 62 (въ «Veröffentlichungen des Mitteleuropäischen Wirtschaftsvereins in Deutschland. Heft. XIV).

[3]) Weill: «Die Solidarität der Geldmärkte» Eine Studie über die Verchiedenheit der gleichzeitigen Diskontsätze» verschiedener Länder. Frankfurt a. M. 1903. S. 115.

тива. За обмѣномъ скрывается, такимъ образомъ, производство, за отношеніями обмѣна—отношенія производства, за отношеніями вещей-товаровъ—отношенія людей, ихъ производящихъ. Если связь въ процессѣ обмѣна не имѣетъ случайнаго характера, тогда мы имѣемъ устойчивую систему производительныхъ отношеній, которая образуетъ экономическую структуру общества соотвѣтствующей ширoты. Мы можемъ опредѣлить поэтому міровое хозяйство, какъ *систему производственныхъ отношеній и соотвѣтствующихъ ей отношеній обмѣна въ міровомъ масштабѣ.* Не нужно думать, однако, что эти производственныя отношенія устанавливаются только въ процессѣ товарообмѣна. «Когда люди начинаютъ *въ какой нибудь формѣ* работать другъ для друга, ихъ трудъ получаетъ также общественную форму» [1]); другими словами, въ какой-бы формѣ, прямо или косвенно, ни устанавливалась связь между производителями, разъ эта связь установилась и пріобрѣла устойчивый характеръ,—мы можемъ говорить о созданіи системы производственныхъ отношеній, т. е. о ростѣ (или образованіи) соціальнаго хозяйства. Товарообмѣнъ является поэтому одной изъ наиболѣе примитивныхъ формъ выраженія производственныхъ отношеній. Современная крайне сложная экономическая жизнь знаетъ весьма разнообразныя формы, за которыми скрываются эти послѣднія. Если, напр., на берлинской фондовой биржѣ скупаются акціи американскаго предпріятія, этимъ самымъ создается производственное отношеніе между нѣмецкимъ капиталистомъ и американскимъ рабочимъ; если русскій городъ заключаетъ заемъ у лондонскихъ капиталистовъ и платитъ проценты по займу, то происходитъ слѣдующее: часть прибавочной цѣнности, выражающая отношеніе между англійскимъ рабочимъ и англійскимъ капиталистомъ, переходитъ къ городскому самоуправленію русскаго города, который въ видѣ процентовъ платитъ часть прибавочной цѣнности, полученной отъ буржуазіи этого города и выражающей производственное отношеніе между русскимъ рабочимъ и русскимъ капиталистомъ; создается, такимъ образомъ, связь какъ между рабочими, такъ и между капиталистами двухъ странъ. Въ особенности крупную роль играетъ уже отмѣченное нами движеніе денежнаго капитала, которое принимаетъ все большіе и большіе размѣры. Можно отмѣтить еще цѣлый рядъ формъ экономической связи: эмиграція и иммиграція, какъ перемѣщеніе рабочей силы; переносъ части заработной платы эмигрировавшихъ рабочихъ («посылки на родину»), основаніе предпріятій за границей и передвиженіе получаемой прибавочной цѣнности, прибыли пароходныхъ обществъ и т. д. Мы еще вернемся къ этому. Теперь лишь замѣтимъ, что «міровое хозяйство» включаетъ въ себя всѣ эти экономическія явленія, опирающіяся, въ конечномъ счетѣ, на отношенія людей въ производственномъ процессѣ. Въ общемъ и цѣломъ весь процессъ міровой экономической жизни современности сводится къ производству прибавочной цѣнности и ея распредѣленію между различными группами и подгруппами буржуазіи, на основѣ постояннаго расширеннаго воспроизводства отношеній между двумя классами: міровымъ пролетаріатомъ съ одной стороны и міровой буржуазіей — съ другой.

Міровое хозяйство есть одинъ изъ видовъ соціальнаго хозяйства вообще. Подъ соціальнымъ же хозяйствомъ политическая экономія разумѣетъ прежде

---

[1]) *К. Марксъ*, l. c., стр. 29, курс. наш. Н. Б.

всего систему индивидуальныхъ хозяйствъ, связанныхъ другъ съ другомъ обмѣномъ. Съ этой точки зрѣнія совершенно ясно, что «соціальное хозяйство» отнюдь не предполагаетъ «хозяйствующаго субъекта», который руководитъ всей совокупностью экономическихъ отношеній. Политическая экономія имѣетъ въ виду, гл. обр., не хозяйство, какъ планомѣрное «телеологическое единство», которое «хозяйствуетъ»; она имѣетъ въ виду, прежде всего, неорганизованную систему хозяйствъ, гдѣ нѣтъ никакого сознательнаго коллективнаго хозяйствованія, и гдѣ экономическіе законы суть стихійные законы рынка и производства, этому рынку подчиненнаго. Поэтому и для понятія соціальнаго хозяйства вообще, и для понятія мірового хозяйства въ частности какое - бы то ни было «регулированіе» отнюдь не можетъ служить опредѣляющимъ, конститутивнымъ признакомъ.

«До сихъ поръ національные хозяйственные организмы не сумѣли оказать *общаго, регулирующаго вліянія* на интернаціональный рынокъ, гдѣ до сихъ поръ вполнѣ господствуетъ анархія, потому что здѣсь находится театръ военныхъ дѣйствій между національными интересами» (т. е. интересами «національныхъ» командующихъ классовъ. *Н. Б.* [1]). Отъ этого, однако, міровое хозяйство не перестаетъ быть міровымъ хозяйствомъ [2]).

Глава II. Ростъ мірового хозяйства.

1. Экстенсивный и интенсивный ростъ мірового хозяйства. 2. Ростъ производительныхъ силъ мірового хозяйства. Техника. 3. Добыча угля, желѣзной руды, чугуна, мѣди, золота. 4. Производство другихъ продуктовъ. 5. Перевозочная промышленность: желѣзныя дороги, морской транспортъ. Телеграфъ и подводные кабели. 6. Ростъ внѣшней торговли. 7. Миграція. 8. Движеніе капитала (экспортъ капитала) и его формы. 9. Участіе и финансированіе иностранныхъ предпріятій (дѣятельность пром. предпр. и банковъ).

Ростъ, международныхъ экономическихъ связей и, слѣд., ростъ системы производственныхъ отношеній въ ея міровомъ масштабѣ, можетъ быть двоякаго рода: международныя связи могутъ расти въ ширину, захватывать области, еще не захваченныя въ водоворотъ капиталистической жизни,— тогда мы будемъ имѣть экстенсивный ростъ мірового хозяйства; или же эти связи растутъ въ глубину, становятся болѣе густыми, уплотняются,—

---

[1]) Paul Stähler: «Der Giroverkehr, seine Entwickelung und internationale Ausgestaltung». Leipzig. 1909. S. 127.

[2]) Эти замѣчанія направлены противъ весьма распространеннаго въ литературѣ ложнаго мнѣнія о природѣ мірового хозяйства. Такъ, *Кальверъ*, напр., предлагаетъ терминъ «хозяйство мірового рынка» («Weltmarktwirtschaft»). По Harms'у только международные договоры дѣлаютъ возможнымъ терминъ «міровое хозяйство» въ его примѣненіи къ современной эпохѣ. По Kobatsch'у (см. его: «La politique économique internationale». Paris, éd. Giard et Brière. 1913) міровое хозяйство должно обязательно предполагать міровое государство. Кстати. Терминъ міровое хозяйство предполагаетъ классификацію по широтѣ хозяйственныхъ связей, а не по различію способовъ производства. Поэтому въ высшей степени нелѣпо дѣлать марксистамъ (какъ это дѣлаетъ Harms) упрекъ, что они за капиталистическимъ хозяйствомъ видятъ лишь хозяйство соціалистическое и не видятъ хозяйства мірового. Harms попросту смѣшиваетъ классификаціи, лежащія въ совершенно разныхъ плоскостяхъ.

тогда мы имѣемъ интенсивный ростъ мірового хозяйства. Конкретно и исторически ростъ мірового хозяйства идетъ одновременно по этимъ двумъ направленіямъ, при чемъ экстенсивный ростъ его реализуется, главнымъ образомъ, путемъ захватной колоніальной политики великихъ державъ [1].

Невѣроятно быстрый ростъ мірового хозяйства именно за послѣднія десятилѣтія былъ вызванъ необычайнымъ развитіемъ производительныхъ силъ мірового капитализма. Это проявляется непосредственно въ *техническомъ прогрессѣ*. Самымъ важнымъ техническимъ пріобрѣтеніемъ послѣднихъ десятилѣтій были разнообразныя формы добычи электрической энергіи и передачи ея на разстояніе. Съ передачей электрической энергіи на разстояніе появилась возможность сдѣлаться до извѣстной степени независимымъ отъ мѣста производства энергіи и использовать источникъ послѣдней, прежде абсолютно недоступный. Это относится, прежде всего, къ использованію для производства электрической энергіи водяной силы, «бѣлаго угля», который выступаетъ теперь наряду съ «чернымъ», т. е. каменнымъ углемъ, въ качествѣ важнѣйшаго производственно-техническаго фактора. Такимъ образомъ возникли современныя водяныя турбины, доставляющія энергію въ невиданныхъ ранѣе размѣрахъ. Электротехника оказала сильнѣйшее вліяніе и на развитіе паровыхъ турбинъ. Слѣдуетъ отмѣтить электрическое освѣщеніе, примѣненіе электро - техническихъ процессовъ при обработкѣ металловъ и т. д. Громадное вліяніе на хозяйственную жизнь пріобрѣли также двигатели внутренняго сгоранія. Газовый моторъ получилъ крупнѣйшій толчокъ для своего развитія съ тѣхъ поръ, какъ удалось производительно использовать газы доменныхъ печей. Но и жидкія вещества играютъ здѣсь роль источника энергіи; это относится, прежде всего, къ керосину и бензину; моторы Дизеля вошли во всеобщее употребленіе и имѣютъ тенденцію вытѣснить паровую машину, какъ устарѣвшую величину [2]). Примѣненіе перегрѣтаго пара, многочисленныя открытія въ области примѣненія химіи, въ особенности въ красильномъ дѣлѣ; полный переворотъ въ техникѣ транспорта (электрическій транспортъ, автомобили), безпроволочный телеграфъ, телефонъ и проч.—дополняютъ общую картину лихорадочно быстраго роста техники. Никогда еще соединеніе науки и промышленности не праздновало большихъ тріумфовъ, чѣмъ сейчасъ. Раціонализація производственнаго процесса приняла форму самаго тѣснаго сотрудничества абстрактнаго знанія и практической дѣятельности. При большихъ заводахъ сооружаются спеціальныя лабораторіи; вырабатывается особая профессія «изобрѣтателей» (ср. Эдиссонъ), организуются сотни научныхъ обществъ, разрабатывающихъ «нужные» вопросы.

О ростѣ техники можно, до извѣстной степени, судить по числу взятыхъ

---

[1]) «Богатый матеріалъ для раздѣленія труда внутри общества доставило мануфактурному періоду расширеніе всемірнаго рынка и колоніальная система, которыя принадлежатъ къ числу общихъ историческихъ условій широкаго общественнаго раздѣленія труда». (*К. Марксъ*, Капиталъ, т. I стр. 243). Это вѣрно и по отношенію къ нашему времени.

[2]) Konrad Matschosz: «Grundrissh der technisch-geschichtliehen Entwicklung» in «Die Technik im XX Jahrhundert», hg. von A. Miethe, I Band.

патентовъ. Число ежегодно выдаваемыхъ патентовъ измѣнялось такимъ образомъ:

Соединенные Штаты.		Германія.		Англія.		Франція.	
1840 . .	473	1900 . .	8.784	1860—69 . .	21.910	1850 . .	1.687
1860 . .	4.778	1905 . .	9.600	1880—87 . .	30.360	1880 . .	6.057
1880 . .	13.917	1910 . .	12.100	1900 . .	13.170	1900 . .	10.997
1900 . .	26.499	1911 . .	12.640	1905 . .	14.786	1905 . .	11.463
1907 . .	36.620 [1])	1912 . .	13.080 [2])	1908 . .	16.284 [3])	1907 . .	12.680 [4])

Соотвѣтственно прогрессу техники увеличивается и *сумма добываемыхъ* и *обрабатываемыхъ продуктовъ*. Въ этомъ отношеніи наиболѣе показательны цифры изъ области такъ называемой тяжелой индустріи, такъ какъ съ развитіемъ общественныхъ производительныхъ силъ происходитъ ихъ непрерывное перераспредѣленіе въ сторону производства постояннаго капитала и особенно основной его части. Развитіе производительности общественнаго труда совершается такимъ путемъ, что все большая часть этого труда затрачивается на подготовительныя операціи производства средствъ производства; наоборотъ все меньшая доля совокупнаго труда общества затрачивается на производство средствъ потребленія, и *именно поэтому* неимовѣрно растетъ масса послѣднихъ in natura, какъ потребительныхъ цѣнностей. Экономически этотъ процессъ выражается, между прочимъ, въ повышеніи органическаго состава общественнаго капитала, во все большемъ ростѣ постояннаго капитала по отношенію къ перемѣнному и въ паденіи нормы прибыли. Но если въ капиталѣ, разложенномъ на его постоянную и перемѣнную часть, происходитъ непрерывное относительное увеличеніе постоянной части, то и эта послѣдняя обнаруживаетъ неодинаковый ростъ своихъ цѣнностныхъ составныхъ элементовъ. Если мы разложимъ постоянный капиталъ на основной и оборотный (къ послѣднему, вообще говоря, принадлежитъ и перемѣнный капиталъ), то обнаружится тенденція къ болѣе сильному росту основного капитала. По существу это есть проявленіе того же закона, по которому (при предпосылкѣ растущей производительности труда) предварительныя производственныя операціи (производство средствъ производства) должны поглощать все большую часть общественной энергіи [5]).

---

[1]) Mulhall: «The Dictionary of Statistics», p. 439; Webb: «New Dictionary of Statistics», p. 450.

[2]) Webb, l. c.; Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich.

[3]) Mulhall и Webb.

[4]) Ibidem.

[5]) *Марксъ* первый ясно вскрылъ этотъ законъ и далъ блестящій анализъ его проявленія въ изслѣдованіи о причинахъ паденія нормы прибыли (Капиталъ, т. III, ч. I). Современная буржуазная политическая экономія въ лицѣ *Бемъ-Баверка*, считающаго всю теорію Маркса «карточнымъ домикомъ», съ тѣмъ большимъ рвеніемъ плагіируетъ нѣкоторыя стороны теоріи Маркса, тщательно заклеивая слѣды «источника». Такова теорія *Бемъ-Баверка* объ «окольныхъ путяхъ производства» («Produktionsumwege»), которая является ухудшенной формулировкой марксова закона о возрастаніи органическаго состава капитала.

Этимъ объясняется колоссальный ростъ *горной* и металлургической индустріи. Если показателемъ экономическаго развитія страны вообще служитъ степень ея индустріализаціи («Industriestaat» въ противоположность къ «Agrarstaat»), то показателемъ экономическаго развитія индустріализованной страны можетъ служить удѣльный вѣсъ ея тяжелой индустріи. Подъемъ экономическихъ силъ мірового капитализма находитъ поэтому свое наиболѣе яркое выраженіе въ ростѣ именно этихъ отраслей промышленности.

Міровое производство.

Годы.	УГЛЯ (въ милл. метр. тоннъ),	Годы.	ЖЕЛ. РУДЫ (въ тыс. метр. тоннъ.	Годы.	ЧУГУНА (въ тыс. метр. тоннъ)	Годы.	МѢДИ (въ т. метр тоннъ).	Годы.	ЗОЛОТА (въ милл. фунт. ст.).
1850	82,6	1850	11.500,0	1850	4.750	1850	52	1850	12
1875	283,0	1860	18.000,0	1875	14.119	1880	156,5	1880	22
1880	344,2	1880	43.741,0	1900	41.086	1900	561	1900	52
1890	514,8	1890	59.560,1	1901	41.154	1901	586	1905	78
1900	771,1	1900	92.201,2	1902	44.685	1902	557	1906	83
1901	793,2	1901	88.052,7	1903	47.057	1903	629	1907	85
1902	806,7	1902	97.134,1	1904	46.039	1904	654	1908	91
1903	883,1	1903	102.016,9	1905	54.804	1905	751	1909	93
1904	889,9	1904	96.267,8	1906	59.642	1906	774	1910	94
1905	940,4	1905	117.096,3	1907	61.139	1910	891	1911	95
1906	1.003,9	1906	129.096,3	1911	64.898	1911	893,8	1912	96
1907	1.095.9 [1]	1910	139.536,8 [3]	—	—	1912	1.018,6	1913	93
1911	1,165,5 [2]	—	—	—	—	1913	1.005,9 [4]	1914	91 [5]

Такимъ образомъ, за періодъ приблизительно въ 60 слишкомъ лѣтъ (начиная съ 1850 года) производство угля увеличилось болѣе, чѣмъ въ 14 разъ (+1320%), желѣзной руды — болѣе, чѣмъ въ 12 разъ (+1113%), чугуна — въ 13 слишкомъ разъ (+1266%), мѣди — болѣе, чѣмъ въ 19 (+1834), золота — болѣе, чѣмъ въ 13 разъ (+1218%).

Если мы разсмотримъ теперь другіе продукты, гл. обр., предметы потребленія, производимые на міровой рынокъ («Welthandelsartikel»), то увеличеніе ихъ производства выразится въ такихъ цыфрахъ:

---

[1] Juraschek: «Bergbaustatistik» въ Handw. d. Staatswissenschaften.

[2] Вычисл. по Statist. Jahrb. d. D. R. за 1913 г.; цыфры менѣе дѣйствит., т. к. для Азіи, Африки и Австраліи взята цифра 1910 г.

[3] Juraschek, l. c.; послѣдн. год. вычисл. по Stat. Jahrb. etc.

[4] Juraschek: Eisen und Eisenindustrie; Stat. Jahrb.

[5] Statesman's Year-Book 1915, Юрашекъ, l. c. Mulhall, l. c.

*) *Вѣстникъ финансовъ, пром. и торговли*, 1915 № 6. Золото играетъ роль средства обращенія. Какъ видно изъ таблицы, его добыча растетъ весьма значительно, несмотря на крупнѣйшую роль кредита и экономизированія въ средствахъ обращенія вообще.

Міровое производство.

Годы.	Пшеницы (въ милл. тоннъ).	Годы.	Хлопка (въ тыс. кипъ).	Годы.	Сахару (въ тыс. тоннъ).	Годы.	Какао (въ тыс. тоннъ).	Годы.	Кофе (въ тыс. тоннъ).	Годы.	Каучукъ (въ тыс. тоннъ).
81—89	60	84—90	8.591	1880	3.670	—	—	1875	513	—	—
1900	67	90—96	10.992	1895	7.830	95—99	82	1892	710	1900	50
05—07	90	96-902	13,521,6	04—05	11.797	00—04	119	1903	1.168	01—02	57
1908	87	02—08	16.049,6	07—08	14.125	1907	149,9	05—06	1.000	01—04	57
1909	96,9	11—12	20.529,9	11—12	13.270	1908	193,6	06—07	1.500	06—07	72 [4])
1910	99,1	12—13	19.197,9	12—13	15.404	1909	205,2	1908	1.100		
1912	105,6	13—14	20.914,6	13—14	16.081	1910	216 [3])				
1913	109,5	14—15	19.543,5 [1])	14—15	13.252 [2])						
1914	100,1										

Такимъ образомъ, приблизительно за тридцатилѣтній періодъ производство пшеницы возросло (1881—89 гг. — 1914 гг.) въ 1,6 раза (+67%), производство хлопка (1884 — 1890 гг. — 1914 — 15 гг.) — въ 2,2 раза

[1]) *Вѣстникъ финансовъ* за 1915 г., №№ 19 и 39 (цыфры относит. хлопка); пшеницы— по Friedrich'у и *Вѣстн. Финанс.* (№ 15), при чемъ кварт. принимался за 217, 7 kg.
[2]) Mulhall, Webb, Statesman's Year-Book за 1915.
[3]) Friedrich, l. c.
[4]) Ibid.

(+ 127%), производство сахару (свекловичнаго и тростниковаго вмѣстѣ) за періодъ съ 80 по 1914—15 гг. увеличилось больше, чѣмъ въ 3½ раза (+ 261%) и т. д.

Эти цыфры краснорѣчивѣе всякихъ словъ. Громадныя массы продуктовъ выбрасываются изъ производственнаго процесса и вступаютъ въ каналы обращенія. Прежніе размѣры рынка не были въ состояніи поглотить и сотой доли того, что ежегодно поглощается теперь міровымъ рынкомъ. Но этотъ послѣдній предполагаетъ не только опредѣленную ступень развитія производства въ собственномъ смыслѣ. Его матеріальной предпосылкой является развитая *перевозочная индустрія.* Чѣмъ болѣе развиты средства транспорта, чѣмъ быстрѣе и интенсивнѣе происходитъ движеніе товаровъ, тѣмъ скорѣе идетъ процессъ сращиванія отдѣльныхъ локальныхъ и «національныхъ» рынковъ, тѣмъ скорѣе растетъ единый производственный организмъ міроваго хозяйства. Такую роль играетъ въ экономической жизни современный *паровой и электрическій транспортъ.* Длина желѣзнодорожной сѣти въ серединѣ прошлаго столѣтія (1850 г.) равнялась 38.600 километрамъ; къ 1880 г. эта цыфра возросла до 372.000 километровъ [1]). Съ тѣхъ поръ длина рельсовыхъ путей увеличивается съ поразительной быстротой:

	Конецъ 1890 г. (километровъ).	Конецъ 1911 г. (километровъ).
Европа	223.869	338.880
Америка	331.417	541.028
Азія	33.724	105.011
Австралія	18.889	32.401
Итого	617.285	1.057.809 [2])

Такимъ образомъ за двадцатилѣтіе (1890—1911 г.) длина желѣзнодорожной сѣти возросла въ 1,71 раза (+ 71%).

Ту же эволюцію мы находимъ при разсмотрѣніи роста торговаго судоходства. Нужно замѣтить, что морской транспортъ играетъ исключительную роль, такъ какъ именно такимъ путемъ происходитъ движеніе товаровъ между континентами («заокеанская торговля»); но, благодаря своей относительной дешевизнѣ, даже въ предѣлахъ Европы его значеніе огромно (ср., напр., движеніе товаровъ между Чернымъ и Балтійскимъ моремъ). Вотъ данныя, иллюстрирующія ростъ *торговаго судоходства.*

	Увелич. въ % съ 1872 по 1907 г.	Увелич. въ % съ 1890 по 1907 г.
Англійскій флотъ	184	106
Нѣмецкій флотъ	281	166
Французскій флотъ	70	96
Норвежскій флотъ	64	7
Японскій флотъ (85—1907)	1.077	52 [3])

[1]) Prof. Wiedenfeld: «Eisenbahnstatistik» въ Handw. d. Staatsw.
[2]) Statist. Jahrb. f. d. D. R. 1913.
[3]) G. Lecarpentier: «Commerce maritime et marine marchande». Paris. 1910. p. 53.

Мировое торговое кораблестроеніе развивалось за послѣдніе годы такимъ образомъ (въ гроссъ-тоннахъ):

1905	2.514.922	1910	1.957.853
1906	2.919.763	1911	2.650.140
1907	2.778.088	1912	2.901.769
1908	1.833.286	1913	3.332.882
1909	1·602.057	1914	2.852.753 [1])

По Harms'у [2]) за одно только десятилѣтіе 1899—1909 провозоспособность мірового торговаго флота увеличилась на 55,6%. Этотъ колоссальный ростъ морского транспорта позволилъ соединить хозяйственные организмы нѣсколькихъ континентовъ и революціонизировать докапиталистическіе методы въ самыхъ отсталыхъ закоулкахъ земного шара, въ невѣроятной степени ускоривъ мировое товарное обращеніе.

Это послѣднее ускоряется, однако, не только такимъ путемъ. Въ дѣйствительности все движеніе капиталистическаго механизма гораздо сложнѣе, потому что товарное обращеніе и кругооборотъ капитала не предполагаютъ непремѣннаго перемѣщенія товаровъ въ пространствѣ. «Въ предѣлахъ круговращенія капитала и товарной метаморфозы, составляющей часть его, происходитъ обмѣнъ веществъ общественнаго труда. Этотъ обмѣнъ веществъ можетъ быть обусловленъ перемѣщеніемъ продукта, дѣйствительнымъ движеніемъ его съ одного мѣста на другое. Но обращеніе товаровъ можетъ происходить безъ того, чтобы ихъ самихъ перемѣщали, точно такъ же, какъ перевозка продукта можетъ происходить безъ товарнаго обращенія... Домъ, который А продаетъ В, обращается, какъ товаръ, но онъ не перемѣщается. Движимыя товарныя стоимости, хлопокъ, желѣзо и пр., находясь въ тѣхъ же товарныхъ складахъ, подвергаются вмѣстѣ съ тѣмъ десяткамъ процессовъ обращенія, спекулянты ихъ продаютъ, вновь покупаютъ, чтобы опять продать и т. д. Здѣсь въ движеніе приходитъ не самая вещь, а право собственности на нее» [3]).

Въ громадной степени происходятъ подобные процессы въ новѣйшее время, съ развитіемъ наиболѣе абстрактной формы капитализма, обезличеніемъ капитала, ростомъ массы цѣнныхъ бумагъ, какъ выраженія специфически современной формы собственности, однимъ словомъ, съ ростомъ «фондоваго» (Лифманъ) или «финансоваго» (Гильфердингъ) капитализма. Интернаціональное выравниваніе цѣны на товары и всевозможныя цѣнныя бумаги реализуется путемъ *телеграфа* (ср. дѣятельность фондовыхъ и товарныхъ биржъ). Телеграфная сѣть увеличивается такимъ же лихорадочнымъ темпомъ, какъ и средства транспорта. Особенно важенъ ростъ подводныхъ кабелей, соединяющихъ различные континенты. Къ концу іюня 1913 г. насчитывалось 2.547 кабелей (теперь ихъ уже 2.583) съ общей длиной проводовъ въ 515.578 километровъ [4]). По своей длинѣ подводные кабели имѣютъ, такимъ образомъ, длину половины желѣзнодорожной сѣти (въ 1911 г. — 1.057.809 кил.). Такъ вырастаетъ крайне эластичная хозяйственная структура мірового капитализма, всѣ части которой находятся въ постоянномъ взаимодѣйствіи, гдѣ малѣйшее измѣненіе одной сейчасъ же отражается на всѣхъ остальныхъ.

---

[1]) Statesman's Year-Book 1915, т. IV.
[2]) B. Harms, l. c., s. 126.
[3]) *К. Марксъ*: «Капиталъ», т. II. стр. 98 (переводъ 1885 года).
[4]) St. Jahrb. f. d. D. R. s. 39; The Statesman's Year-Book

Мы разсматривали до сихъ поръ техническія и экономическія предпосылки мірового хозяйства. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію самого процесса. Наиболѣе примитивной формой выраженія экономической связанности въ товарномъ хозяйствѣ является, какъ мы видѣли, обмѣнъ, и категорія міровыхъ цѣнъ выражаетъ эту связанность въ міровомъ масштабѣ. Внѣшнимъ выраженіемъ того же явленія служитъ международный транспортъ товаровъ, «международная торговля». Хотя цифры, имѣющіяся здѣсь, не могутъ претендовать на большую точность, тѣмъ не менѣе онѣ правильно отражаютъ неуклонную тенденцію къ расширенію сферы мірового рынка.

Внѣшняя торговля (сумма ввоза и вывоза) важнѣйшихъ странъ міра

(въ милліонахъ марокъ).

1903	101.944,0
1904	104.951,9
1905	113.100,6
1906	124.699,6
1907	133.943,5
1908	124 345,4
1909	132.515,0
1910	146.800,3
1911	153.870,0 [1]

Процентное увеличеніе внѣшней торговли съ 1891 по 1910 г. по отдѣльнымъ странамъ.

	Ввозъ.	Вывозъ.
Соед. Штаты	78	77
Англія	43	52
Германія	105	107
Франція	25	54
Россія	100	85
Голландія	110	90
Бельгія	105	84
Брит. Индія	75	62
Австралія	35	74
Китай	64	79
Японія	300	233 [2]

Такимъ образомъ за *восьмилѣтіе* 1903—1911 г.г. обороты международной торговли увеличились на 50%, цифра весьма внушительная. Чѣмъ чаще бьется пульсъ экономической жизни, чѣмъ быстрѣе растутъ производительныя силы, тѣмъ шире и глубже идетъ процессъ интернаціонализаціи хозяйства. Совершенно невѣрна поэтому теорія *В. Зомбарта*, выдвинувшаго тезисъ объ «убывающемъ значеніи интернаціональныхъ связей» («abnehmende Bedeutung der weltwirtschaftlichen Beziehungen» [3]). Парадоксальнѣйшій изъ современныхъ экономистовъ отдалъ здѣсь еще задолго до войны извѣстную дань имперіалистской идеологіи, которая стремится къ хозяйственной «автаркіи», созданію крупнаго самодовлѣющаго цѣлаго [4]). Его «теорія» является обобщеніемъ того факта, что внутренній сбытъ *фабрикатовъ* въ Германіи росъ быстрѣе, чѣмъ ихъ экспортъ. Отсюда Зомбартъ сдѣлалъ странный выводъ относительно убывающаго значенія внѣшней

[1]) Ibid.

[2]) Harms, l. c. 5.212.

[3]) W. Sombart: «Die deutsche Volkswirtschaft im XIX Jahrhundert.»

[4]) Зомбартъ, превратившійся за время войны въ бѣшенаго имперіалиста, далеко не единичное явленіе. Въ разработкѣ экономическихъ проблемъ, связанныхъ съ міровымъ хозяйствомъ, можно видѣть два теченія: одно, настроенное оптимистически, другое—требующее, прежде всего, укрѣпленія внутренней силы борющейся за власть имперіалистской державы. Отсюда—бо̀льшее вниманіе къ вопросамъ внутренняго рынка. См., напр., D-r. Heinrich Pudor; «Weltwirtschaft und Inlandproduktion» въ Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft, hg. von K. Bücher, 71 Jahrg. (1915), 1. Heft: къ нѣмецкому-міровому хозяйству («deutsche Weltwirtschaft») слѣдуетъ стремиться лишь постольку, поскольку наше производство, наша индустрія захватываетъ все бо̀льшіе и бо̀льшіе иностранные рынки и выбиваетъ изъ сѣдла иностранную конкурренцію. Тогда, конечно, и міровая торговля испытаетъ параллельный подъемъ. Но основой должно быть внутреннее (heimische) производство» (стр. 147—148).

торговли вообще. Но—какъ правильно замѣчаетъ Harms [1])—даже если признать фактъ перевѣса тенденціи къ внутреннему сбыту фабрикатовъ надъ тенденціей къ ихъ внѣшнему сбыту (что Зомбартъ дѣлаетъ къ тому же на основаніи однихъ лишь нѣмецкихъ данныхъ), то невозможно, съ другой стороны, упускать изъ виду растущаго ввоза сырыхъ матеріаловъ и хлѣба, что является предпосылкой внутренней торговли фабрикатами, внутренняго сбыта, такъ какъ благодаря этому ввозу странѣ не приходится затрачивать производительныхъ силъ на производство сырья и предметовъ питанія. Только оцѣнивъ обѣ стороны международнаго обмѣна и распредѣленіе производительныхъ силъ во всѣхъ отрасляхъ общественнаго производства, можно строить опредѣленные выводы. Именно тенденціи новѣйшаго развитія въ высокой степени способствуютъ росту мѣновыхъ (а, слѣд. и иныхъ) международныхъ связей, невѣроятнымъ темпомъ индустріализируя аграрныя и полуаграрныя страны и создавая въ нихъ спросъ на заграничные продукты сельскаго хозяйства—съ одной стороны, всѣми мѣрами форсируя вывозную политику картелей (dumping)—съ другой. Быстрыми шагами идетъ впередъ ростъ міровой рыночной связи, все болѣе крѣпкимъ узломъ стягиваетъ она разныя части мірового хозяйства, все тѣснѣе смыкаются «національно» и хозяйственно обособленныя области, все быстрѣе растетъ база мірового производства въ его новой, некапиталистической, высшей формулировкѣ.

Если международное движеніе *товаровъ* выражаетъ собой «обмѣнъ веществъ» въ общественно-хозяйственномъ организмѣ міра, то международное движеніе *населенія* выражаетъ, главнымъ образомъ, перемѣщеніе основного фактора хозяйственной жизни, рабочей силы. Подобно тому, какъ въ рамкахъ «національнаго хозяйства» распредѣленіе рабочей силы между различными производственными отраслями регулируется высотой заработной платы, стремящейся къ одному уровню, точно также и въ рамкахъ мірового хозяйства происходитъ этотъ процессъ выравниванія различныхъ нормъ заработной платы путемъ *миграціи*. Гигантскій резервуаръ капиталистическаго Новаго Свѣта всасываетъ «избыточное» населеніе Европы и Азіи, начиная отъ выталкиваемыхъ изъ земледѣльческаго хозяйства пауперизованныхъ крестьянъ и кончая городской «резервной арміей» безработныхъ. Такъ создается въ міровомъ масштабѣ соотвѣтствіе между спросомъ и предложеніемъ «рабочихъ рукъ» въ нужной для капитала пропорціи. Чтобы дать нѣкоторое представленіе о количественной сторонѣ процесса, приведемъ нѣсколько цыфръ.

Число иммигрантовъ въ Сѣв. Амер. Соед. Штаты было:	
1904	812.870
1905	1.026.499
1906	1.100.735
1907	1.285.349
1914	1.218.480 [2])

Число иностранцевъ въ Германіи было:	
1880	276.057
1900	778.737
1910	1259.873 [3])

---

[1]) Harms, l. c., 202, Fussnote; также S. Schilder: «Entwickelungstendenzen der Weltwirtstschaft.» Berlin.

[2]) D. Lewin: «Der Arbeitslohn und die soziale Entwicklug. «Berlin. 1913, S. 141; *Ю. Филипповъ*: «Эмиграція», стр. 13. Послѣдняя цифра взята изъ «The American Jear Book» за 1914 г., p. 385.

[3]) Lewin, l. c., 141.

Число эмигрантовъ изъ Италіи составляло (въ 1912 г.)—711.446, изъ Англіи и Ирландіи—467.762, изъ Испаніи—175.567 (1911 г.), изъ Россіи—127.747 и т. д. [1]) Къ окончательной эмиграціи, когда рабочіе рвутъ со своей родиной и пріобрѣтаютъ себѣ второе отечество, присоединяется и временная эмиграція на сезонныя работы: такой характеръ имѣетъ отчасти итальянская эмиграція, выселеніе русскихъ и польскихъ рабочихъ на время сельскохозяйственныхъ работъ въ Германію (такъ наз. «Sachsengängerei») и проч. Эти приливы и отливы рабочей силы составляютъ уже одно изъ явленій *мірового рынка труда.*

Движенію *рабочей силы*, какъ одного полюса капиталистическихъ отношеній, соотвѣтствуетъ движеніе *капитала*, какъ другого ихъ полюса. Подобно тому, какъ въ первомъ случаѣ процессъ движенія регулируется закономъ выравниванія нормы заработной платы, во второмъ происходитъ интернаціональное выравниваніе нормы прибыли. Движеніе капитала, которое, съ точки зрѣнія вывозящей капиталъ страны, обычно называется экспортомъ капитала, пріобрѣло исключительно важное значеніе въ экономической жизни современности, такъ что нѣкоторые (напр., Sartorius von Waltershausen) опредѣляютъ современный капитализмъ, какъ экспортный капитализмъ (Exportkapitalismus). Мы будемъ еще касаться этого явленія въ другой связи. Теперь мы хотимъ лишь отмѣтить главныя формы и приблизительный количественный размѣръ международнаго движенія капиталовъ, которое образуетъ одинъ изъ самыхъ существенныхъ элементовъ процесса интернаціонализаціи хозяйственной жизни и роста мірового хозяйства. Двѣ крупныхъ категоріи экспорта капитала—это, во-первыхъ, экспортъ его, какъ капитала, *приносящаго проценты*, во-вторыхъ, какъ капитала, *приносящаго прибыль.*

Въ рамкахъ этого дѣленія можно, въ свою очередь, различать различные подвиды и формы. На первомъ мѣстѣ стоятъ *государственные и коммунальные займы.* Громадный ростъ государственнаго бюджета, вызванный какъ усложнившейся экономической жизнью вообще, такъ и милитаризаціей всего «народнаго хозяйства», вызываетъ все большую необходимость въ иностранныхъ займахъ для покрытія текущихъ расходовъ. Съ другой стороны, ростъ крупныхъ городовъ требуетъ осуществленія цѣлаго ряда работъ (проведеніе электрическихъ желѣзныхъ дорогъ, электрическаго освѣщенія, канализація и водопроводъ, мостовыя, центральное паровое отопленіе, телеграфы и телефоны, оборудованіе боенъ и т. д. и т. д.), для реализаціи которыхъ необходимы крупныя денежныя суммы; послѣднія получаются точно также очень часто путемъ иностранныхъ займовъ. Второй формой экспорта капитала является *система «участія»* («Beteiligung» «Partizipation»): предпріятіе (промышленное, торговое или банкъ) страны А владѣетъ акціями или облигаціями предпріятія въ странѣ В. Третьей формой является *финансированіе* иностранныхъ предпріятій, созданіе капитала для опредѣленной, конкретной цѣли: банкъ финансируетъ основанное другими учрежденіями или имъ самимъ иностранное предпріятіе; или промышленное предпріятіе финансируетъ свою «Tochtergesellschaft», которой оно даетъ форму самостоятельнаго общества; или особое финансирующее общество (Finanzierungsgesellschaft) финансируетъ заграничныя предпріятія [2]) Четвертой формой является кредитъ *независимо отъ какой бы*

[1]) Statistisches Jahrbuch für das Deutssche Reich etc.

[2]) Объ этихъ о-вахъ см. R. Liefmann: «Beteiligungs-und Finanzierungsgesellschaften 2. Auflage. Jena-Gustav Fischer. 1913.

то ни было опредѣленной цѣли (послѣдняя имѣетъ мѣсто въ случаѣ «финансированія») который крупныя банковыя фирмы одной страны оказываютъ банкамъ другой страны. Наконецъ пятой формой является *скупка иностранныхъ акцій* и т. д. съ *цѣлью ихъ перепродажи* (ср. дѣятельность эмиссіонныхъ банковъ) и т. д. (Послѣдняя изъ перечисленныхъ нами формъ въ противоположность другимъ не создаетъ длительной связи интересовъ).

Такъ различными путями совершается переливаніе капиталовъ изъ одной «національной» сферы въ другую, растетъ переплетеніе «національныхъ капиталовъ» капиталъ «интернаціонализируется». Онъ приливаетъ къ иностраннымъ фабрикамъ и рудникамъ, плантаціямъ и желѣзнымъ дорогамъ, пароходнымъ линіямъ и банкамъ, возрастаетъ по своей величинѣ, отпускаетъ часть прибавочной цѣнности на «родину», гдѣ эта часть можетъ начать свое самостоятельное движеніе, накопляетъ другую ея часть, расширяетъ вновь и вновь сферу своего примѣненія, создаетъ все болѣе густую сѣть международной зависимости. О количественной сторонѣ процесса даютъ нѣкоторое представленіе слѣдующія данныя.

Франція (цифры 1902 г.).

Французскій капиталъ, вложенный за границей.	въ милліард. фр.
Россія	9 —10
Англія	½
Бельгія и Голландія	½
Германія	½
Турція, Сербія, Болгарія	½
Румынія и Греція	3 — 4
Австро-Венгрія	2
Италія	1—1½
Швейцарія	½
Испанія и Португалія	3½
Канада и Соед. Штаты	½
Египетъ и Суэцъ	3 — 4
Аргентина, Бразилія, Мексика	$2^1/_2$— 3
Китай и Японія	1
Тунисъ и Франц. колоніи	2 — 3
Итого	30 —35½ [1])

По роду вложеній:	въ милл. фр.
1. Торговыя предпріятія	995,25
2. Земельная собственность	2.183,25
3. Банки и страховое дѣло	551,00
4. Желѣзныя дороги	4.544,00
5. Горное дѣло и индустрія	3.631,00
6. Морской транспортъ, гавани и т. д.	461,00
7. Государственные и коммисіонные займы	16.553,50
8. Разное	936,00
Итого	29.855,00

Леруа-Больe считаетъ цыфру французскихъ капиталовъ, помѣщенныхъ въ иностр. предпріятія и займы въ 1902 г.. въ 34 милліарда франковъ [2]). Въ 1905 г. эта цыфра достигаетъ уже 40 милліардовъ франковъ. Общая цѣнность (по курсу) бумагъ, введенныхъ на парижскую биржу: 1904 г.— 63.990 милл. франковъ франц. цѣнностей и 66.180 м. ф. иностр.; въ 1913 г.— 64.104 м. ф. франц. и 70.761 иностранныхъ [4]).

---

[1]) Harms, l. c. 228—229; *Исаевъ*: «Міровое хозяйство», стр. 82—83.

[2]) Sartorius von Waltershausen: «Das volkswirtschaftliche System der Kapitalanlage im Auslande», s. 56.

[3]) «Économiste Français» 1902, II, p. 449 (цит. у Sartorius'a)

[4]) Sartorius von Waltershausen, l. c.; *Вѣстникъ финансовъ*, № 4 за 1915 г.

Англія

Англійскій капиталъ, вложенный за границей въ 1911 г.

	Фунт. стерл.
Англійск. кол. и Индія	1.554.152.000
Америк. Соед. Штаты	688.078.000
Куба	22.700.000
Филиппины	8.202.000
Мексика	87.334.000
Бразилія	94.330.000
Чили	46.375.000
Уругвай	35.255.000
Перу	31.896.000
Остальн. Америка	22.517.000
Россія	38.388.000
Турція	18.320.000
Египетъ	43.753.000
Испанія	18.808.000
Италія	11.513.000
Португалія	8.134.000
Франція	7.071.000
Германія	6.061.000
Ост. Европа	36.317.000
Японія	53.705.000
Китай	26.809.000
Остальная „заграница"	61.907.000
Итого „заграница"	1.637.684.000
Съ англ. колоніями	3.191.836.000

Англійск. эмиссія иностр. цѣнностей (госуд. ж. д. горные займы и займы различныхъ корпорацій).

	Милл. фунт.
1892	49,9
1893	29,9
1894	52,2
1895	55,2
1896	56,1
1897	47,4
1898	59,8
1899	48,2
1900	24,2
1901	32,6
1902	57,7
1903	54,3
1904	65,3
1905	102,6
1906	61,0
1907	68,9
1908	121,9
1909	121,9
1910	132,7 [1]

Къ 1915 году англійскіе капиталы, вложенные въ заграничныя и колоніальныя предпріятія, по заявленію Ллойдъ-Джорджа въ началѣ 1915 года, равнялись уже 4 милліардамъ фунтовъ стерлинговъ.

Что касается *Германіи* то данныя относительно эмиссіи иностранныхъ цѣнностей и о допущенныхъ къ котировкѣ на нѣмецкихъ биржахъ иностранныхъ бумагахъ указываютъ на паденіе этихъ послѣднихъ (по Stat. Jahrb. f. d. D. R. за 1913 г. номинальная цѣнность допущенныхъ бумагъ была за 1910 г.—2.242 м.м., 1911—1.208 м.м., 1912—835 м.м.), но это отчасти кажущееся паденіе капитальнаго экспорта объясняется тѣмъ, что нѣмецкіе банки все больше практикуютъ покупку цѣнныхъ бумагъ на иностранныхъ биржахъ, особенно лондонской, парижской, антверпенской и брюссельской, а также и «финансовой мобилизаціей капитала» на случай войны. Общая сумма вложенныхъ за границей капиталовъ равняется приблизительно 35 милліардамъ марокъ.

Заслуживаетъ еще быть отмѣченнымъ и *бельгійскій* капиталъ, заграничная сумма котораго исчисляется въ [illegible] милліарда франковъ. По отдѣльнымъ странамъ эти капиталы распредѣляются такимъ образомъ:

---

[1]) B. Harms, l. c., s. 235.

Германія.

	милл. мар.		милл. мар.
Аргентина	92,1	Мексика	1.039
Бельгія	2,4	Голландія	81.9
Боснія	85,0	Норвегія	60,3
Бразилія	77,6	Австрія	4.021,6
Болгарія	114,3	Португалія	700,7
Чили	75.8	Румынія	948,9
Данія	595,4	Россія	3.453,9
Китай	356,6	Сербія	152,0
Финляндія	46,1	Швеція	355,3
Великобританія	7,6	Швейцарія	437,6
Италія	141,9	Испанія	11,2
Японія	1.290,4	Турція	978,1
Канада	152,9	Венгрія	1.506,3
Куба	147,0	Соед. Шт.	4.945,8
Люксембургъ	32,0		

Бельгія.

	милл. фр.
Голландія	70
Франція	137
Бразилія	143
Италія	166
Египетъ	219
Германія	244
Аргентина	290
Конго	322
Испанія	337
Россія	441
Остальныя	338 [1])
Итого	$2^3/_4$ млд.

Соединенные Штаты, которые ввозятъ громадныя массы капитала, сами вывозятъ его, въ свою очередь, въ весьма значительныхъ размѣрахъ, въ Среднюю и Южную Америку, особенно же въ Мексику, Кубу и Канаду. «Государственные фонды Кубы первыми привлекли вниманіе капиталистовъ изъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ Кубѣ американцы владѣютъ обширными плантаціями. Американская предпріимчивость приняла значительное участіе въ развитіи сосѣдней мексиканской республики, въ особенности въ дѣлѣ сооруженія и эксплуатаціи мексиканскихъ желѣзныхъ дорогъ. Естественно, что мексиканскіе 5% и 4% займы (на 150 милл. долл.) размѣщались на рынкѣ Соед. Штатовъ. На этомъ же рынкѣ размѣстились 4% фонды Филиппинскихъ островов. Въ Канадѣ Соед. Штаты помѣстили свыше 590 милл. долл., въ Мексикѣ—свыше 700 милл. и т. д.» [2]).

Но даже и такія страны, какъ Италія, Японія, Чили и т. д. играютъ активную роль въ этомъ великомъ переселеніи капиталовъ. Разумѣется, общее направленіе движенія указывается разницей въ нормѣ прибыли (или нормы процента): чѣмъ развитѣе страна, чѣмъ ниже норма прибыли, чѣмъ больше «перепроизводство» капитала и чѣмъ меньше, слѣд., спросъ на него, тѣмъ сильнѣе процессъ выталкиванія. И, наоборотъ: чѣмъ выше норма прибыли, чѣмъ ниже органическій составъ капитала, чѣмъ больше спросъ на него, тѣмъ больше сила притяженія.

Подобно тому, какъ международное *движеніе товаровъ* выравниваетъ локальныя и «національныя» цѣны въ міровыхъ цѣнахъ; подобно тому, какъ *миграція* имѣетъ тенденцію къ уравненію національныхъ различій въ заработной платѣ наемныхъ рабочихъ,—движеніе *капитала* имѣетъ тенденцію къ уравненію «національныхъ» нормъ прибыли и выражаетъ собою не что иное, какъ одинъ изъ наиболѣе общихъ законовъ капиталистическаго способа производства въ міровомъ его масштабѣ.

Мы должны здѣсь остановиться нѣсколько подробнѣе на той формѣ экспорта капитала, которая выражается въ «участіи» и «финансированіи» иностранныхъ предпріятій. Дѣло въ томъ, что въ рамкахъ мірового хозяй-

---

[1]) Harms, l. c. 242; Schilder: «Entwicklungstenzen der Weltwirtschaft», s. 364 ff.

[2]) М. *Боголѣповъ*: «Американскій рынокъ». Вѣстн. Фин., № 39 за 1915 г.

ства концентраціонныя тенденціи капиталистическаго развитія облекаются въ тѣ же организаціонныя формы, какъ это происходитъ въ рамкахъ хозяйства «національнаго»: все ярче выступаютъ стремленія къ ограниченію свободной конкурренціи путемъ образованія монополистическихъ предпріятій. И какъ разъ въ процессѣ образованія этихъ монополистическихъ организацій участіе и финансированіе играютъ очень крупную роль. Если разсмотрѣть «участіе» и его различныя степени, смотря по количеству пріобрѣтенныхъ акцій, то можно видѣть, какъ постепенно подготовляется процессъ образованія полной фузіи. При небольшомъ количествѣ акцій имѣется возможность принимать участіе на собраніи акціонеровъ; при большемъ ихъ количествѣ устанавливаются и болѣе тѣсныя отношенія (можетъ итти рѣчь объ общемъ использованіи новыхъ производственныхъ методовъ, патентовъ, раздѣленіи рынка etc.),—такимъ образомъ, создается извѣстная общность интересовъ; при количествѣ акцій, бо̀льшемъ 50%, «участіе» уже служитъ замѣщеніемъ полной фузіи. Наконецъ, очень часто практикуется основаніе филіальныхъ отдѣленій въ видѣ особыхъ обществъ, фонды которыхъ находятся у ихъ «Muttergesellschaft» [1]). Послѣднее явленіе весьма часто встрѣчается при международныхъ связяхъ. Чтобы избѣгнуть вліянія законодательныхъ ограниченій «чужой» страны, пользоваться привилегіями промышленниковъ этого новаго «отечества», предпочитаютъ основывать филіалы подъ видомъ самостоятельныхъ акціонерныхъ обществъ.

Такъ напр., фабрика целлюлозы Waldhof въ Маннгеймѣ имѣетъ (теперь, впрочемъ, нужно говорить въ прошедшемъ времени) русское отдѣленіе въ Перновѣ; фабрика бронзовыхъ красокъ Carl Schlenk A—G. (Нюрнбергъ) имѣетъ американскую Tochtergesellschaft, точно такъ же, какъ «Varziner Papierfabrik» имѣетъ американское отдѣленіе «Hammerwill Paper Co»; самое крупное проволочное предпріятіе континента, Westfälische Drahtindustrie» обладаетъ Tochtergesellschaft въ Ригѣ и т. д. И обратно: иностранныя общества имѣютъ отдѣленія въ Германіи и другихъ странахъ. Сюда, напр., относится общество Магги (Kemptal, Швейцарія) съ филіальными о-вами въ Зингенѣ и Берлинѣ (Германія) и въ Парижѣ (Compagnie Maggie и Société des boissons hygiéniques) [2]). Въ 1903 г. американская фирма Westinhouse Electric C, (Питтсбургъ) основала филіальное отдѣленіе около Манчестера (Англія); въ 1902 г. американскій спичечный трестъ Diamond Matsch C°, путемъ возрастающаго участія поглотилъ предпріятіе въ Ливерпулѣ, которое стало филіальнымъ отдѣленіемъ американскаго предпр. и т. д. [3]) Въ аналогичномъ положеніи находятся многочисленныя швейцарскія шоколадныя фабрики и прядильни, англійскіе мыловаренные и машиностроительные заводы, ниточныя фабрики, американскія фабрики швейныхъ машинъ, машиностроительные заводы и проч.

Но не нужно думать, что участіе въ заграничныхъ предпріятіяхъ сводится лишь къ этой формѣ. Въ дѣйствительности имѣется очень большое число «участій» всѣхъ степеней, начиная отъ владѣнія сравнительно незначительнымъ количествомъ акцій, особенно, когда данное предпріятіе (торговое, промышленное или банкъ) «участвуетъ» сразу въ нѣсколькихъ предпріятіяхъ, и кончая владѣніемъ почти всѣми акціями. Самъ механизмъ «участія» сводится къ тому, что данное общество выпускаетъ свои акціи и облигаціи для того, чтобы пріобрѣсти фонды другихъ предпріятій. Лифманъ различаетъ три формы этого «замѣщенія фондовъ» («Effektensubstitution»), классифицируя ихъ *по цѣли* соотвѣтствующихъ «субституціонныхъ обществъ» («Substitutionsgesellschaften»): 1. *общества для вложенія*

[1]) R. Liefmann: «Beteiligungs-und Finanzierungsgesellschaften», s. 47—48. Необходимо замѣтить, что при извѣстныхъ условіяхъ какъ «контроль», такъ и фузія осуществляются и при числѣ акцій, значительно меньшемъ 50%.

[2]) Ibid., s. 49.

[3]) Sartorius von Waltershausen, l. c., s. 174.

капитала («Kapitalanlagegesellschaften», то, что обычно называють «investment trust»), когда «субституція фондовъ» происходитъ для полученія дивидендовъ съ болѣе доходныхъ и болѣе рискованныхъ предпріятій; 2. *«общества для перенма фондовъ»* («Effektenübernahmegesellschaften»), когда цѣлью общества является размѣщеніе фондовъ такихъ предпріятій, фонды которыхъ не могутъ быть, въ силу правовыхъ или фактическихъ отношеній, направлены непосредственно въ публику; и 3. *«контрольныя общества»* («Kontrollgesellschaften», или, въ американской терминологіи, Holding Companies), когда скупаются фонды различныхъ предпріятій, извлекаются изъ обращенія, и вмѣсто нихъ выпускаются фонды контрольнаго общества, которое, такимъ образомъ, *пріобрѣтаетъ вліяніе на эти предпріятія безъ затраты собственнаго капитала*. Здѣсь цѣлью является именно это *вліяніе*, «контроль», т. е. фактическое господство надъ данными предпріятіями.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ предполагается, что замѣщаемые фонды уже имѣются въ наличности. Если же ихъ приходится впервые создавать, тогда мы имѣемъ операцію *финансированія*, субъектами которой могутъ быть, какъ мы видѣли, банки, промышленныя и торговыя предпріятія, а также особыя «общества финансированія». Поскольку рѣчь идетъ о финансированіи со стороны промышленныхъ предпріятій, то это обычно связано съ основаніемъ заграничныхъ филіальныхъ отдѣленій, такъ какъ именно здѣсь обыкновенно *создается* фондовый капиталъ.

Эти финансирующія предпріятія могутъ захватывать очень широкій кругъ дѣятельности. Такъ, напр., механическое предпріятіе Orenstein Koppel—Arthur Koppel A—G. основало 10 «Tochtergesellschaften», изъ которыхъ самыя крупныя находятся: въ Россіи, въ Парижѣ, Мадридѣ, Вѣнѣ, Іоганнесбургѣ (Ю. Африка); фирма бр. Körting въ Ганноверѣ имѣетъ отдѣленія въ Австріи, Венгріи, Франціи, Россіи, Бельгіи, Италіи, Аргентинѣ; многочисленные нѣмецкіе цементные заводы имѣютъ «Tochtergesellschaften» въ Америкѣ; химическіе заводы—въ Россіи, Франціи и Англіи. Въ норвежскихъ предпріятіяхъ по производству азотистыхъ веществъ финансированіе иностранныхъ предпріятій принимаетъ громадные размѣры. Норвежскіе, французскіе и канадскіе капиталисты образуютъ «Norsk Hydro—Elektrisk Kvälstofaktieselskab» (оно же «Societé Norvegiènne de l'Azote et des Forces Hydro-Electriques»), которая основала, въ свою очередь, два акціонерныхъ предпріятія, гдѣ принималъ участіе и нѣмецкій капиталъ. Наибольшей степени достигла интернаціонализація производства въ электротехнической индустріи. Фирма Siemens Halske имѣетъ свои предпріятія въ Норвегіи, Швеціи, Южной Африкѣ и Италіи; далѣе идутъ филіалы въ Россіи, Англіи, Австріи; знаменитое «Allgemeine Elektrizitätsgesellschaft» (кратко «A—E—G.») имѣетъ «Tochtergesellschaft» въ Лондонѣ, Питерѣ, Парижѣ, Генуѣ, Стокгольмѣ, Брюсселѣ, Вѣнѣ, Миланѣ, Мадридѣ, Берлинѣ, американскихъ городахъ и т. д.; такую же дѣятельность развиваетъ Thomson-Houston C°, и ея замѣстительница General Electric Company, Singer Manufacturing Company, Dunlop Pneumatic Tyre C°, и т. п. [1]).

Особенно крупную роль въ дѣлѣ финансированія иностранныхъ предпріятій играютъ, конечно, крупные банки. Стоитъ только присмотрѣться къ дѣятельности этихъ учрежденій, чтобы увидѣть, насколько сильны уже интернаціональныя связи у этихъ «національныхъ» организацій. Отчетъ *Бельгійскаго* «Société Génèrale de Belgique», относящійся къ 1913 г., опредѣляетъ сумму своихъ «національныхъ» цѣнностей въ 108.332.425 фр., сумму же иностранныхъ цѣнностей приблизительно въ 77.899.237 франковъ. Послѣдній капиталъ вложенъ въ предпріятія, займы etc. самыхъ

[1]) Liefmann, l. c., 99—104. Конечно, финансированіе можетъ касаться и не только филіальныхъ отдѣленій. Такъ, напр., фирма Кноопъ финансируетъ (совмѣстно съ «Влад. Соловьевъ » и «Братья Крафтъ») въ 1912 г. «Каспійскую Мануфактуру» (т-во на паяхъ), пріобрѣтшую имущество одного ликвид. о-ва, образованнаго въ Дагестанской области моск. предпринимателемъ Рѣшетниковымъ, Петрококино (спб. банковый дѣятель и Парижско-Нидерландскимъ банкомъ. («Биржев. Вѣд.», 15. IV, 1915.)

различныхъ странъ: Аргентины, Австріи, Канады, Китая, Конго, Египта, Испаніи, Соед. Штатовъ, Франціи, Марокко, Новой Каледоніи, Россіи и т. д. [1]).

Особенно хорошо разработаны данныя относительно дѣятельности *нѣмецкихъ* банковъ. Мы приводимъ здѣсь свѣдѣнія, касающіяся крупнѣйшихъ банковъ Германіи, которые олицетворяютъ собой все банковое дѣло этой страны.

Die Deutscshe Bank. 1) осн. Deutsche Ueberseeische Bank, который имѣетъ 23 филіальныхъ отдѣленія: 7—въ Аргентинѣ, 4—въ Перу, 2—въ Боливіи, 1—въ Уругваѣ, 2—въ Испаніи, 1—въ Ріо-де-Жанейро. 2) осн. (совм. съ Dresdner Bank) die Anatolische Eisenbahngesellschaft (Société du chemin de fer Ottoman d'Anatolie); 3) совмѣстно съ Wiener-Bank-Verein'омъ скупилъ акціи Betriebsgesellschaft der orientalischen Eisenbahnen; 4) осн. Deutsche Treuhandgesellschaft (американ. операціи); 5) уч. въ Deut.-Asiatische Bank въ Шанхаѣ; 6) уч. въ die Bank für Orientalische Eisenbahnen въ Цюрихѣ; 7) уч. въ Banca Commerciale Italiana (Миланъ); 8) уч. въ Deutsch-Atlantische, Ost-Europäische, Deut.-Niederländische Telegraphengesellschaft; Nord-Deutsche Seekabelwerke и Deutsch-Südamerikanische Telegraphengesellschaft; 9) уч. въ Schantung-Bergbau и Schantung-Eisenbahn gese llschaft; 10) уч. (совмѣстно съ турецк., австр., нѣм.), франц., швейц., итальянск. фирмами) въ *Импер. Оттоманскомъ О-вѣ Багд. ж. д.*, 11) осн. Ost-Afrikanische Gesellschaft; 12) уч. въ Deutsch-Ost-Afrikanische Bank; 13) уч. вмѣстѣ съ швейц. и нѣм. фирмами; въ Zentral-Amerika-Bank (позже Aktiengesellschaft für überseeische Baununternehmungen; 14) уч. въ банк. фирмѣ Güterbook, Horwitz и Co (Вѣна); 15) уч. въ фирмѣ Ad. Goerz (Берл. и Іоганнесбургъ, рудники).

Diskonto-Gesellschaft. 1) уч. въ Deutsche Handels-und Plantagen - Gesellschaft der Südseeinseln и Neu-Guinea-Kompagnie; 2) осн. (вмѣстѣ съ Nord-Deutsche Bank) die Brasilianische Bank für Deutschland съ 5 филіальными отдѣленіями; 3) уч. съ друг. банками въ Deutsch - Asiatische банкъ; 4) уч. въ банк. фирмѣ Ernesto Tornquist (Буэносъ - Айресъ) и связанной съ ней фирмѣ Albert de Bary и Co (Антверпенъ); 5) уч. въ Banca Commerciale Italiana; 6) осн. (совм. съ Norddeutsche Bank) Bank für Chile und Dentschland съ 8 филіальными отдѣленіями; 7) осн. (совмѣстно съ фирмой Bleichröder) Banca Generala Romana въ Бухарестѣ (теперь 6 филіальныхъ отдѣленій); 8) уч. (совм. съ многими фирмами) въ Banque Internationale de Bruxelles, 9) уч. въ Schantung-Eisenbahn—G. и Schantung Bergban-Ges. и рядѣ кабельныхъ и телеграфныхъ предпріятій; 10) осн. Otavi-Minen-und Eisenbahn-Gesellschaft (Африка); 11) осн. Ostafrikanische Eisenbahngesellschaft; 12) уч. въ Deutsch-Ost-Afrikanische Bank; 13) осн. (съ Bleichröder'омъ, болг. фирма и Nordd. B.) Kreditna Banka въ Софіи; 14) осн. (съ Woermann-Гамбургъ) Deutsche Afrika-Bank; 15) уч. въ General Mining and Finance Corporation, Limited въ Лондонѣ; 16) совм. съ другими осн. Kamerun Eisenbahn-Gesellschaft; 17) осн. въ 1900 г. филіальн. отд. въ Лондонѣ; 18) совмѣстно съ Круппомъ финансировалъ Groze Venezuela Eisenbahn; 19) какъ членъ ротшильдовскаго банковаго консорфума принималъ участіе въ австр. венг., финск., русскихъ, румынскихъ госуд., ж. д., etc займахъ и предпріятіяхъ [2]).

Аналогичную дѣятельность развиваютъ и другіе крупные банки Германіи: Dresdner Bank, Darmstädter Bank, Berliner Handels. Gesellschaft,

---

[1]) «La Vie Internationale», tome V. 1914. 05. № 5, p. 449 (изданіе Office Centrale des Associations Internationales, Bruxelles).

[2]) Д-ръ Riesser: «Die deutschen Grossbanken und ihre Konzentration im Zusammenhang mit der Eutwicklung der Gesamtwirtschaft in Deutschland». 4. Aufl. 1912, S 354.

Schafthausen'scher Bankverein и Nationalbank für Deutschland. Они имѣютъ также цѣлый рядъ *общихъ* Tochtergesellschaften во всѣхъ странахъ міра [1]).

Конечно, не только *нѣмецкіе* банки развиваютъ такую интенсивную заграничную дѣятельность. Сравнительныя цыфры показываютъ, что *Англія* и *Франція* идутъ въ этомъ отношеніи впереди. Въ то время, какъ общее количество заокеанскихъ банковъ *нѣмецкой* марки было (къ началу 1906 г.)— 13 (съ 100 м. марокъ к 70 отдѣленіями), *Англія* насчитывала къ концу 1910 года 36 колоніальныхъ банка съ отдѣленіями (Niederlassungen) въ Лондонѣ и 3.358 дѣловыми бюро (Geschäftsstellen) въ колоніяхъ, а также 36 другихъ англійскихъ заграничныхъ банковъ съ 2091 отдѣленіемъ. *Франція* уже къ 1904—05 г. имѣла 18 колоніальныхъ и заграничныхъ банковъ съ 104 отдѣл.; *Голландія*—16 заокеанскихъ банковъ съ 68 отд. и т. д. Точно такъ же и *отдѣльные* банки Франціи показываютъ большую экономическую силу по отношенію къ колоніямъ и «за границѣ». Такъ, напр., Crédit Lyonnais въ 1911 г. имѣлъ около 16 отд. за границей и 5 въ Алжирѣ; Comptoir National d'Escompt — 12 отд. за границей и 11 въ Тунисѣ и Мадагаскарѣ; Société Générale и Crédit Industriel имѣютъ собств. отдѣленіе только въ Лондонѣ, но зато многочисленные «Tochtergesellschaften» за границей [2]).

«Участіе» и «финансированіе», какъ дальнѣйшее развитіе «участія» знаменуютъ собой ростъ непрестаннаго связыванія промышленности въ одну *организованную* систему. Новѣйшіе типы капиталистической монополіи въ ихъ наиболѣе централизованныхъ формахъ, какъ, напр., *тресты*, являются лишь однѣми изъ формъ «обществъ участія» или «финансированія», поскольку эти послѣднія, во-первыхъ, обладаютъ болѣе или менѣе монопольнымъ положеніемъ капиталистической собственности нашего времени, а, во-вторыхъ, разсматриваются и классифицируются съ точки зрѣнія движенія цѣнныхъ бумагъ, какъ специфическаго выраженія капиталистической собственности нашего времени.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что ростъ міровового хозяйственнаго процесса, опирающійся на ростъ производительныхъ силъ, вызываетъ не только уплотненіе производственныхъ отношеній между разными странами, не только расширяетъ и углубляетъ обще-капиталистическія отношенія, но и вызываетъ къ жизни новыя экономическія образованія, новыя — предыдущимъ эпохамъ капиталистическаго развитія неизвѣстныя — хозяйственныя формы.

Зародыши того организаціоннаго процесса, который характеризуетъ развитіе индустріи въ «національно» - хозяйственныхъ рамкахъ, все сильнѣе вырисовываются и на фонѣ отношеній міровового хозяйства. И подобно тому, какъ ростъ производительныхъ силъ «національныхъ» хозяйствъ на ихъ капиталистической основѣ привелъ къ образованію національныхъ картелей и трестовъ, точно такъ же ростъ производительныхъ силъ міровового капитализма выдвигаетъ все болѣе настойчиво интернаціональныя соглашенія національныхъ капиталистическихъ группъ, начиная отъ ихъ простѣйшихъ формъ и кончая централизованной формой *интернаціональнаго треста*. Эти образованія мы разсмотримъ въ слѣдующей главѣ.

---

[1]) См. Riesser'a, рубрику: Die gemeinsamen Tochtergesellschaften der deutschen Kreditbanken zur Pflege überseeischer und ausländischer Geschaftsbeziehungen въ названномъ выше сочиненіи, стр. 371 и слѣд.

[2]) Ibid, S. 375. Но при этомъ слѣдуетъ отмѣтить быстрый *ростъ* герм. банковъ въ концѣ 90 г. ихъ было только 4, 1903—6 съ 32 отд., 1906—13 съ 70 отд.

Глава III. Организованныя формы мірового хозяйства.

1. Анархическая структура мірового хозяйства. 2. Интернаціональные синдикаты и картели. 3. Интернаціональные тресты. 4. Интернаціональные банковые консорціумы. 5. Характеръ интернаціональныхъ частно-капиталистическихъ организацій. 6. Интернаціонализація хозяйственной жизни и интернаціонализація капиталистическихъ интересовъ.

Мировое хозяйство нашего времени отличается глубоко - анархической структурой. Въ этомъ отношеніи можно сравнить структуру современнаго мірового хозяйства со структурой «національныхъ» хозяйствъ, которая была типична для послѣднихъ вплоть до начала XX столѣтія, пока организаціонный процессъ, такъ рѣзко обозначившійся въ послѣдніе годы XIX столѣтія, не внесъ нѣкоторыхъ довольно существенныхъ измѣненій, весьма значительно сузивъ рамки дотолѣ ничѣмъ неограниченной «свободной игры экономическихъ силъ». Наиболѣе рѣзко эта анархическая структура мірового капитализма проявляется въ двухъ фактахъ: міровыхъ промышленныхъ кризисахъ — съ одной стороны, въ войнахъ — съ другой.

Глубоко ошибаются тѣ буржуазные экономисты, которые думаютъ, что уничтоженіе свободной конкурренціи и замѣна ея капиталистическими монополіями будетъ въ состояніи уничтожить промышленные кризисы. Они забываютъ одну «мелочь», а именно, то обстоятельство, что экономическая дѣятельность «національнаго» хозяйства строится сейчасъ на базисѣ хозяйства *мірового*. Міровое же хозяйство не есть простая ариѳметическая сумма «національныхъ» хозяйствъ, точно такъ же, какъ и «національное» хозяйство отнюдь не является ариѳметической суммой индивидуальныхъ хозяйствъ въ предѣлахъ государственной территоріи. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ существенно важнымъ дополняющимъ моментомъ является элементъ *связи*, взаимодѣйствія, той особой среды, которую Родбертусъ назвалъ «хозяйственнымъ общеніемъ», и безъ которой нѣтъ «реальной совокупности», «системы», нѣтъ соціальнаго хозяйства, а есть лишь разрозненныя хозяйственныя единицы. Поэтому, даже въ томъ случаѣ, если свободная конкурренція была бы *совершенно* уничтожена въ предѣлахъ «національныхъ хозяйствъ», кризисы оставались бы существовать, такъ какъ оставались бы существовать анархически построенныя *связи* между этими «національными» тѣлами, т. е. оставалась бы анархическая структура *мірового хозяйства* [1]).

Сказанное о кризисахъ относится и къ войнамъ. Война въ капиталистическомъ обществѣ есть, вѣдь, не что иное, какъ одинъ изъ методовъ капиталистической конкурренціи, поскольку послѣдняя развертывается въ сферѣ мірового хозяйства. Поэтому война есть имманентный законъ общества, производящаго подъ давленіемъ слѣпыхъ законовъ стихійно развивающагося мірового рынка, а не общества, сознательно регулирующаго процессъ производства и распредѣленія.

---

[1]) Это начинаютъ понимать и буржуазные писатели. Такъ, г. *Гольдштейнъ* говоритъ: «Что картели и тресты не въ состояніи устранить кризисы, видно, между прочимъ, и изъ того факта, что стальной трестъ, въ рукахъ котораго вмѣстѣ съ союзными предпріятіями находилось около 90% производства стали въ Соед. Штатахъ, могъ использовать къ концу 1-ой четверти 1908 г. производительную способность своихъ заводовъ только *на половину* и т. д.»: (*I. М. Гольдштейнъ*: «Синдикаты и тресты и современная экономич. политика». Изд. 2-ое. Москва. 1912, стр. 5 примѣч.). Ср. также *Туганъ-Барановскій*. «Пром. Кризисы».

Несмотря, однако, на то, что въ общемъ и цѣломъ современное міровое хозяйство построено анархически, организаціонный процессъ и здѣсь дѣлаетъ нѣкоторые успѣхи, проявляясь, главнымъ образомъ, въ ростѣ интернаціональныхъ синдикатовъ, картелей и трестовъ. Мы должны сдѣлать, прежде всего, общій обзоръ этихъ образованій новѣйшаго времени.

В ъ т р а н с п о р т н о й промышленности наиболѣе крупными картелями являются (мы здѣсь не говоримъ, конечно, объ измѣненіяхъ, вызванныхъ войной): 1) Sailing Shipowners Documentary Comittee (англійскія, нѣмецкія, норвежскія и датскія мореходныя общества); 2) Internationale Segelschiffahrt-Konvention (англійскія, нѣм., датскія, шведскія и норвежскія парусныя суда); 3) Baltic and White Sea Conference, охватывающая 60—70% всего тоннажа на Балтійскомъ и Бѣломъ моряхъ (нѣмцы, французы, голландцы, англичане, испанцы, бельгійцы, датчане, норвежцы, шведы, русскіе, финны); 4) Internationaler Küstenschiffahrtsverband, Altona; 5) Nordatlantischer Dampferlinienverband (нѣмцы, американцы, бельгійцы, французы, австрійцы); 6) International Mercantil Marine Company или «Morgan Trust» (гл. образомъ, американцы, англичане и нѣмцы; къ концу 1911 г. концернъ располагалъ 130 пароходами съ 1.158.270 брутто-тоннъ). Кромѣ этихъ картелей болѣе или менѣе высокаго типа имѣется рядъ крупныхъ соглашеній, регулирующихъ фрахты, скидки и т. д.

Г о р н а я и м е т а л л о о б р а б а т ы в а ю щ а я промышленность. 1) Internationales Trägerkartell (стальные синдикаты Германіи, Бельгіи и Франціи); 2) Internationales Schienenkartell (нѣм., англ., франц., бельг., америк., испанскіе, итальянскіе, австр. и русскіе рельсопрокатные заводы); 3) Internationale Stahlkonvention (америк. стальной трестъ, Bethlehm Steel C-o и фирма Круппъ); 4) Internationale Bleikonvention (нѣм., австралійскіе, бельг., америк., мексик., англійск. свинцовые фабрикаты); 5) Deutsch - Oesterreichischer Stahlgussverband; 6) Deutsch - englische Ferromangneisen - Konvention; 7) Internationale Vereinigung von Ferrosiliziumwerke (Норвегія, Швеція, Тироль, Боснія, Савойя, Германія); 8) Internationales Metallplattensyndikat (Германія и Австрія); 9) Vereinigung der Zinnplattenfabrikanten (Англія и Америка; весьма вліят. на міровомъ рынкѣ); 10) Internationale Zinkkonvention (нѣмцы, бельг., французы, итальянцы, испанцы, англич., америк.; 92% европ. производства); 11) Internationaler Zinkhüttenverband (нѣм., франц., бельг., англич.); 12) Internationales Drahtgeflechtekartell (нѣмцы, бельг., франц., англ.); 13) Internationales Abkommen der Kupferdrahtziehereien; 14) Deutsch-englische Schraubenkonvention; 15) Internationales Emaillekartell (Герм., Австро-Венгр., Франція, Швейц., Италія); 16) Internationales Turbinensyndikat (гл. обр., нѣмцы и швейцарцы); 17) Vereinigte Dampfturbinengesellschaft (нѣм. A-E-G. америк. General Electric C° и друг. фирмы); 18) Automobiltrust (Motor Trade Association — почти всѣ значительныя европейскія автомобильныя предпріятія); 19) Russisch-deutsch-oesterreichisches Syndikat für landwirtschaftliche Geräte; 20) Internationale Vereinigung von Eisenwarenhändlerverbänden (Герм., Англ., Франц., Австро-Венгрія, Швейцарія, Бельгія); 21) Internationaler Verband der Korsetts chliessen und Federnfabriken (почти всѣ крупныя фабрики).

В ъ п р о и з в о д с т в ѣ п о к а м н ю, г л и н я н о м ъ etc. имѣется 6 крупныхъ инт. картелей.

Въ электрической промышленности, какъ мы видѣли, процессъ интернаціонализаціи производства выраженъ наиболѣе ярко. Поэтому здѣсь имѣются и очень крупныя международныя соглашенія. Самымъ крупнымъ является соглашеніе между нѣмецкой 1) A.-E.-G, американской General Electric C-o и британско-французской компаніей Thomson Houston C-o, которыя имѣютъ цѣлую сѣть предпріятій въ разныхъ частяхъ свѣта; затѣмъ 2) Internationales Galvanostegiensyndikat; 3) Verkaufstelle Vereinigtes Glühlampenfabriken (Герм., Австро-Венгр., Швеція, Голландія, Италія, Швейцарія); цѣлый рядъ спеціальныхъ соглашеній банковъ для финансированія электрич. предпріятій и т. д.

Въ химической промышленности интернаціональное картеллированіе имѣетъ значительный вѣсъ въ рядѣ, гл. обр., спеціальныхъ отраслей. Особенно значительны: 1) Internationales Chlorkalkkartell (Герм., Франц., Бельгія. Англ., Соед. Шт.); 2) Internationales Leimkartell (фабрики клея въ Австро-Венгр., Герм., Голландіи, Бельгіи, Швеціи, Даніи, Италіи, продажная контора въ Лондонѣ); 3) Internationales Boraxkartell (Герм., Соед. Шт., Фр., Австро-Венгр., Англія); 4) Internationales Verband der Seidenfärbereien (нѣм.. швейц., франц., итальянск., австр. и америк. союзы красильщиковъ); 5) Internationales Karbid - Syndikat (*всѣ* европ. фабрики); 6) Internationales Pulverkartell; 7) Deutsch-Oest. Superphosphatkartell; 8) Kartell der belgisch-holländischen Oleinproduzenten; 9) Int. Verkaufsvereinigung für Stickstoffdünger (герм., норв., итальянскія, швейц., фабрики азотист. удобр.); 10) Internationales Kerosinkartell (Standart Oil C-o и русскія фирмы); 11) Verband deutsch-oesterr.-italienischer Kipsgerber und Kipshändler; 12) Int. Salpetersyndikat (селитра); 13) Int. Kaolinverkaufsyndikat (австро-нѣмецкій); 14) Europäische Petroleum - Union (нѣмцы, англ., швейц., голл., бельг., австр., датчане, американцы, восточно-азіатскіе керос. заводчики).

Въ текстильной индустріи интернаціональныя соглашенія касаются, главнымъ образомъ, спеціальныхъ отраслей: 1) The International Federation of Master Cotton Spinners and Manufacturers Associations (представители континентально-европ. и америк. индустріи); 2) Deutschcest Kravattenstoffkartell: 3) Intern. Samtindustriesyndikat (*всѣ* нѣм. и франц. фабрики бархата); 4) Kunstseide-Verkaufskontor (нѣм. и бельг. фабрики искусственнаго шелка): 5) Int. Cotton Mills Corporation (Соед. Шт. и остальная Америка); 6) Konvention der deutschen und schweizerischen Seidencachenezfabrikanten; 7) Verband der deutsch-schweiz. Cachenez-und Crawatten fabrikanten; 8) Oesterr-deutsches Jutekartell; 9) Int. Verb. der Kratzenfabriken (Герм., Люкс., Бельг., Голл., Австро-Венгр., Швеція, Норв., Данія, Балканск. страны); 10) Int. Nähseide-Konvention (австр., бельг., русск., испанск. и англ. предпріятія); 11) Int. Vereinigung der Flachs-und Werggarnspinner (почти *всѣ* крупныя льнопрядильни Европы); 12) Internationales Kartell der Schappespinner.

Въ стекольной и фарфоровой промышл. самымъ крупнымъ является Europaischer Verband der Flaschenfabriken(бутылочный синдикатъ, распространяется почти на *всѣ страны*); затѣмъ имѣется еще рядъ крупныхъ стекольныхъ и форфоровыхъ картелей.

Въ бумажномъ производствѣ насчитывается 7 крупныхъ инт. картелей.

Кромѣ того, извѣстны еще десять соглашеній въ 6 разныхъ отрасляхъ производства (каучуковомъ, столярномъ, пробочномъ, производствѣ какао и т. д. [1]).

Кромѣ вышеперечисленныхъ картелей имѣются еще сотни *интернаціональныхъ трестовъ* (фузій и контрольныхъ обществъ). Мы упомянемъ здѣсь лишь нѣсколько изъ самыхъ значительныхъ, т. е. обладающихъ наибольшимъ хозяйственнымъ вѣсомъ на міровомъ рынкѣ.

Такимъ трестомъ является, напр., Standard Oil Company of New-Jersy которая обладала въ 1910 г. акціями 62 обществъ (въ томъ числѣ Anglo-American Oil C⁰ Deutsch-Amerikanische Petroleumgesellschaft, Romana-Americana) и была связана съ длиннѣйшимъ рядомъ предпріятій и обществъ (голл. нѣм. франц., шведск., итал., русскихъ, швейцарскихъ и т. д.[2]); этимъ трестомъ «контролируется» «Amalgamated Copper Company», которая пытается занять міровое монопольное положеніе въ производствѣ мѣди; затѣмъ United States Steel Corporation, крупнѣйшее «контрольное о-во» въ мірѣ; Reismühlen-und Handelsaktiengesellschaft въ Бармепѣ съ участіемъ въ иностр. фирмахъ на 6.039. 344 марки [3]); Internationale Bohrgesellschaft; Nobel Trust Company; нѣсколько инт. трестовъ въ нефтяной промышленности; банановый трестъ, учрежденный Boston Fruit C⁰ и Tropical Trading and Transport C⁰, мясной трестъ; ниточный трестъ съ англ. фирмой J. and P. Coats Ltd во главѣ; Société Centrale de la Dynamite; Compagnie générale des conduits d'eau (Lüttich), которая «контролируетъ» предпріятія въ Утрехтѣ, Барцелонѣ, Парижѣ, Неаполѣ, Шарлеруа, Вѣнѣ; Trust metallurgique belge-français и т. д. и т. д. [4])

За всѣми этими картелями и трестами обычно стоятъ финансирующія ихъ предпріятія, т. е., главнымъ образомъ, *банки*. Тотъ процессъ интернаціонализаціи, самой примитивной формой котораго является международный товарообмѣнъ и самой высокой организаціонной ступенью котораго является международный трестъ,—этотъ процессъ вызвалъ и весьма значительную интернаціонализацію банковаго капитала, поскольку послѣдній превращается въ промышленный капиталъ (путемъ финансированія промышленныхъ предпріятій) и поскольку онъ образуетъ, такимъ образомъ, особую категорію *финансоваго капитала*.

Именно финансовый капиталъ является самой всепроникающей формой капитала, которая, подобно природѣ, страдаетъ horror vacui и стремится заполнить всякую «пустоту», будь это «тропическая», «субтропическая» или «полярная» область—лишь бы въ достаточномъ количествѣ притекала прибыль. Для иллюстраціи дружеской «взаимопомощи» крупныхъ» «національныхъ» банковъ, мы приведемъ нѣсколько примѣровъ образованія громадныхъ интернаціональныхъ банковыхъ консорціумовъ.

Въ 1911 г. въ Брюсселѣ былъ учрежденъ финансовый трестъ Société financière des valeurs américaines, для финансированія американскихъ предпріятій. Сюда входили: Deutsche Bank и фирма Warburg C⁰ въ Гамбургѣ, Société Générale въ Брюсселѣ, Banque de Bruxelles, Banque de Pariset

---

[1]) Списокъ интерн. картелей взятъ нами изъ цит. уже работы Harms'а (стр. 254 и сл.). Его, какъ и матерьялъ относит. инт, трестовъ и банковыхъ консорціумовъ, мы приводимъ здѣсь, гл. обр., потому, что—насколько намъ извѣстно—на русскомъ языкѣ не существуетъ литературы по этому вопросу.

[2]) Liefmann, l. c., S. 249 ff.

[3]) Ibid., 275.

[4]) Kobatsch, l. c., Liefmann, l. c., Harms, l. c.

des Pays-Bas. Société Générale pour favoriser l'ingustrie nationale въ Парижѣ, Société Française de banques et de dépôts, Banque Française pour le Commerce et l'Industrie, Kuhn. Loeb C-New-York и т.д., т.е. крупнѣйшіе банки міра[1]). Тотъ же Deutsche Bank, который входитъ въ вышеупомянутый «финансовый трестъ», основываетъ совмѣстно съ Schweizerische Kredit-anstalt и фирмой Speyer-Ellissen «Aktiengesellschaft für uebersecische Bauuntenehmungen для всевозможныхъ заокеанскихъ строительныхъ предпріятій, отдѣленія для продажи керосина въ нѣсколькихъ странахъ, входитъ въ связь съ «русской» фирмой Нобеля, принимаетъ ближайшее участіе въ Европейскомъ Керосиновомъ Уніонѣ[2]). Въ послѣдніе годы образовался банковый консорціумъ (Consortium Constantinople) въ Брюсселѣ для финансированія предпріятій въ Константинополѣ. Туда вошли: Deutsche Bank. Deutsche Orient-bank (въ связи съ первымъ). Dresdner Bank. Schaaffhausenscher Bank—Verein. Nationalbank. Société Générale (Парижъ) Banque de Paris, Comptoir National. Schweizerische Kreditanstalt, Bank für elektrische Unternehmungen[3]). Спеціальный желѣзнодорожный банкъ въ Бельгіи (Banque belge de chemins de fer) учреждается съ помощью Banque de Paris et de Pays-Bas, Wiener Bankverein. Schweizerische Kreditanstalt. Société Générale des chemins de fer économiques, Deutsche Bank, Dresdner Bank и т. д., т. е. интернаціональнымъ консорціумомъ банковъ. Приведемъ еще одинъ примѣръ: *въ русскомъ синдикатѣ* «Продамета» «работали» 4 группы «національныхъ банковъ: русская (Азовско-Коммерческій, СПБ. Международный Коммерческій, Русскій для внѣшней торговли, Русско-Азіатскій и Коммерческій Банкъ въ Варшавѣ); французская (Crédit Lyonnais, Banque de Paris et des Pays-Bas, Société Générale), нѣмецкая (Deutsche Bank., Bank für Handel und Industrie u. Dresdner Bank); бельгійская группа (Crédit Générale à Liègé, Société Générale de Belgique, Nagelmärkers fils à Liège[4]).

Нельзя ни въ коемъ случаѣ думать, что это какіе-то исключительные примѣры. Вся экономическая жизнь полна ими. Колоніальныя предпріятія и экспортъ капитала на другіе континенты, сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и государственные займы, городскіе трамваи и оружейныя фирмы, золотые рудники и каучуковыя плантаціи,—все это находится въ ближайшей связи съ дѣятельностью международныхъ банковыхъ консорціумовъ. Безчисленными нитями тянутся международныя экономическія связи, проходятъ черезъ тысячи узловъ, переплетаются въ тысячахъ пучковъ, чтобы централизироваться, наконецъ, въ соглашеніяхъ крупнѣйшихъ банковъ свѣта, которые распустили свои щупальцы по всему земному шару. Міровой финансовый капитализмъ и интернаціонально-организованное господство банковъ есть одинъ изъ непреложныхъ фактовъ экономической дѣйствительности.

Съ другой стороны, не слѣдуетъ, однако, преувеличивать значенія международныхъ организацій. Удѣльный вѣсъ ихъ, по сравненію со всей громадностью экономической жизни мірового капитализма, далеко не такъ великъ, какъ это можетъ казаться съ перваго взгляда. Многія изъ нихъ

---

1) Liefmann, l. c., 174.
2) Ibid. 456, 486.
3) Ibid., S. 497—498.
4) *Зигорскій*. Синдикаты и тресты. Стр. 230. Мы касались въ текстѣ только частнохозяйственныхъ интернац. соглашеній. Играющія крупнѣйшую хозяйственную роль государств. соглашенія (напр., Интерн. Почтовый Союзъ, желѣзнодорожн. соглашенія etc.) мы предполагаемъ извѣстными читателямъ.

(т. е. въ данномъ случаѣ изъ синдикатовъ и картелей) являются лишь соглашеніями относительно распредѣленій рынковъ (Rayonierungskartelle); въ цѣломъ рядѣ крупныхъ подраздѣленій общественнаго производства онѣ поглощаютъ лишь очень спеціальныя производительныя вѣтви (т., напр., одинъ изъ самыхъ сильныхъ синдикатовъ—бутылочный синдикатъ); многія обладаютъ весьма непрочнымъ характеромъ. Только интернаціональныя соглашенія, основывающіяся на естественной монополіи, обладаютъ болѣе значительной степенью прочности. Тѣмъ не менѣе имѣется тенденція къ непрерывному росту этихъ интернаціональныхъ образованій, котораго нельзя не учитывать при анализѣ развитія современнаго міровового хозяйства[1]).

Мы прослѣдили важнѣйшія тенденціи роста міровового хозяйства, начиная отъ мѣнового товарнаго оборота и кончая дѣятельностью интернаціональныхъ банковыхъ консорціумовъ. Этотъ процессъ во всѣхъ его многосложныхъ формахъ есть процессъ *интернаціонализаціи хозяйственной жизни*, сближенія отдѣльныхъ географическихъ пунктовъ экономическаго развитія, нивеллировки капиталистическихъ отношеній, растущаго противопоставленія концентрированной собственности класса капиталистовъ міровому пролетаріату. Отсюда, однако, отнюдь не слѣдуетъ, что общественное развитіе вошло уже въ стадію болѣе или менѣе гармоничнаго сосуществованія «національныхъ» государствъ. Ибо процессъ интернаціонализаціи *хозяйственной жизни* отнюдь не тождественъ съ процессомъ интернаціонализаціи *капиталистическихъ интерссовъ*. Совершенно правильно замѣчаетъ одинъ венгерскій экономистъ по поводу работъ англійскаго пацифиста Нормэна Энджела: «Онъ (т. е. Нормэнъ Энджелъ. *Н. Б.*) забываетъ только одно: что какъ и въ Германіи, такъ и въ Англіи существуютъ классы, и то, что для совокупности народа можетъ быть лишнимъ, безполезнымъ, даже вреднымъ, то для отдѣльныхъ группъ (крупныхъ финансистовъ, картелей, бюрократіи и т. д.) можетъ приносить весьма большую выгоду» («sehr gewinnbringend sein kann»[2]). Это положеніе можно распространить, конечно, на всѣ государства, ибо классовая структура ихъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія чисто научной. Поэтому только тѣ, кто не видитъ противорѣчивости капиталистическаго развитія, кто благодушно принимаетъ интернаціонализацію хозяйственной жизни за Internationale der Tatsachen, т. е. анархическую интернаціонализацію за интернаціонализацію организованную,—только тѣ могутъ надѣяться на возможность примиренія «національныхъ» капиталистическихъ группъ въ «высшемъ единствѣ» мірнаго *капитализма*. На самомъ дѣлѣ, все происходитъ гораздо сложнѣе, чѣмъ это кажется оппортунистическимъ оптимистамъ. Процессъ интернаціонализаціи хозяйственной жизни можетъ обострять и обостряетъ въ высокой степени противорѣчіе между интересами различныхъ «національныхъ» группъ буржуазіи. Въ самомъ дѣлѣ, ростъ международнаго товарообмѣна отнюдь не всегда обязанъ съ ростомъ «солидарности обмѣнивающихся группъ. Наоборотъ, онъ можетъ сопровождаться

---

[1]) Sartorius von Waltershausen оцѣниваетъ роль интернаціональныхъ организацій совсѣмъ низко. Ср. назв. сочин., стр. 190: «...Что создаются и существуютъ интернаціональныя общества съ централизованнымъ (einheitlicher) управленіемъ производства, не представляется вѣроятнымъ. Но, конечно, слѣдуетъ ожидать, что будутъ заключаться соглашенія между крупными національными союзами относительно разграниченія рынковъ сбыта». Противоположную точку зрѣнія развиваетъ Harms.

[2]) Erwin Szabo: «Krieg und Wirtschaftsverfassung». Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik, hg. von Jaffè, 39 Band, 3 Heft, S. 647—648.

ростомъ самой отчаянной конкурренціи и борьбы не на животъ, а на смерть. Точно такъ же обстоитъ дѣло и съ экспортомъ капитала. Отнюдь не всегда здѣсь создается «общность интересовъ». И здѣсь можетъ страшно обостряться конкуррентная борьба за сферы приложенія капитала. Только *въ одномъ* случаѣ мы можемъ съ увѣренностью сказать, что образуется солидарность интересовъ. Это когда мы имѣемъ въ виду ростъ соучастія и софинансированія, т. е. тогда, когда, благодаря совмѣстному владѣнію цѣнными бумагами, создается коллективная собственность класса капиталистовъ разныхъ странъ на одинъ и тотъ же объектъ. Здѣсь, дѣйствительно, образуется настоящій *золотой интернаціоналъ*;[1]) здѣсь выступаетъ не только простая схожесть, или, какъ теперь принято выражаться, «параллелизмъ» интересовъ,—здѣсь образуется ихъ единство. Но параллельно этому процессу ходъ экономическаго развитія автоматически создаетъ и противоположную тенденцію къ *національзаціи капиталистическихъ интересовъ*, и все человѣческое общество, поставленное подъ тяжелую пяту міроваго капитала, въ невѣроятныхъ мукахъ, крови и грязи платитъ дань этому противорѣчію...

Оцѣнка перспективъ развитія можетъ быть дана только на основѣ анализа всѣхъ основныхъ тенденцій капитализма. И если интернаціонализація капиталистическихъ интересовъ выражаетъ лишь одну сторону интернаціонализаціи хозяйственной жизни, то необходимо разсмотрѣть и другую ея сторону, тотъ процессъ національзаціи капиталистическихъ интересовъ, который наиболѣе ярко выражаетъ анархію капиталистической конкурренціи въ рамкахъ міроваго хозяйства, приводитъ къ величайшимъ потрясеніямъ и катастрофамъ, величайшей растратѣ человѣческой энергіи и властно выдвигаетъ проблему утвержденія новыхъ формъ общественной жизни.

Передъ нами стоитъ, такимъ образомъ, задача анализировать процессъ національзаціи капитала.

---

[1]) Какъ относятся къ такому «золотому интернаціоналу» (поскольку рѣчь идетъ не но противопоставленіи «верховъ» «низамъ», конечно) идеологи современной буржуазіи, видно хотя бы изъ слѣдующаго заявленія *Сарторіуса*: «Золотой интернаціоналъ» никогда не можетъ быть идеаломъ для человѣка, который имѣетъ отечество и вѣру въ то, что въ этомъ отечествѣ заложены корни его бытія» (loc. cit, стр. 14). Это показываетъ, въ свою очередь, насколько *относительно слабъ* процессъ интернаціонализаціи капиталистическихъ интересовъ.

ОТДѢЛЪ II. МІРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОЦЕССЪ НАЦІОНАЛИЗАЦІИ КАПИТАЛА.

Глава I. Внутренняя структура «національныхъ хозяйствъ» и таможенная политика.

1. «Національныя хозяйства», какъ узлы міровыхъ экономическихъ связей. 2. Ростъ монополистическихъ организацій. Картели и тресты. 3. Вертикальная концентрація. Комбинированныя предпріятія. 4. Роль банковъ и превращеніе капитала въ финансовый капиталъ. 5. Банки и вертикальная концентрація. 6. Государственныя и коммунальныя предпріятія. 7. Система въ цѣломъ. 8. Таможенная политика финансоваго капитала и капит. экспансія.

Міровое хозяйство, какъ мы видѣли выше, представляетъ изъ себя цѣлую сложную сѣть экономическихъ связей самаго различнаго характера, которыя имѣютъ своей базой производственныя отношенія въ ихъ міровомъ масштабѣ. Эти экономическія связи, соединяющія другъ съ другомъ множество индивидуальныхъ хозяйствъ, уплотняются, становятся густыми, если мы въ рамкахъ міровото хозяйства будемъ разсматривать хозяйства «національныя», то-есть тѣ экономическія связи, которыя имѣются въ предѣлахъ государственныхъ единицъ. Въ этомъ фактѣ отнюдь не проявляется какая-то особая творческая роль «государственнаго начала», которое создаетъ изъ себя самого особыя формы національно-экономическаго бытія; нѣтъ здѣсь и какой-то предустановленной гармоніи между «обществомъ» и «государствомъ». Дѣло объясняется гораздо проще. Самъ процессъ образованія современныхъ государствъ, какъ опредѣленной политической формы, вызывался экономическими нуждами и потребностями. Государство *росло* на экономическомъ фундаментѣ, оно было лишь выраженіемъ хозяйственной связи; *государственная* спайка явилась лишь какъ выраженіе спайки *экономической.* Какъ и всякая жизненная форма, «національное хозяйство» находится и находилось въ непрерывномъ процессѣ внутренняго перерожденія; тѣ молекулярныя движенія, которыя шли параллельно росту производительныхъ силъ, непрерывно измѣняли и положеніе отдѣльныхъ «національно»-хозяйственныхъ тѣлъ относительно другъ друга, то-есть вліяли на соотношеніе между отдѣльными частями образующагося міровото хозяйства. Наше время вызываетъ совершенно исключительныя отношенія. Коренная ломка старыхъ консервативныхъ экономическихъ формъ, которая началась вмѣстѣ съ зачатками капитализма, одержала повсюду безусловную побѣду. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это «органическое» вытѣсненіе слабыхъ конкуррентовъ въ рамкахъ «національныхъ хозяйствъ» (гибель ремесла, исчезно-

веніе промежуточныхъ формъ, ростъ крупнаго производства etc.) смѣняется теперь «критическимъ» періодомъ обостренной борьбы колоссальныхъ противниковъ на міровомъ рынкѣ. Причины этого нужно искать, прежде всего, въ тѣхъ внутреннихъ измѣненіяхъ, которыя произошли въ структурѣ «національныхъ капитализмовъ» и вызвали переворотъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ.

Эти измѣненія проявляются, прежде всего, *въ образованіи и необычайно быстромъ распространеніи капиталистическихъ монопольныхъ организацій*: картелей, синдикатовъ, трестовъ, банковыхъ канцерновъ[1]). Мы уже видѣли, насколько силенъ этотъ процессъ въ международной области. Но неизмѣримо значительнѣе онъ въ рамкахъ «національныхъ хозяйствъ». Какъ мы увидѣли ниже, «національное» картеллированіе промышленности служитъ какъ разъ однимъ изъ сильнѣйшихъ факторовъ національной *связанности* капитала.

Процессъ образованія капиталистическихъ монополій есть логическое и историческое продолженіе процесса концентраціи и централизаціи. Какъ на костяхъ феодальной монополіи возникла свободная конкурренція ремесленниковъ, приведшая къ монополіи класса капиталистовъ на средства производства, такъ свободная конкурренція внутри класса капиталистовъ все болѣе и болѣе замѣщается ограниченіемъ этой конкурренціи и образованіемъ гигантскихъ, монополизирующихъ весь «національный» рынокъ хозяйствъ. Послѣднія ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть разсматриваемы, какъ «ненормальныя» или «искусственныя» явленія, вызванныя поощреніемъ государственной власти, напр., таможенными пошлинами, желѣзнодорожными тарифами, преміями, субсидіями или казенными заказами и т. д. Правда, всѣ эти «причины» способствовали *ускоренію* процесса, но онѣ отнюдь не являлись и не являются его необходимымъ условіемъ. Наоборотъ, извѣстная ступень концентраціи производства является conditio sine qua non. Поэтому, вообще говоря, чѣмъ больше развиты производительныя силы страны, тѣмъ сильнѣе монополистическія организаціи. Особую роль въ этомъ отношеніи сыграла форма акціонерныхъ предпріятій, которая страшно облегчила вложеніе капитала въ производство и создала невиданные никогда ранѣе размѣры предпріятій. Вполнѣ понятно, что во главѣ картельнаго движенія идутъ двѣ страны, которыя съ лихорадочной быстротой заняли первыя мѣста на міровомъ рынкѣ, а именно Соединенные Штаты и Германія.

---

[1]) Мы не можемъ здѣсь останавливаться на подробномъ выясненіи различій между этими формами; для *нашей* же задачи достаточно сказать, что мы не видимъ принципіальной разницы между картелемъ и трестомъ, считая трестъ лишь за болѣе централизованную форму того же самаго явленія. Всякія (чисто формальныя) попытки (ср., напр.: Eduard Heilmann: «Ueber Individualismus и Solidarismus in der Kapitalistischen Konzentration» въ Archiv'ѣ Jaffé, 39. B., Heft 3) провести принцип. различіе между «автократическимъ» трестомъ и «демократическимъ» синдикатомъ (или картелемъ) ни въ малѣйшей степени не затрагиваютъ сути дѣла, вытекающей изъ роли этихъ образованій въ соціальномъ хозяйствѣ. Изъ этого не слѣдуетъ, однако, что между ними не существуетъ никакого различія, и съ извѣстной точки зрѣнія это различіе проводить необходимо. Но, во всякомъ случаѣ, оно не лежитъ въ плоскости противопоставленія «демократическаго» и «автократическаго» принципа. См. соотв. главы у *Гильфердинга* въ его «Финансовомъ Капиталѣ», русск. пер. И. Степанова. Кратко, это различіе выражается въ томъ, что «въ противоположность къ процессу трестированія картеллированіе никоимъ образомъ не означаетъ уничтоженія противорѣчивости между отдѣльными предпріятіями, примкнувшими къ картелю» (Hilferding: Organisationsmacht und Staatsgewalt, Neue Zeit, 32. Jahrg., B. 2, S. 140 ff.).

Какъ разъ *Соединенные Штаты* представляютъ собой классическій образецъ современнаго экономическаго развитія, и наиболѣе централизованная форма монополистическихъ организацій—«тресты»—пустила здѣсь самые прочные корни. Нижеслѣдующая таблица даетъ ясное представленіе какъ о громадной экономической мощи трестовъ—и крупнѣйшихъ трестовъ въ особенности—такъ и о процессѣ ихъ роста.

По даннымъ Moody, ростъ трестовъ за періодъ 1907—1908 гг. выражался такими цыфрами:

Классификація трестовъ.	1904 г.		1908 г.	
	Число пріобрѣт. и контроль. об-въ.	Сумма капиталовъ въ акц. и обл. (въ доллар.).	Число пріобрѣт. и контроль. об-въ.	Сумма капитала въ акц. и облиг. (въ долларахъ).
7 наиболѣе крупныхъ индустріальныхъ трестовъ	1.524	2.662.752.100	1.638	2.708.438.754
Менѣе крупные индустріальные тресты .	3.426	4.055.039.433	5.038	8.243.175.000
Тресты въ процессѣ реорганизаціи . .	282	528.551.000	—	—
Всѣ инд. тр.	5.288	7.246.342.533	6.676	10.251.613.754
Концессіонныя предпріятія	1.336	3.735.456.071	2.599	7.789.393.600
Группа крупнѣйшихъ жел. дорогъ . . .	1.040	9.397.363.907	745	12.931.154.010
Итого .	8.664	20.879.162.511	10.020	31.672.160.754 [1]

По Poors Manuel of Corporations и Poors of Railroads за 1910 г. вторая цыфра итога равняется 33,3 миллiарда долларовъ.[2]) Уже въ 1900 г. доля трестовъ въ «національномъ» производствѣ стояла весьма высоко. На ихъ счетъ приходилось: въ текстильной промышленности—50% всего производства; въ стекольной—54%; бумажномъ и печатномъ производствѣ—60%; производствѣ пищевыхъ продуктовъ—62%; алкоголич. напитковъ—72%; металлич. (кромѣ желѣза и стали)—77%; химическомъ—81%; желѣза и стали—84%[3]). Съ тѣхъ поръ ихъ доля значительно возросла, такъ какъ процессъ концентраціи и централизаціи капитала идетъ въ Соединенныхъ Штатахъ сказочно быстро. «Только немногіе знатоки новѣйшаго развитія

[1]) Проф. *Назаревскій*: Очерки по исторіи и теоріи коллективно-капиталистическаго хозяйства. Синдикаты, тресты и комбинированныя предпріятія. Томъ I. часть I. Очерки по исторіи объединенія американской промышленности. Москва. 1912. стр. 318—319.

[2]) Ibid. Ср. также George Renard A. A. Dulac: «L'Evolution industrielle et agricole depuis cent cinquant ans». Paris. 1912. p. 204.

[3]) I. Гольдштейнъ: «Синдикаты и тресты и соврем. экон. политика». М. 1912, стр. 51.

финансовой организацiи крупнаго производства и торговыхъ отраслей могутъ имѣть представленiе о гигантской (gewaltig) концентрацiи и господствѣ надъ комбинированными и дифференцированными крупными предпрiятiями, которыя часто включаютъ производительныя силы, выходящiя за предѣлы отдѣльнаго народнаго хозяйства»[1]). Въ рамкахъ данной работы невозможно дать хотя бы перечень главнѣйшихъ трестовъ въ различныхъ отрасляхъ. Замѣтимъ лишь, что во главѣ движенiя стоятъ два колоссальнѣйшiе треста—нефтяной (Standard Oil C°) и стальной (United States Steel Corporation), соотвѣтствующiе двумъ финансовымъ группамъ—Рокфеллера и Моргана.

Аналогично движенiе крупнаго капитала въ *Германiи*. Къ 1905 году оффицiальная статистика насчитывала 385 картелей въ самыхъ различныхъ отрасляхъ производства[2]). Извѣстный теоретикъ и практикъ картельнаго движенiя въ Германiи д-ръ Tschierschky насчитываетъ 550—600 нѣмецкихъ картелей[3]). Наиболѣе крупными являются два синдиката: Рейнско-Вестфальскiй угольный синдикатъ (Rheinisch-Westfälisches Kohlensyndikat) и стальной синдикатъ (Stahlwerksverband). По даннымъ Раффаловича, первый производилъ въ 1909 г. въ Дортмундскомъ районѣ 85 милл. тоннъ угля, тогда какъ всѣ outsiders (т. е. стоящiе внѣ синдиката) только 4.200.000 (4,9% [4]). Къ январю 1913 г. добыча угля синдикатомъ составляла 92,6% всей добычи рурскаго округа и 54% общеимперскаго производства. Стальной синдикатъ довелъ свою долю до 43—44% производства страны. Сахарный (раффинеры), обнимающiй 47 предпрiятiй, даетъ очень крупную цыфру (70% внутренняго и 80% внѣшняго сбыта [5]). Электрическiй трестъ («Interessengemeinschaft» между двумя трестами: Siemens-Schuckert и A.-E-G.) представляетъ 40% всей добываемой энергiи и т. д.

Менѣе внушительны монополистическiя организацiи въ другихъ странахъ, но взятый абсолютно, а не по сравненiю съ Соед. Штатами или Германiей, процессъ синдицированiя очень значителенъ.

Во *Францiи* имѣется большое количество синдикатовъ въ металлургической, сахарной, стекольной, бумажной, нефтяной, химической, текстильной, каменноугольной и т. д. индустрiи. Особенно значительны: Le Comtoir de Longwy, которая продаетъ почти весь чугунъ, производимый во Францiи; сахарный синдикатъ, съ почти полнымъ господствомъ надъ рынкомъ; Société Générale des glaces de St Gobain, которая также занимаетъ почти абсолютно монопольное положенiе и т. д.; слѣдуетъ отмѣтить рядъ сельскохозяйственныхъ синдикатовъ, къ которымъ очень близки сельскохозяйственныя товарищества[6]), а также крупныя объединенiя въ транспортной индустрiи: три пароходныхъ общества (Comp. Générale Transatlantique, Comp. des Messageries Maritimes и Comp. des Chargeurs Réunis) организуютъ 41 25% всего торговаго флота Францiи [7]).

Въ *Англiи*, гдѣ сравнительно долгое время, по цѣлому ряду причинъ,

---

[1]) Eugen von Philippovich: «Monopole und Monopolpolitik» въ Grünberg's Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung VI Jahrg. (1915) 1 Heft, S. 158.

[2]) Liefmann: «Kartelle und Trusts».

[3]) D-r. Tschierschky: «Kartellund Trust». Leipzig Göschen. 1911. S. 52.

[4]) 85) A. Raffalovich: «Les syndicats et les cartels en Allemagne en 1910» въ Revue internationale du commerce, de l'industrie et de la banque, № отъ 30 iюля 1911 г.

[5]) Cp. Martin Saint-Léon. «Cartels et Trusts». 3-me éd., Paris. 1909. p. 56.

[6]) Marten Saint Léon, l. c. p. 89 и слѣд.

[7]) G. Lecarpentier: «Commerce maritime et marine marchande». Paris. 1910 p. 165.

несмотря на сильную концентрацію промышленности, монополистическое движеніе было развито весьма мало, какъ разъ за послѣднее время трестированіе промышленности («amalgamations», «associations» «investment trusts») сдѣлало колоссальные успѣхи. Подобно тому, какъ специфическія особенности англійскаго рабочаго движенія стали уже достояніемъ исторіи, достояніемъ исторіи сдѣлалась и англійская свободная конкурренція (ниже мы увидимъ, что и въ смыслѣ экономической внѣшней политики свободная конкурренція—т. е. политика свободной торговли—начинаетъ все болѣе отходить на второй планъ). Только по незнанію можно ссылаться теперь на Англію, какъ на представительницу экономически совершенно особаго типа. Мы приведемъ лишь въ видѣ примѣра нѣсколько трестовъ. Трестъ портландскаго цемента (Association Portland Cement Manufactures)—89% «національнаго» производства; стальные тресты; тресты по производству спирта; тресты обойныхъ фабрикъ (98% производства обоевъ и др. декорат. матеріаловъ страны); трестъ кабельныхъ заводовъ (The Cable Makers'Association; ок. 90% всего производства); соляной трестъ (Salt Union—ок. 90%); «The fine cotton spinners' and doublers' trust» (на дѣлѣ контролируетъ почти все англійское производство); красильный и бѣлильный тресты («Bleachers Association» и «the Dyers'Assoc.»—ок. 90%); «Imperial Tobacco Company» (ок. ½ всего производства) и т. д.[1])

Въ *Австріи* къ самымъ крупнымъ картелямъ принадлежатъ: угольный синдикатъ въ Богеміи (90% всего австр. производства); синдикатъ въ кирпичномъ производствѣ—съ выдѣлкой въ 400 милл. кронъ (outsiders только 40 м. к.); желѣзодѣлательный синдикатъ; синдикаты въ нефтяной (Галиція 40%), сахарной, стекольной, бумажной, текстильной и проч. индустріи.

Но даже въ такой отсталой и бѣдной капиталами странѣ, какъ *Россія*, число только однихъ синдикатовъ высокаго типа и трестовъ превосходитъ, по даннымъ г. Гольдштейна, 100; кромѣ нихъ имѣется рядъ мѣстныхъ соглашеній менѣе развитого типа. Отмѣтимъ наиболѣе крупные.[2]) Въ угольной промышленности—«Продуголь» (60% производства Донецкаго бассейна); въ желѣзн. промышленности 19 синдикатовъ; наиболѣе значительны: «Продамета»(88—93%); «Кровля»—(60% кровельн. желѣза); «Продвагонъ» (14 изъ 16 вагоностроительныхъ заводовъ); въ нефтяной пром. почти все производство въ рукахъ связанныхъ между собой 4 компаній; отмѣтимъ еще мѣдный синдикатъ (90%); сахарный (100%); соглашенія текстильщиковъ; табачный трестъ (57,58%); спичечный синдикатъ и т. д. и т. д.

Весьма сильно развиты синдикаты въ *Бельгіи*; но и такія молодыя страны, какъ, напр., *Японія*, вступили тоже на путь образованія капиталистическихъ монополій. Такимъ образомъ, старыя производственныя формы капитализма въ корнѣ измѣнились. По подсчетамъ F. Laur'а, *изъ помѣщенныхъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ всѣхъ странъ міра капиталовъ въ количествѣ 500 милліардовъ франковъ, 225, т. е. почти половина приходится на картеллированное и трестированное производство.* (По отдѣльнымъ странамъ этотъ капиталъ распредѣляется—цифры, вѣроятно, преуменьшены—такъ: Америка—100 милліардовъ фр., Германія—50 м. ф.; Франція—30 м. ф., Австро-Венгрія—25 м. ф. и т. п. [3]) Это указываетъ на полное перерожденіе

---

[1]) Hermann Levy: «Monopoly and Competition». London 1911, pp. 222—267.

[2]) Данныя беремъ изъ работъ: Л. Кафенгаузъ: «Синдикаты въ русской желѣзной промышленности»; *Гольдштейнъ*, l. c., *Загорскій*, l. c.

[3]) *Гольдштейнъ*, l. c., стр. 5.

старыхъ отношеній внутри странъ, что не могло повлечь за собою крупнѣйшихъ измѣненій и въ ихъ соотношеніяхъ.

Дѣло, однако, не ограничивается процессомъ организаціи *внутри* отдѣльныхъ производственныхъ отраслей. Происходитъ непрерывный процессъ *связыванія* ихъ въ одну систему, превращенія ихъ въ единую организацію. Это происходитъ, прежде всего, путемъ созданія *комбинированныхъ предпріятій*, т. е. предпріятій, объединяющихъ производство сырого матеріала и фабрикатовъ, фабрикатовъ и полуфабрикатовъ и т. д., каковой процессъ можетъ захватить и захватываетъ самыя различныя отрасли производства, такъ какъ, при современномъ раздѣленіи труда, эти отрасли, въ большей или меньшей степени, прямо или косвенно, но зависятъ другъ отъ друга. Такъ, напр., если трестъ вырабатываетъ, на ряду съ основнымъ, и какой нибудь побочный продуктъ, то появляется стремленіе монополизировать и эту послѣднюю отрасль производства, что, въ свою очередь, служитъ стимуломъ для монополизаціи производства тѣхъ продуктовъ, которые замѣщаютъ этотъ побочный продуктъ; затѣмъ производство сырыхъ матеріаловъ для послѣдняго начинаетъ служить объектомъ аналогичныхъ стремленій и т. д. и т. д. Создаются, такимъ образомъ, самыя непонятныя на первый взглядъ комбинаціи, напр., объединеніе желѣзной и цементной, нефтяной и глюкозной промышленности и проч.[1]) Эта *вертикальная* концентрація и централизація производства, въ противоположность *горизонтальной*, въ рамкахъ отдѣльныхъ отраслей производства, знаменуетъ собой, съ одной стороны, уменьшеніе общественнаго раздѣленія труда (ибо соединяетъ въ одномъ предпріятіи трудъ, ранѣе раздѣленный между несколькими предпріятіями), съ другой, наоборотъ, стимулируетъ раздѣленіе труда въ рамкахъ новой производственной единицы; весь процессъ, взятый въ его общественномъ масштабѣ, имѣетъ тенденцію превратить все «національное» хозяйство въ единое комбинированное предпріятіе, съ *организаціонной* связью между всѣми отраслями производства.

Тотъ же процессъ въ высокой степени совершается другимъ путемъ, а именно путемъ *проникновенія банковаго капитала въ промышленность и превращенія капитала въ финансовый капиталъ.*

Мы уже видѣли въ предыдущихъ главахъ, какое колоссальное значеніе имѣетъ участіе и финансированіе промышленныхъ предпріятій. Но послѣднее именно и есть одна изъ функцій современныхъ банковъ. «Все возрастающая часть промышленнаго капитала не принадлежитъ тѣмъ промышленникамъ, которые его примѣняютъ. Распоряженіе надъ капиталомъ они получаютъ лишь при посредствѣ банка, который представляетъ по отношенію къ нимъ собственниковъ этого капитала. Съ другой стороны, и банку все возрастающую часть своихъ капиталовъ приходится закрѣплять въ промышленности. Благодаря этому онъ въ постоянно возрастающей мѣрѣ становится промышленнымъ капиталистомъ. *Такой банковый капиталъ,—слѣдовательно, капиталъ въ денежной формѣ,—который такимъ способомъ въ дѣйствительности превращенъ въ промышленный капиталъ, я называю финансовымъ капиталомъ*»[2]). Путемъ разнообразныхъ формъ кредита, владѣнія акціями и облигаціями и непосредственнаго учредительства, банковый

---

[1]) *Назаревскій*, l. с., 354 и слѣд.
[2]) *Рудольфъ Гильфердингъ*: «Финансовый капиталъ», стр. 338 русск. перев. Степанова.

капиталъ выступаетъ, такимъ образомъ, организаторомъ промышленности и эта организація совокупнаго производства всей страны тѣмъ сильнѣе, чѣмъ сильнѣе концентрація промышленности—съ одной стороны, концентрація банковъ—съ другой. Эта послѣдняя, въ свою очередь, приняла гигантскіе размѣры. Достаточно привести такіе примѣры. Въ *Германіи* фактическими монополизаторами банковаго дѣла являются *шесть* банковъ: Die Deutsche Bank, Diskonto-Gesellschaft, Darmstädter Bank, Dresdner Bank, Berliner Handelsgesellschaft и Schaffhausenscher Bankverein, капиталы которыхъ къ 1910 г. выражались цифрой 1.122,6 милліоновъ марокъ [1]). Насколько быстро росла мощь этихъ банковъ, показываетъ ростъ числа ихъ учрежденій въ предѣлахъ Германіи (сюда входятъ: мѣсто главн. учрежденія и филіалы, депозитныя кассы и мѣняльныя конторы, комманд., постоянныя «участія» въ нѣм. акціонерныхъ банкахъ). Это число измѣнялось такимъ образомъ: 1895—42; 1896—48; 1900—80; 1902—127; 1905—194; 1911—450 [2]). За 16 лѣтъ число этихъ учрежденій увеличилось, слѣдовательно, почти въ 11 разъ.

Въ *Америкѣ* такими банками являются только два банка: National City Bank (Рокфеллеръ) и National Bank of Commerce (Морганъ). Отъ нихъ стоитъ въ зависимости безчисленное количество какъ промышленныхъ предпріятій, такъ и другихъ банковъ, которые переплетены другъ съ другомъ самыми разнообразными способами. «О размѣрахъ банковыхъ операцій группъ Рокфеллера и Моргана можно составить себѣ приблизительное понятіе изъ того факта, что первая въ 1908 г. кліентировала и хранила резервы 3.350, а вторая—2.757 національныхъ штатныхъ и иныхъ банковъ»; безъ нихъ не можетъ обойтись ни одно основаніе новаго треста—это «монополія на производство монополій» («monopoly of monopoly making» [3]).

Такой своеобразной экономической связи между различными отраслями производства и банками соотвѣтствуетъ и особая форма высшаго руководства надъ тѣми и другими. А именно, представители промышленниковъ управляютъ банками и обратно. Jeidels сообщаетъ, что въ 1903 г. шесть вышеупомянутыхъ нѣмецкихъ банковъ обладали 751 мѣстомъ въ наблюдательныхъ совѣтахъ промышленныхъ акціонерныхъ обществъ [4]). И, наоборотъ, въ наблюдательныхъ совѣтахъ этихъ банковъ имѣется 51 (послѣдняя цифра для 1910 г., декабрь) представитель промышленности [5]).

Что касается Америки, то характеренъ слѣдующій фактъ. Изъ списка, представленнаго въ сенатъ при обсужденіи билля объ улучшеніи банковаго дѣла въ 1908 г. (комиссія Ла-Фалета), видно, что 89 лицъ занимаютъ болѣе 2000 директорскихъ мѣстъ въ различныхъ промышленныхъ, транспортныхъ etc. кампаніяхъ, при чемъ Морганъ и Рокфеллеръ прямо или косвенно контролируютъ почти всѣ эти предпріятія [6]).

---

[1]) См. W. Sombart: «Die deutsche Volkswirtschaft im. XIX Yahrhundert.» 3. Ausg. Berlin. 1913. Kapitel X; по недавнимъ газетнымъ свѣдѣніямъ (берлинскій Vorwärts) Diskontogesellschaft уже поглотило Schaffhausenscher Bankverein.

[2]) Riesser. «Die deutschen Grossbanken», Прилож. VIII, стр. 745.

[3]) *Назаревскій*, l. c., 362.

[4]) Parvus («первой манеры»): «Der Staat, die Industrie und der Sosialismus». S. 77 Riesser, l. c., Beilage IV, S. 651 ff.

[5]) Riesser, l. c., S. 501.

[6]) *Назаревскій*, l. c., 349 и слѣд.

Мы должны еще упомянуть здѣсь и о значительной роли *государственныхъ и коммунальныхъ* предпріятій, входящихъ въ общую «народохозяйственную» систему. Къ государственнымъ предпріятіямъ относятся, главн. образ., часть горнаго производства страны (въ Германіи, напр., изъ 309 каменноугольныхъ копей съ 149 милл. тоннъ добычи въ 1909 г. 27 съ 20,5 тоннъ находились въ рукахъ государства; общая цѣнность госуд. производства—235 милл. марокъ; сюда же относятся соляныя копи, рудники и т. д.; цѣнность поступленій со всѣхъ этихъ госуд. предпріятій на 1910 г. исчислялась въ 349 милл. брутто и 25 милл. марокъ нетто [1]); затѣмъ желѣзныя дороги (исключительно частно-хозяйственная организація была только въ Англіи, и то лишь до войны), почта и телеграфъ и т. д., а также лѣсное хозяйство. Къ коммунальнымъ предпріятіямъ, имѣющимъ крупное хозяйственное значеніе, принадлежатъ, гл. обр., водопроводныя, газопроводныя и электрическія сооруженія во всѣхъ ихъ подраздѣленіяхъ [2]). Въ общую же систему входятъ и могущественные *государственные банки.* Формы взаимозависимости этихъ «общественныхъ» предпріятій и предпріятій частно-хозяйственныхъ довольно многочисленны, какъ многосложны экономическія связи вообще,—крупную роль играетъ, конечно, кредитъ. Особенно близкія отношенія возникаютъ на почвѣ такъ называемой *смѣшанной* системы («gemischte Unternehmungen»), когда данное предпріятіе слагается и изъ «общественныхъ», и изъ частно-хозяйственныхъ элементовъ (участіе крупныхъ—обыкновенно монопольныхъ фирмъ), форма, довольно часто встрѣчающаяся въ области коммунальнаго хозяйства. Любопытенъ примѣръ германскаго «Имперскаго Банка» (Reichsbank). Этотъ банкъ, экономическая роль котораго въ Германіи громадна, настолько тѣсно связанъ съ «частно-хозяйственной» жизнью, что до сихъ поръ ведутся споры, является ли онъ простой акціонерной компаніей или государственнымъ учрежденіемъ, носитъ ли онъ частно или публично правовой характеръ [3]).

Всѣ части этой въ значительной степени организованной системы—картели, банки, государственныя предпріятія—находятся въ процессѣ непрерывнаго сращиванія; этотъ процессъ идетъ все быстрѣе по мѣрѣ роста капиталистической концентраціи; картеллированіе и образованіе комбинацій создаетъ тотчасъ же общность интересовъ между финансирующими ихъ банками; съ своей стороны, банки заинтересованы въ прекращеніи конкурренціи между финансирующими или предпріятіями; точно также всякое соглашеніе банковъ содѣйствуетъ связыванію промышленныхъ группъ; наконецъ, и государственныя предпріятія попадаютъ во все большую зависимость отъ крупныхъ финансово-промышленныхъ образованій и обратно. Такъ отдѣльныя сферы концентраціоннаго и организованнаго процесса подгоняютъ одна другую и создаютъ сильнѣйшую тенденцію къ превращенію всего національнаго хозяйства *въ одно гигантское комбинированное пред-*

---

[1]) *К. А. ф.-Эбергъ.* «Курсъ финансовой науки», пер. Курчинскаго. СПБ. 1913.

[2]) Ср. «Kommunales Jahrbuch» за 1913—14 г., изд. Lindemann'омъ, Schwander'омъ и Südekum'омъ, стр. 566 и слѣд.

[3]) См. Willy Baumgart: «Unsere Reichsbank. Ihre Geschichte und ihre Verfassung». Berlin 1915. Значеніе государства, какъ организатора промышленности, необычайно усилилось за время войны. Объ этомъ намъ придется говорить ниже, при обсужденіи вопроса о будущности нац. и мірового хозяйства.

пріятіе подъ началомъ финансовыхъ королей и капиталистическаго государства, хозяйства, которое монополизируетъ національный рынокъ и является предпосылкой организованнаго производства въ его высшей, некапиталистической формѣ.

Міровой капитализмъ, міровая производительная система принимаетъ слѣдовательно, за послѣднее время такой видъ: нѣсколько сплоченныхъ организованныхъ хозяйственныхъ тѣлъ («великія цивилизованныя державы») и периферія странъ неразвитыхъ, съ полуаграрнымъ или аграрнымъ строемъ. Процессъ организаціи (которая, между прочимъ, вовсе не является цѣлью или движущимъ мотивомъ господъ капиталистовъ, какъ это утверждаютъ ихъ идеологи, а лишь объективнымъ результатомъ ихъ стремленія къ полученію максимальной прибыли) стремится выйти за предѣлы «національныхъ» рамокъ, но здѣсь имѣются препятствія, гораздо болѣе существенныя. Во-первыхъ, гораздо легче преодолѣть конкурренцію въ «національномъ» масштабѣ, чѣмъ въ масштабѣ міровомъ (интернац. соглашенія обычно возникаютъ на базисѣ уже имѣющихся «національныхъ» монополій); во-вторыхъ, имѣющаяся разница хозяйственныхъ структуръ и, слѣдов., издержекъ производства, дѣлаетъ невыгодными соглашенія для передовыхъ «національныхъ» группъ; *въ-третьихъ, связанность съ государствомъ и его границами сама представляетъ все растущую монополію, которая обезпечиваетъ дополнительныя прибыли.*

Въ числѣ факторовъ послѣдней категоріи мы разсмотримъ, прежде всего, *таможенную политику.*

Характеръ этой послѣдней совершенно измѣнился. Если прежнія пошлины имѣли своей цѣлью защиту, то теперешнія—нападеніе; если раньше облагались товары, производство которыхъ въ странѣ было настолько неразвитымъ, что не выдерживало конкурренціи на міровомъ рынкѣ, то теперь «покровительствуются» какъ разъ наиболѣе способныя къ конкурренціи отрасли производства.

Фридрихъ Листъ, апостолъ протекціонизма, писалъ въ своей «Національной системѣ политической экономіи» о *воспитательныхъ* пошлинахъ и притомъ, какъ о *временной* мѣрѣ: «Намъ придется—читаемъ мы у него—говорить здѣсь только о таможенномъ законодательствѣ, какъ средствѣ для *воспитанія* промышленности... Покровительственныя предпріятія могутъ быть оправдываемы только въ виду поощренія и покровительства внутренней мануфактурной силѣ и только у тѣхъ націй, которыя... призваны поставить себя въ *равное положеніе* съ первыми земледѣльческо-мануфактурно-торговыми націями, съ великими морскими и континентальными державами» [1]).

Ничего подобнаго нѣтъ теперь и въ поминѣ, несмотря на всѣ завѣренія нѣкоторыхъ буржуазныхъ ученыхъ. Современный «высокій протекціонизмъ» есть не что иное, какъ государственная формулировка экономической политики картелей; современныя пошлины—это *картельныя* пошлины, средство для картелей получать добавочную прибыль. Въ самомъ дѣлѣ, совершенно ясно, что, если на внутреннемъ рынкѣ конкурренція уничтожена или до-

---

[1]) Friedrich List's Gesammelte Schriften, hg. von Ludwig Häuser. III Teilen, Stuttgart und Tübingen, 1851. Das nationale System der politischen Oeckonomie, S. 302—303.

ведена до минимума, то «производители» могутъ повышать цѣны на внутреннемъ рынкѣ на всю величину пошлины. Но эта дополнительная прибыль даетъ возможность сбывать товары на внѣшнемъ рынкѣ по цѣнамъ ниже себѣстоимости, по «бросовымъ цѣнамъ» («Schleuderpreise»). Такъ возникаетъ своеобразная экспортная политика картелей (dumping). Всѣмъ этимъ объясняется и то, на первый взглядъ странное обстоятельство, что современныя пошлины «покровительствуютъ» и экспортирующей индустріи. Еще Энгельсъ ясно видѣлъ связь между ростомъ картелей и теперешнихъ пошлинъ въ ихъ специфической особенности: «Тотъ фактъ — писалъ онъ — что быстро и мощно увеличивающіяся производительныя силы современной промышленности съ каждымъ днемъ все сильнѣе перерастаютъ законы капиталистическаго обмѣна товаровъ, въ рамкахъ котораго онѣ должны функціонировать, фактъ этотъ въ настоящее время все болѣе и болѣе проникаетъ въ сознаніе даже самихъ капиталистовъ. Онъ проявляется въ двухъ симптомахъ. Во-первыхъ, въ теперешней *всеобщей маніи охранительныхъ пошлинъ*, которая отъ старой покровительственной системы отличается тѣмъ, что больше всего стремится охранять какъ разъ продукты, *способные къ вывозу*. Во-вторыхъ, въ *картеляхъ* (*трестахъ*) фабрикантовъ цѣлыхъ крупныхъ отраслей промышленности...» [1])

Но именно наше время сдѣлало громадный шагъ въ эту сторону, и консолидированная промышленность, во главѣ съ тяжелой индустріей, выступаетъ ярой сторонницей высокаго протекціонизма, ибо чѣмъ выше пошлина, тѣмъ больше дополнительная прибыль, тѣмъ скорѣе можно завоевать новые рынки, тѣмъ больше масса получаемой прибыли. Предѣломъ можетъ служить лишь сокращеніе спроса, которое уже не будетъ компенсироваться болѣе высокими цѣнами, но въ этихъ рамкахъ повышательная тенденція— несомнѣнный фактъ.

Если мы разсмотримъ теперь міровое хозяйство, то обнаружится такая картина. Картельныя пошлины и dumping передовыхъ странъ вызываютъ отпоръ со стороны странъ отсталыхъ, которыя повышаютъ свои защитительныя пошлины [2]); и обратно, повышеніе пошлинъ отсталыми странами стимулируетъ еще большее повышеніе картельныхъ пошлинъ, облегчающихъ dumping; нечего и говорить, что такое же взаимодѣйствіе имѣетъ мѣсто и въ сочетаніи: передовыя страны другъ съ другомъ, равно какъ и въ отношеніяхъ между отсталыми странами. Этотъ безконечный винтъ, постоянно вращаемый ростомъ картельныхъ организацій, и вызвалъ ту «манію пошлинъ», о которой говорилъ Энгельсъ, и которая еще болѣе усилилась въ наши дни.

---

[1]) *К. Марксъ*. Капиталъ III, стр. 95, примѣч. № 16 (Энгельса). Все это не мѣшаетъ L. Grunzel'ю не понимать отмѣченныхъ выше явленій. Ср. его «Handelspolitik», IV выпускъ Grundriss'a der Wirtschaftspolitik; S. 76. Справедливость требуетъ отмѣтить, однако, что разница между воспит. и карт. пошлинами—общее мѣсто экономической литературы, начиная отъ *Брентано* и кончая *Гильфердингомъ*. Ср., напр., Josef Hellauer: «System der Welthandelslehre». Band I. 1910. S. 37; Tschierschky, l. c., S. 86 и т. д.

[2]) Не нужно забывать, что когда мы говоримъ о политикѣ и т. д. *странъ*, то разумѣемъ подъ этимъ политику *правительствъ* и опредѣленныхъ *соціальныхъ силъ*, на которыя опираются эти правительства. Теперь это, къ сожалѣнію, необходимо еще напомнить, ибо «національно-государственная точка зрѣнія, которая научно абсолютно несостоятельна»,— есть точка зрѣнія такихъ людей, какъ напр., г. Плехановъ и Ко.

Съ конца семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія во всѣхъ странахъ новѣйшаго развитія замѣчается поворотъ отъ свободной торговли, который, быстро продѣлывая эволюцію отъ «воспитанія» промышленности къ охранѣ картелей, превращается въ современный высокій протекціонизмъ.

Въ *Германіи* этотъ поворотъ опредѣлился тарифомъ 1879 г. и съ тѣхъ поръ мы имѣемъ непрерывный ростъ таможеннаго обложенія (ср., напр., тарифъ 1902 г. и слѣд.); въ *Австро - Венгріи* этотъ поворотъ датируется 1878 годомъ; дальнѣйшіе тарифы обнаруживаютъ точно также повышательную тенденцію (особ. тарифы 1882, 1887, 1906 и т. д.); во *Франціи* рѣшительный уклонъ въ протекціонистскую сторону выраженъ генеральнымъ тарифомъ 1881 года, повысившимъ индустріальныя пошлины на 24%; слѣдуетъ отмѣтить еще высокопротекціонистскій тарифъ 1892 года (пошлины съ фабрикатовъ въ 69% цѣнности, съ продуктовъ сельск. хозяйства — въ 25%) и его «ревизію» въ 1910 г.; въ *Испаніи* уже тарифъ 1877 г. содержитъ высокія пошлины на продукты промышленности; заслуживаетъ особаго вниманія тарифъ 1906 года со всеобщимъ повышеніемъ ставокъ. Въ *Соединенныхъ Штатахъ*, классической странѣ трестовъ и современной таможенной политики, особенно выпукло выражены характерныя черты протекціонизма. Повышеніе обложенія, въ связи съ трестами, начинается въ 1883 г. и достигаетъ 40% цѣнности обложенныхъ товаровъ; въ 1873-74 г. г. — 38%, 1887 — 47,110%, 1890 (билль Макъ Кинлея) — дальнѣйшее повышеніе (91% на шерстяныя ткани, на особо тонкіе сорта даже до 150% цѣнности; съ привозныхъ металловъ — 40—80% и т. д. [1]); затѣмъ слѣдуетъ Dingley Bill (1897) и, какъ одно изъ самыхъ яркихъ проявленій повышательной тенденціи, Payne - Tarif 1909 года. *Англія*, эта цитадель свободной торговли, переживаетъ эпоху перелома; все рѣзче и настойчивѣе становятся голоса, требующіе «тарифной реформы», замѣны free-trade (свободной торговли) fair - trade («справедливой» торговлей), т. е. протекціонной системой (ср., напр., дѣятельность Чемберлэна, Imperial Federation league и United Empire league и т. д.). Реализаціей этихъ стремленій является отчасти система предпочтительныхъ тарифовъ между метрополіей и колоніями. Съ 1898 г. Канада установила льготные тарифы съ метрополіей; въ 1900 и 1906 г.г. эти тарифы были разработаны и «улучшены»; теперь льгота составляетъ 10—50% сравнительно съ иностранцами. Въ 1903 г. примѣру Канады послѣдовали южно - африканскія колоніи (6 $^1/_4$— 25%); въ 1903 г. и 1907 г. сюда присоединяется Новая Зеландія; въ 1907 г. — Союзъ австралійскихъ колоній (5—10%). На такъ называемыхъ имперскихъ конференціяхъ (т. е. конференціяхъ представителей колоній и британскаго правительства) все яснѣе звучатъ ноты протекціонизма. «Только второразрядный мыслитель можетъ быть теперь сторонникомъ свободной торговли и въ то же время оптимистомъ по отношенію къ Англіи» — такъ съ безграничнымъ самодовольствомъ буржуа вѣщаетъ извѣстный ученый Эшли, выражая тѣмъ самымъ настроеніе господствующихъ классовъ Англіи [2]).

---

[1]) *Исаевъ*: «Мировое хозяйство», стр. 115—116. Любопытны, между прочимъ, «объясненія» проф. Исаева. Повышеніе тарифовъ за 1862—64 гг. объясняется, на р., «протекціонистскими наклонностями людей, которые завѣдывали американскими финансами». Такъ прямо и сказано! (стр. 114—115). См. также Grunzel, l. c.

[2]) W. J. Ashly: «La conférence imperiale britannique de 1907» въ Revue économique internationale 1907, tome 4, p. 477.

Война, какъ извѣстно, поставила точки надъ і, и таможенное обложеніе стало фактомъ. Наконецъ, мы должны упомянуть и о чрезвычайно высокихъ таможенныхъ ставкахъ *Россіи*.

«...Съ 1877 года — пишетъ г. Курчинскій — кладется начало новому теченію ..., представляющему все въ большей степени переходъ къ высокопошлинному тарифу, въ дальнѣйшемъ все болѣе и болѣе усиливающемуся. Въ 1877 году это повышеніе было создано переходомъ къ взиманію пошлинъ въ золотой валютѣ, что сразу подняло ихъ, примѣрно, на 40%. Послѣдующіе годы приносили дальнѣйшія увеличенія ставокъ для цѣлаго ряда товаровъ, идя по пути все большаго развитія протекціонистскихъ началъ, а въ 1890 году всѣ пошлины были повышены на 20%. Завершеніемъ этого движенія явился ультра - покровительственный тарифъ 1891 года, по которому ставки обложенія для многихъ товаровъ, если ихъ сравнить съ тарифомъ 1868 года, увеличены на *100 — 300% и даже болѣе* (мой курсивъ. *Н. Б.*). Дѣйствующій въ настоящее время тамож. тарифъ... опубликованъ въ 1903 г., а вступилъ въ дѣйствіе съ 16 февр. 1906 года. *Многія пошлинныя ставки повышены въ немъ*...[1] (Курс. мой. *Н. Б.*).

Итакъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что имѣется на лицо общая тенденція къ огражденію «національныхъ хозяйствъ» высокой таможенной стѣной. Этому нисколько не противорѣчитъ то обстоятельство, что въ иномъ случаѣ можетъ быть пониженіе ставокъ, взаимныя уступки при торговыхъ договорахъ и т. д.; все это — лишь исключенія, временныя задержки, перемиріе въ непрестанной войнѣ. *Общая тенденція*, этимъ нисколько не нарушается, ибо она не есть простой эмпирическій фактъ, случайное явленіе, которое несущественно для современныхъ отношеній; наоборотъ именно структура новѣйшаго капитализма выдвигаетъ эту форму экономической политики, съ ней она возникаетъ, съ ней она упадетъ.

Та крупная хозяйственная роль, которую играютъ теперь таможенныя пошлины,влечетъ за собой и агрессивный характеръ политики «современнаго капитализма». Въ самомъ дѣлѣ, благодаря пошлинамъ монополистическія организаціи имѣютъ теперь добавочную прибыль, которую онѣ используютъ и какъ вывозныя преміи въ борьбѣ за рынки (dumping). Эта добавочная прибыль можетъ, вообще говоря, возрастать двумя путями: во-первыхъ, путемъ болѣе интенсивнаго внутренняго сбыта при той же самой государственной территоріи; во-вторыхъ, путемъ роста этой послѣдней. Но что касается перваго пути, то здѣсь лежитъ камень преткновенія въ емкости внутренняго рынка; нельзя представить себѣ, что крупная буржуазія начнетъ повышать долю рабочаго класса и такимъ образомъ пытаться вытащить себя изъ болота за волосы. Она, какъ расчетливый дѣлецъ, предпочитаетъ идти другимъ путемъ, путемъ увеличенія хозяйственной территоріи. Чѣмъ больше хозяйственная территорія, тѣмъ больше — при прочихъ равныхъ условіяхъ — дополнительная прибыль, тѣмъ легче выплачивать вывозныя преміи и практиковать dumping, тѣмъ шире внѣшній сбытъ, тѣмъ выше

---

[1]) Дополненія *Курчинскаго* къ цит. книжкѣ проф. *Эберга*, стр. 411. Кстати, о повышеніи ставокъ на герм. фабрикаты въ 1904 г. даже г. Курчинскій говоритъ, что это «едва-ли было особенно выгодно для русскаго народнаго хозяйства» (стр. 412). Слѣдовательно онъ не смѣшиваетъ «хозяйства» съ «хозяевами». Это ad notam тѣмъ, которые на старости лѣтъ переучиваются».

норма прибыли. Представимъ себѣ, что доля экспортируемыхъ товаровъ чрезвычайно велика по отношенію къ внутреннему сбыту; тогда невозможно компенсировать убытки отъ «бросовыхъ» цѣнъ на внѣшнемъ рынкѣ монопольными цѣнами на внутреннемъ, — dumping оказывается безсмысленнымъ. Наоборотъ, «правильное» соотношеніе между внутреннимъ и внѣшнимъ сбытомъ позволяетъ выжимать максимумъ прибыли. А это возможно только при извѣстныхъ размѣрахъ внутренняго рынка, который — при одинаковой интенсивности спроса — опредѣляется размѣрами территоріи, включенной въ таможенныя, а, слѣд., и государственныя границы. Если раньше, въ эпоху свободной конкурренціи, достаточно было простого проникновенія товаровъ на чужіе рынки, и такая хозяйственная оккупація могла удовлетворить капиталистовъ вывозящей страны, то *въ нашу эпоху интересы финансоваго капитала требуютъ, прежде всего, роста собственной государственной территоріи, т. е. диктуютъ завоевательную политику, непосредственное давленіе военной силы, «имперіалистическій захватъ»*. Но совершенно понятно, конечно, что тамъ, гдѣ въ силу особо сложившихся историческихъ условій, сохранилась въ значительной степени старо-либеральная система свободной торговли, гдѣ, съ другой стороны, государственная территорія достаточно велика,—что въ такихъ случаяхъ, на ряду съ завоевательной политикой, выступаетъ стремленіе къ соединенію разрозненныхъ частей государственнаго тѣла, къ сліянію колоній съ метрополіей, къ образованію громадной единой «имперіи» съ общей таможенной стѣной. Таковъ англійскій имперіализмъ. Ничего другого, кромѣ созданія громадной хозяйственной территоріи, какъ монопольнаго средства для конкурренціи на внѣшнемъ рынкѣ, не имѣютъ въ виду и всѣ разговоры о созданіи среднеевропейскаго таможеннаго союза. На самомъ дѣлѣ это продуктъ интересовъ и идеологіи финансоваго капитализма, который, проникая во всѣ поры мірового хозяйства, создаетъ въ то же время сильнѣйшую тенденцію къ замыканію національныхъ тѣлъ, къ хозяйственной «автаркіи», какъ къ средству укрѣпленія своего монопольнаго положенія. *Такъ, наряду съ интернаціонализаціей хозяйства и интернаціонализаціей капитала происходитъ чреватый крупнѣйшими послѣдствіями процессъ «національнаго» связыванія капитала, процессъ его «націонализаціи»* [1]).

Этотъ процессъ «націонализаціи» капитала, т. е. созданіе однородныхъ, замкнутыхъ въ государственныя границы и рѣзко противостоящихъ другъ другу хозяйственныхъ тѣлъ, стимулируется также и измѣненіями въ трехъ крупныхъ сферахъ мірового хозяйства: сферѣ рынковъ сбыта, сферѣ рынковъ сырья и сферѣ приложенія капиталовъ. Мы должны поэтому анализировать измѣненія условій воспроизводства мірового капитала съ этихъ трехъ точекъ зрѣнія.

---

[1]) Когда мы говоримъ о «національномъ» капиталѣ, «національномъ» хозяйствѣ etc., мы всюду разумѣемъ не національный элементъ въ собственномъ смыслѣ, а государственно-территоріальный элементъ хозяйственной жизни.

Глава V. Міровой рынокъ сбыта и измѣненія въ условіяхъ сбыта.

1. Массовое производство и выходъ изъ госуд. границъ. 2. Образованіе цѣн. при обмѣнѣ странъ съ разной хозяйственной структурой и образованіе сверхприбыли. 3. Колоніальная политика великихъ державъ и раздѣлъ міра. 4. Таможенная политика державъ и рынки сбыта. 5. Обостреніе конкурренціи на міровомъ рынкѣ сбыта и капиталистическая экспансія.

Всякій «національный» капитализмъ постоянно проявлялъ тенденцію къ экспансіи, къ расширенію своей мощи, къ выходу за предѣлы національно - государственныхъ границъ. Это вытекаетъ изъ самой сущности капиталистической структуры общества.

«Условія непосредственной эксплоатаціи и условія ея (т. е. прибавочной цѣнности. *Н. Б.*) реализаціи не тождественны. Они не совпадаютъ не только по мѣсту и времени, но и въ понятіи. Первыя ограничены только производительной силой общества, вторыя — пропорціональностью различныхъ отраслей производства и потребительной силой общества. Но эта послѣдняя опредѣляется не абсолютной производительной силой и не абсолютной потребительной способностью, а потребительной способностью на основаніи отношеній распредѣленія, которыя сводятъ потребленіе огромной массы къ минимуму, измѣняющемуся лишь въ болѣе или менѣе узкихъ границахъ. Она ограничена далѣе стремленіемъ къ накопленію, стремленіемъ къ увеличенію капитала и производству прибавочной цѣнности въ расширяющемся масштабѣ. Таковъ законъ капиталистическаго производства... Поэтому рынокъ долженъ расширяться... Внутреннее противорѣчіе стремится найти себѣ разрѣшеніе въ расширеніи внѣшняго поля производства» [1]).

Этотъ законъ массоваго производства, который есть въ то же время законъ массоваго *пере*производства, не нужно, однако, понимать въ томъ смыслѣ, что выходъ за предѣлы «національно»-государственныхъ границъ есть какая-то абсолютная необходимость; эта необходимость создается въ процессѣ образованія прибыли, и *величина прибыли служитъ регулирующимъ принципомъ всего движенія.* Величина прибыли зависитъ, какъ извѣстно, отъ массы товаровъ и отъ прибыли на единицу товара, которая въ свою очередь, равна продажной цѣнѣ минусъ издержки производства. Если массу товаровъ мы обозначимъ черезъ М, цѣну единицы — черезъ Ц, и издержки производства на единицу товаровъ — черезъ И, то сумма прибыли выразится формулой: М (Ц—И). Чѣмъ меньше издержки производства, тѣмъ больше прибыль на единицу товаровъ и — при неизмѣнномъ или растущемъ сбытѣ — тѣмъ больше сумма прибыли. Но издержки производства тѣмъ ниже, чѣмъ больше масса выбрасываемыхъ на рынокъ товаровъ. Улучшенная техника, ростъ производительныхъ силъ, а, слѣд., и ростъ массы производимаго продукта — вотъ что понижаетъ издержки производства. Поэтому вполнѣ понятны и дешевыя продажи за границу. Даже если при этомъ не получается никакой прибыли, и товары продаются по издержкамъ производства, то этимъ самымъ повышается сумма прибыли, такъ какъ пони-

[1]) *Марксъ*: «Капиталъ» т. III, стр. 220 пер. Степанова.

жаются издержки производства. (Мы не говоримъ здѣсь о продажахъ съ убыткомъ изъ «стратегическихъ цѣлей», т. е. для быстраго завоеванія рынка и уничтоженія конкурентовъ). Въ общей формулѣ М (Ц—И) величина издержекъ производства будетъ тогда не та величина ихъ, которая соотвѣтствуетъ массѣ продукта М, а значительно меньшая величина, которая соотвѣтствуетъ количеству (М+Е), гдѣ Е есть цифра экспортируемаго товара. Такъ движеніе прибыли выталкиваетъ товары за предѣлы государственныхъ границъ. Но тотъ же регулирующій принципъ капитализма—высота прибыли—обнаруживаетъ свое дѣйствіе и другимъ путемъ. Мы имѣемъ въ виду образованіе *сверхприбыли при обмѣнѣ странъ съ различными хозяйственными структурами.*

Уже въ эпоху торговаго капитала совершенно ясенъ этотъ процессъ образованія дополнительной прибыли.

«Пока торговый капиталъ,—пишетъ Марксъ,—играетъ роль посредника при обмѣнѣ продуктовъ неразвитыхъ странъ, торговая прибыль не только представляется результатомъ обсчета и обмана, но по большей части и дѣйствительно изъ нихъ происходитъ. Помимо того, что торговый капиталъ утилизируетъ разницу между цѣнами производства различныхъ странъ... указанные способы производства приводятъ къ тому, что купеческій капиталъ присваиваетъ себѣ подавляющую долю прибавочнаго продукта—отчасти въ качествѣ посредника между обществами, производство которыхъ въ существенномъ еще имѣетъ въ виду потребительную стоимость и для экономической организаціи которыхъ продажа части продуктовъ, вообще поступающей въ обращеніе, слѣд., вообще продажа продуктовъ по ихъ стоимости, имѣетъ второстепенное значеніе; отчасти потому, что при указанныхъ прежнихъ способахъ производства главные владѣльцы прибавочнаго продукта, съ которыми имѣетъ дѣло купецъ—рабовладѣлецъ, феодальный землевладѣлецъ, государство... являются представителями наслаждающагося богатства...» [1]).

Здѣсь «обсчетъ» и «обманъ» могли играть такую большую роль благодаря тому, что самъ процессъ обмѣна былъ нерегулярнымъ, необходимымъ процессомъ «обмѣна веществъ» въ обществѣ съ міровымъ раздѣленіемъ труда, а болѣе или менѣе случайнымъ явленіемъ. Но дополнительная прибыль получается и тогда, когда международный обмѣнъ сдѣлался уже регулярно проходящимъ моментомъ воспроизводства мірового капитала. Марксъ вполнѣ выяснилъ экономическую природу *этой* сверхприбыли въ слѣдующихъ положеніяхъ:

«Капиталы, вложенные во внѣшнюю торговлю, могутъ давать болѣе высокую норму прибыли, такъ какъ, во-первыхъ, здѣсь идетъ конкуренція съ товарами, которые производятся другими странами при менѣе благопріятныхъ условіяхъ производства, такъ что болѣе передовая страна продаетъ свои товары выше ихъ стоимости, хотя дешевле конкуррирующихъ странъ. Поскольку трудъ болѣе передовой страны оцѣнивается при этомъ какъ трудъ болѣе высокаго удѣльнаго вѣса, норма прибыли повышается, потому что трудъ, не оплачиваемый какъ трудъ болѣе высокаго качества, продается, какъ таковой. То же самое можетъ имѣть мѣсто по отношенію къ той странѣ, въ которую отправляются товары и изъ которой покупаются товары; именно такая страна отдаетъ овеществленнаго труда in natura болѣе, чѣмъ получаетъ, и всетаки получаетъ при этомъ товары дешевле

1) Ibidem, стр. 307.

чѣмъ могла бы сама ихъ производить. Совершенно также, какъ фабрикантъ, утилизирующій новое изобрѣтеніе прежде чѣмъ оно вошло во всеобщее употребленіе, продаетъ дешевле своихъ конкуррентовъ и, несмотря на то, выше индивидуальной стоимости своихъ товаровъ, т. е. сравнительно болѣе высокую производительную силу примѣняемаго имъ труда онъ используетъ, какъ прибавочный трудъ. *Онъ реализуетъ такимъ образомъ добавочную прибыль* (курс. нашъ *Н. Б.*). Съ другой стороны, что касается капиталовъ, вложенныхъ въ колоніяхъ и т. д., то они могутъ давать болѣе высокія нормы прибыли, такъ какъ тамъ, вслѣдствіе болѣе низкаго развитія, норма прибыли вообще стоитъ выше, а при условіи примѣненія рабовъ, кули и т. д., стоитъ выше и эксплоатація труда. Трудно было бы понять, почему бы такія болѣе высокія нормы прибыли, которыя такимъ образомъ приносятъ и доставляютъ на родину капиталы, вложенные въ извѣстныя отрасли, почему бы здѣсь эти нормы прибыли, если только этому не противодѣйствуютъ монополіи, не имѣли вліянія при выравниваніи нормы прибыли, и, слѣд., pro tanto не повышали ея» [1]).

Здѣсь Марксъ даетъ теоретическое объясненіе сверхприбыли, исходя изъ теоріи трудовой цѣнности. Дополнительная прибыль представляется съ этой точки зрѣнія въ своей основѣ превышеніемъ общественной цѣнности продукта (при чемъ подъ «обществомъ» разумѣется весь міровой капитализмъ, какъ единое цѣлое) надъ индивидуальной цѣнностью продукта (при чемъ подъ «индивидуумомъ» въ данномъ случаѣ разумѣется «національное хозяйство»). Болѣе того. Марксъ предвидитъ и объясняетъ и тотъ случай, когда происходитъ извѣстная *фиксація* повышенной прибыли, а именно, захватъ данной области монополистическими организаціями, случай, особенно важный въ нашу эпоху.

Итакъ, не невозможность дѣятельности внутри страны, а погоня за болѣе высокой нормой прибыли,—вотъ что является движущей силой мірового капитализма. Даже современное «капиталистическое полнокровіе» не является абсолютной границей. Болѣе низкая норма прибыли гонитъ товары и капиталы все дальше отъ ихъ «родины». Но этотъ процессъ происходитъ одновременно въ различныхъ частяхъ мірового хозяйства. Капиталисты различныхъ «національныхъ хозяйствъ» сталкиваются здѣсь, какъ канкурренты, и чѣмъ сильнѣе ростъ производительныхъ силъ мірового капитализма, чѣмъ интенсивнѣе ростъ внѣшней торговли, тѣмъ обостреннѣе конкуррентная борьба. *И какъ разъ послѣднія десятилѣтія принесли съ собой такія количественныя измѣненія въ этой области, что они приняли уже качественно иную формулировку.*

Эти измѣненія идутъ, такъ сказать, съ двухъ концовъ. Во-первыхъ, крайне обостряется процессъ массоваго производства, т. е. растетъ масса товаровъ, ищущихъ себѣ внѣшняго сбыта, явленіе, которое свойственно въ высокой степени именно послѣднему времени; во-вторыхъ, все уже становится свободный, т. е. не захваченный монополистическими «великими державами» рынокъ. Эти великія державы, двигаемыя потребностями отечественнаго капитала, весьма быстро подчинили себѣ свободныя области, и съ 70—80 годовъ прошлаго вѣка «территоріальныя пріобрѣтенія» шли лихорадочнымъ темпомъ. Достаточно сдѣлать лишь краткій перечень результатовъ этой «колоніальной политики», которая сдѣлалась настоящей маніей всѣхъ современныхъ капиталистическихъ государствъ.

---

[1]) Ibidem, стр. 213.

Англія, которая, вообще говоря, обладаетъ громадной государственной територіей, съ 1870 г. успѣла присоединить цѣлый рядъ новыхъ областей: въ Азіи—Белуджистанъ, Бирму, Кипръ, Британское Сѣверное Борнео, Вейхайвей, области противъ Гонконга; расширила Straits Settlements, объявила протекторатъ надъ Ковейтомъ (1899), пріобрѣла Синайскій полуостровъ и т. д.; въ Австраліи были присоединены нѣкоторые острова, юго-восточная часть Новой Гвинеи, большая часть Соломоновыхъ о-вовъ и о-вовъ Тонга. Въ Африкѣ, гдѣ конкурренція и захваты шли, какъ извѣстно, особенно интенсивно, Англія пріобрѣла: Египетъ, египетскій Суданъ съ Угандой, Брит. Вост. Африку, британское Сомали, Занзибаръ и Пембу; въ южной Африкѣ—обѣ бурскія республики, Родезію, «Британск. Центр. Африку»; въ Западной Африкѣ—помимо расширенія прежнихъ колоній—занята была Нигерія [1]). Таковы были «успѣхи» Англіи.

Не менѣе «успѣшно» дѣйствовала *Франція*. «Съ 1870 года,—пишетъ одинъ французскій имперіалистъ,—мы присутствуемъ при дѣйствительномъ колоніальномъ возрожденіи. Третья Республика подчинила Аннамъ своему протекторату, завоевала Тонкинъ, аннектировала Лаосъ, распространила на Тунисъ и Коморскіе о-ва (около Мадагаскара. *Н. Б.*) французскій протекторатъ, заняла Мадагаскаръ, неизмѣримо (démésurement) расширила свои владѣнія въ Сахарѣ, Суданѣ, Гвинеѣ, на Берегу Слоновой Кости, въ Дагомеѣ, на берегахъ Сомали и основала новую Францію, которая тянется отъ Атлантическаго океана и Конго до озера Чадъ» [2]). Къ концу XIX вѣка французскія колоніи по площади превосходили уже самое Францію въ 19 разъ!.

Германскій имперіализмъ выступилъ на сцену позже; но онъ быстро стремится наверстать потерянное время. Начало колоніальной политики Германіи датируется 1884 годомъ. Завоеванія въ Юго-Западной Африкѣ, Камерунѣ, Того, Восточной Африкѣ, «пріобрѣтеніе» Новой Гвинеи и цѣлаго ряда о-вовъ («Земля Императора Вильгельма», «Архипелагъ Бисмарка», Каролинскіе, Маріанскіе etc. острова); далѣе, захватъ Кіао-Чау въ 1897 году, подготовка грабежей въ Турціи и Малой Азіи—вся эта «эволюція» проходитъ также лихорадочно-быстро [3]). Наконецъ, что касается *россійской* колоніальной политики, то мы напомнимъ читателю о завоеваніи Средней Азіи, манчжурской и монгольской политикѣ, а за самое послѣднее время о персидской политикѣ Россіи, которая проводилась, какъ извѣстно, съ помощью Англіи (герой ея—полковникъ Ляховъ) [4]). То же самое происходитъ и съ политикой внѣ европейскихъ странъ, изъ которыхъ важнѣйшую роль играютъ *Соединенные Штаты* и Японія. Въ результатѣ этого «раздѣла» свободныхъ земель, а, слѣдовательно, въ значительной степени, и свободныхъ рынковъ, міровая конкурренція между «національными» капиталистическими группами должна была неизбѣжно обостриться до чрезвычайности. Современное распредѣленіе территоріи и жителей иллюстрируется слѣдующей таблицей.

---

[1]) S. Schilder, l. c., S. 147 ff.

[2]) Paul Gaffarel: «L'histoire de l'Expansion Coloniale de la France depuis 1870 jusqu'en 1915; avant-propos.

[3]) B-von König: «Le développement commercial, économique etfinancier des colonies lalemandes». Revue écon int. 1907, 4 vol, p. 130. ss.

[4]) См. *М. Н. Покровскій*: «Внѣшняя политика Россіи въ концѣ XIX вѣка» въ Исторіи Россіи въ XIX в., выпускъ 35.

Великія державы.	Размѣры колоній. 1876 г. km²	Жит.	1914 г. km²	Жит.	Размѣры метрополій. 1914 г. km²	Жит.	Итого. 1914 г. km²	Жителей.
	въ милліон.		въ милліон.		въ милліон.		въ милліонахъ.	
Англія	22,5	251,9	33,5	393,5	0,3	46,5	33,8	440,0
Россія	17,0	15,9	17,4	33,2	5,4	136,2	22,8	169,4
Франція	0,9	6,0	10,6	55,5	0,5	39,6	11,1	95,1
Германія	—	—	2,9	12,3	0,5	64,9	3,4	77,2
Соед. Штаты	—	—	0,3	9,7	9,4	97,0	9,7	106,7
Японія	—	—	0,3	19,2	0,4	53,0	0,7	72,2
Итого 6 вел. держ.	40,4	273,8	65,0	523,4	16,5	437,2	81,5	960,6
Колоніи, принадлежащія маленькимъ государств. (Бельгіи, Голландіи и т. д.)	—	—	9.9	45,3	—	—	9,9	45,3
Три полуколоніи (Турція, Персія, Китай)	—	—	—	—	—	—	14,5	361,2
Итого	—	—	—	—	—	—	105,9	1.367,1
Другія страны	—	—	—	—	—	—	28,0	289,9
Міровое	—	—	—	—	—	—	133,9	1.657,0 [1]

Такимъ образомъ, за періодъ съ 1876 по 1914 годъ великія державы пріобрѣли около 25 милл. кв. километровъ колоніальныхъ земель, область, которая вдвое больше всей Европы. Весь міръ почти подѣленъ между «хозяйствами» великодержавныхъ націй. Совершенно понятно поэтому, что конкурренція обостряется до невѣроятнаго предѣла, и что давленіе капиталистической экспансіи на оставшіяся свободными страны возрастаетъ въ такой же мѣрѣ, какъ и шансы грандіозной свалки крупно-капиталистическихъ державъ [2].

---

[1]) Таблица составлена тов. *В. Ильинымъ* и заимствована нами изъ одной его работы, вышедшей за послѣднее время.

[2]) Поэтому всѣ интернаціональные конфликты, начиная съ 1871 г., вызывались именно колоніальной политикой. Ср. Ioaquin Fernàndez Prida. Historia de los conflictos internationales del siglo XIX. Barcelona. 1901, стр. 118 и слѣд. Что экспансіонная политика направляется прежде всего на свободныя земли объясняется лишь тѣмъ, что буржуазія идетъ по линіи наименьшаго сопротивленія.

Но эти шансы еще болѣе увеличиваются въ силу дѣйствія *таможенныхъ пошлинъ*. Именно таможенныя пошлины создаютъ тотъ барьеръ, на который наталкивается ввозъ товаровъ, и преодолѣть который можно однимъ единственнымъ путемъ: путемъ давленія, путемъ примѣненія силы. Въ качествѣ предварительнаго средства примѣняются иногда таможенныя войны, т. е. повышеніе ставокъ въ цѣляхъ вынужденія уступокъ («таможенная ретерсія»). Такія таможенныя войны вели, напр., Австро-Венгрія съ Румыніей (1886—1890), съ Сербіей (1906—1911), съ Черногоріей (1908—1911); Германія съ Россіей (1893—1894), Испаніей (1894—1899) и Канадой (1903—1910); Франція съ Италіей (1888—1892) и Швейцаріей (1893—1895) и т. д. Чѣмъ скорѣе «разбираются» свободные рынки, тѣмъ скорѣе включаются они въ таможенныя границы, и тѣмъ ожесточеннѣе становится конкуренція, тѣмъ рѣзче сталкивается таможенная политика державъ. Но таможенныя войны—это лишь частичныя вылазки, зондированіе почвы. Въ конечномъ счетѣ противорѣчіе разрѣшается соотношеніемъ «реальныхъ силъ», т. е. силой оружія. Такъ погоня за рынками сбыта неизбѣжно создаетъ конфликты между «національными» группами капитала. *Величайшій ростъ производительныхъ силъ и суженіе до минимума свободныхъ рынковъ за послѣднее время, таможенная политика державъ, связанная съ господствомъ финансоваго капитала и обостреніе затрудненій при реализаціи товарныхъ цѣнностей создаютъ ситуацію, гдѣ рѣшающій голосъ принадлежитъ военной техникѣ*.

Здѣсь проявляются тѣ противорѣчія капиталистическаго развитія, которыя были проанализированы Марксомъ. Ростъ производительныхъ силъ вступаетъ въ конфликтъ съ антагонической формой распредѣленія и диспропорціональностью капиталистическаго производства—отсюда капиталистическая экспансія; съ другой стороны, обобществленный трудъ вступаетъ въ конфликтъ съ частнохозяйственной его организаціей, что выражается въ конкуренціи національныхъ капитализмовъ. Нѣтъ условій равновѣсія и плавнаго развитія всѣхъ частей общественнаго механизма—и за послѣднее время экономическая жизнь была особенно далека отъ нихъ—отсюда жесточайшіе кризисы и переломы.

Глава VI. Міровой рынокъ сырья и измѣненія въ условіяхъ покупки матеріаловъ.

1. Диспропорціональность общественнаго производства. 2. Монопольная собственность на землю и ростъ диспропорціональности между индустріей и сельскимъ хозяйствомъ. 3. Дороговизна сырыхъ матеріаловъ и суженіе рынковъ сырья. 4. Обостреніе конкуренціи на міровомъ рынкѣ сырья и капиталистическая экспансія.

Въ предыдущей главѣ мы видѣли, какимъ образомъ новѣйшее развитіе капитализма, вызывая растущее затрудненіе при реализаціи товарныхъ цѣнностей, толкаетъ командующіе классы различныхъ «національныхъ» группъ къ экспансіонной политикѣ. Но процессъ воспроизводства капитала вовсе не ограничивается одной только фазой сбыта. Въ формулѣ воспроизводства Д—Т... П... Т′—Д′ только послѣдняя часть выражаетъ реализацію цѣны произведеннаго продукта. (Т′—Д′). Обычно указывались и отмѣчались затрудненія именно въ процессѣ Т′—Д′, т. е. въ процессѣ сбыта.

Погоня за рынками сбыта и, въ особенности, промышленные кризисы наталкивали на анализъ затрудненій, которыя встрѣчаются при прохожденіи капиталомъ фазы Т′—Д′. Но затрудненія могутъ возникать также въ процессѣ первой фазы, которую проходитъ капиталъ, когда деньги обмѣниваются на средства производства (Д—Т.). И, дѣйствительно, новѣйшее развитіе капиталистическихъ отношеній создаетъ растущія затрудненія и въ этой области воспроизводства общественнаго капитала.

Операція Д—Т разлагается, какъ извѣстно, на двѣ части: Д—Р и Д—Ср. п., гдѣ Р обозначаетъ рабочую силу, а Ср. п.—средства производства, такъ что формула этой фазы въ ея развернутомъ видѣ будетъ Д—Т (Р—Ср. п.) Мы должны разсмотрѣть поэтому обѣ части формулы.

Поскольку ростъ производительныхъ силъ обусловилъ собою измѣненіе въ структурѣ и соотношеніяхъ классовыхъ силъ общества, онъ выразился, между прочимъ, въ томъ фактѣ, что страшно обострилъ соціальные антагонизмы, противопоставивъ другъ другу организованную мощь классовыхъ противниковъ. Состояніе относительнаго равновѣсія предполагаетъ здѣсь необычайное взаимное давленіе соціальныхъ силъ другъ на друга. Тенденція къ пониженію нормы прибыли вызываетъ стремленіе интенсифицировать трудъ—съ одной стороны, искать дешевыхъ рабочихъ рукъ при длинномъ рабочемъ днѣ—съ другой. Послѣднее опять таки достигается въ сферѣ *колоніальной политики* [1]).

Еще болѣе важное значеніе имѣетъ, однако, другая сторона дѣла.

Мы имѣемъ въ виду несоотвѣтствіе между развитіемъ индустріи и развитіемъ сельскаго хозяйства, какъ поставщика сырыхъ матеріаловъ для обрабатывающей индустріи. Послѣдняя требуетъ все болѣе значительнаго количества этихъ сырыхъ матеріаловъ; сюда входитъ дерево (бумажное производство, строительное и столярное дѣло, постройка желѣзныхъ дорогъ и т. д.); животные продукты (кожа, шерсть, свиная щетина, конскій волосъ, мѣха, кости, кишки, всевозможные животные жиры, мясо для выдѣлки продуктовъ питанія и т. д.); сырой матеріалъ для текстильной индустріи (хлопокъ, ленъ, конопля и проч.); наконецъ, такіе товары, какъ каучукъ, играющій колоссальную роль во всей промышленной жизни и др. Однако, развитіе современнаго сельскаго хозяйства отнюдь не поспѣваетъ за стремительнымъ развитіемъ индустріи,—отсюда, въ *основѣ* своей, дороговизна, которая стала интернаціональнымъ явленіемъ первостепенной важности именно за послѣдній періодъ капиталистическаго развитія, когда индустріальный процессъ настолько обострился, что заокеанское производство продуктовъ сельскаго хозяйства тоже перестало поспѣвать за спросомъ передовыхъ капиталистическихъ странъ и паденіе міровыхъ цѣнъ смѣнилось быстрымъ ихъ повышеніемъ. Нижеслѣдующая таблица дастъ нѣкоторое представленіе о ростѣ цѣнъ.

---

[1]) Мы не будемъ здѣсь касаться тѣхъ методовъ эксплоатаціи, которыми запятнала себя эта политика. Напомнимъ лишь, что она—не только «прошлое», но въ высокой степени—настоящее.

Годъ.	Джутъ-сырецъ Лондонскій рынокъ.	Хлопокъ-сырецъ.	Кожи бычьи солен.	Кожи телячьи русскія.	Сало свиное америк.
		Гамбургскій рынокъ.			
	(Цѣна въ рубляхъ за пудъ).				
1903	1,77	9,12	6,11	19,62	6,62
1904	1,76	9,57	6,49	20,93	5,57
1905	2,42	7,72	6,93	28,64	5,79
1906	3,04	8,96	7,90	28,82	6,31
1907	2,51	9,87	7,96	27,90	7,07
1908	1,88	8,47	6,52	28,65	7,01
1909	1,83	9,46	7,22	25,38	8,97
1910	1,98	11,72	8,35	27,33	9,52
1911	2,62	10,51	8,40	26,54	7,04
1912	2,86	9,65	8,57	25,50	8,17
1913	3,93	10,35	9,47	24,60	8,66 [1])

Такимъ образомъ, за десятилѣтіе 1903—1913 цѣна джута повысилась на 128%, хлопка—на 13%, кожъ бычьихъ—на 55%, телячьихъ—на 25%, сала—на 31% [2]).

Конечно, при всѣхъ и всяческихъ обстоятельствахъ—даже въ соціалистическомъ обществѣ—развитіе производительныхъ силъ выражалось бы въ сторону производства средствъ производства (этотъ процессъ въ капиталистическомъ обществѣ принимаетъ, какъ мы видѣли, форму повышенія органическаго состава капитала). Но это отнюдь не означало бы *несоотвѣтствія* въ распредѣленіи производительныхъ силъ общества—ходъ развитія былъ бы гармоническимъ и главнымъ, «спросъ» на сырые матеріалы росъ бы также быстро, какъ и ихъ «предложеніе». Дѣло, слѣдовательно, не въ относительномъ ростѣ индустріи вообще, а въ ея *диспропорціональномъ* ростѣ. Съ другой стороны, нельзя себѣ представлять этотъ ходъ развитія, какъ выраженіе «абсолютнаго» и «естественнаго» закона, затрудняющаго производство продуктовъ сельскаго хозяйства такъ, какъ это представлялъ себѣ Мальтусъ и его многочисленные—тайные или явные—послѣдователи. Главнѣйшее препятствіе лежитъ въ особой *соціальной категоріи, монопольной собственности на землю.*

«Чисто юридическая собственность на землю,—пишетъ Марксъ въ главѣ объ абсолютной рентѣ,—не создастъ земельной ренты для собственника. Но, разумѣется, дастъ ему власть устранять свою землю отъ эксплоатаціи до тѣхъ поръ, пока экономическія отношенія не сдѣлаютъ возможнымъ такое использованіе ея, которое принесетъ ему извѣстный излишекъ, причемъ безразлично, найдетъ ли земля примѣненіе для собственно земледѣлія или для иныхъ производственныхъ цѣлей, какъ постройки и т. д. Онъ не можетъ увеличить или уменьшить абсолютнаго размѣра этой сферы предпріятій, но можетъ измѣнить то количество ея, которое находится на рынкѣ. Отсюда, какъ отмѣтилъ уже Фурье, тотъ характерный фактъ, что во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ значительная часть земли всегда устранена отъ воздѣлыванія» [3]). «Земельная собственность служитъ здѣсь барье-

---

[1]) *Сводъ товарныхъ цѣнъ на главныхъ русскихъ и иностранн. рынкахъ за 1913 годъ.* Изд. Мин. Торг. и Пром. Петроградъ 1914.

[2]) Относит. соотношенія между индустріей и сельск. хозяйствомъ въ связи съ дороговизной см. маленькую, но превосходную брошюру Otto Bauer'a: «Die Teuerung» въ изданіи М. С. Б.

[3]) *Марксъ*, Капиталъ, III, II, стр. 286.

ромъ, который, если не уплачивается пошлины, т. е. не взимается ренты, не допускаетъ новой затраты капитала на невоздѣланной до того времени или не сданной въ аренду землѣ, хотя земля эта, вновь привлекаемая къ обработкѣ, принадлежитъ къ тому классу, который не приноситъ дифференціальной ренты (т. е. ренты, получаемой въ силу различія въ качествѣ земельныхъ участковъ etc. *Н. Б.*) и который, если бы не существовало земельной собственности, могъ бы воздѣлываться уже при такомъ сравнительно незначительномъ повышеніи рыночной цѣны, когда регулирующая рыночная цѣна покрывала бы лишь цѣну производства (т. е. издержки производства плюсъ средняя прибыль. *Н. Б.*) для воздѣлывателя этой наихудшей земли» [1]).

Но въ то время, какъ повышеніе цѣнъ на предметы *обрабатывающей* промышленности влечетъ за собой, обычно, сокращеніе спроса, гдѣ кривая спроса быстро измѣняется въ зависимости отъ колебанія цѣнъ, въ области распредѣленія *сельскохозяйственныхъ* продуктовъ спросъ представляется величиной болѣе устойчивой. (Не слѣдуетъ забывать, что производство сырыхъ матеріаловъ для обрабатывающей промышленности есть, въ большомъ количествѣ случаевъ, побочная отрасль производства предметовъ питанія: производство кожи связано съ производствомъ мяса, то же—съ производствомъ кишекъ, отчасти шерсти и т. д.). Вотъ почему и конкурренція въ сельскохозяйственномъ производствѣ играетъ существенно меньшую роль, несмотря на слабое относительно развитіе монополистическихъ организацій въ собственномъ смыслѣ этого слова. Законъ массоваго производства, быстрѣйшее накопленіе капитала и т. д.—вещи гораздо менѣе свойственныя земледѣлію, чѣмъ промышленности.

Такимъ образомъ, къ диспропорціональности между производственными отраслями капиталистическаго хозяйства вообще, вытекающей изъ анархической хозяйственной структуры капитализма, которая продолжаетъ существовать, *несмотря* на картеллированіе, трестированіе и т. п., присоединяется еще специфическая и все растущая диспропорціональность между индустріей и сельскимъ хозяйствомъ. Вполнѣ понятно, что эта диспропорціональность особенно рѣзко выступила за послѣднее время. Выше мы уже отмѣчали, насколько интенсивно шелъ процессъ роста производительныхъ силъ какъ разъ въ послѣднія десятилѣтія. Заокеанскія страны, въ первую голову, Соединенные Штаты развили собственную индустрію и, слѣд., свой собственный спросъ на все растущее количество продуктовъ сельскаго хозяйства. То же происходило и съ другими аграрными странами. Австро-Венгрія, напр., за очень короткій срокъ стала страной, гдѣ ввозъ хлѣба и пр. превышаетъ вывозъ. Общій подъемъ производительныхъ силъ мірового капитализма за послѣднія десятилѣтія настолько передвинулъ и измѣнилъ соотношенія между индустріальнымъ и сельскохозяйственнымъ производствомъ, что и здѣсь *количественное измѣненіе перешло такія границы, за которыми лежитъ уже и качественное измѣненіе*; и именно поэтому эпоха дороговизны, какъ общаго и повсемѣстнаго повышенія цѣнъ на продукты сельскохозяйственнаго производства, есть явленіе новѣйшей фазы капитализма. Повышеніе же цѣны сырыхъ матеріаловъ непосредственно затрагиваетъ норму прибыли, ибо, при прочихъ равныхъ условіяхъ, норма прибыли повышается или понижается въ направленіи обратномъ по сравненію съ движеніемъ цѣны сырого матеріала. Отсюда растущее стремленіе

[1]) Ibidem, стр. 291.

капиталистовъ отдѣльныхъ «національныхъ хозяйствъ» расширить свои рынки сырья. *Но этотъ же самый процессъ, который страшно сузилъ рынки сбыта, сузилъ и размѣры рынковъ сырья,* ибо рынками сырья служили и служатъ, главнымъ образомъ, тѣ же страны, какія являются и «внѣшними» рынками сбыта, т. е. страны болѣе низкаго развитія, въ томъ числѣ колоніи. Поэтому стремленія капиталистовъ различныхъ великихъ державъ сталкиваются здѣсь съ такой же силой, какъ и на почвѣ конкуренціи въ процессѣ сбыта. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ процессъ воспроизводства общественнаго капитала предполагаетъ важность не только тѣхъ измѣненій, которыя могутъ произойти въ послѣдней фазѣ кругооборота Д—Т...П... Т—Д, т. е. въ фазѣ сбыта, но и тѣ, какія могутъ произойти въ фазѣ Д—Т, т. е. въ фазѣ покупки средствъ производства. Капиталистическій «производитель» есть не только продавецъ, и но и покупатель. И притомъ не просто продавецъ и покупатель, а *капиталистическій* продавецъ и покупатель: акты покупки и продажи входятъ здѣсь въ формулу движенія капитала, суть части этой формулы. Отсюда совершенно ясна искусственность теоріи *Франца Оппенгеймера*, который выставляетъ тезисъ о «мирномъ характерѣ» конкуренціи между покупателями и враждебныхъ отношеніяхъ между продавцами[1]). Основой его разсужденій является то положеніе, что продавецъ выноситъ на рынокъ обычно только одинъ товаръ, и его судьба связана именно съ этимъ товаромъ, resp. съ его цѣной; наоборотъ—разсуждаетъ Оппенгеймеръ—для покупателя интересны крайне разнообразные продукты и ихъ цѣна; его интересы связаны съ каждымъ изъ этихъ товаровъ относительно гораздо болѣе слабо: «повышается цѣна одного (товара), можетъ падать цѣна другого» и т. д. Здѣсь Оппенгеймеръ какъ разъ упускаетъ самое существенное, а именно то, что современный покупатель есть, гл. обр., *капиталистическій* покупатель. Личное потребленіе отходитъ на задній планъ по сравненію съ производительнымъ потребленіемъ на основѣ расширяющагося воспроизводства. Но для производственныхъ цѣлей какъ разъ и требуется массовая покупка относительно немногихъ товаровъ. Закупаются, гл. образомъ, громадныя массы однородныхъ продуктовъ, и поэтому *одинъ* товаръ играетъ часто весьма и весьма существенную роль. (ср., напр., значеніе хлопка для текстильной индустріи [2]).

Итакъ, нѣтъ ровно никакихъ основаній считать борьбу за рынки сырья менѣе «острой» на основаніи соображеній Оппенгеймера. Невѣроятное усиленіе конкуренціи и въ этой области есть фактъ, который еще болѣе усиливается стремленіемъ присоединить области съ залежами угля, желѣзной, мѣдной и проч. руды. нефтеносными землями и т. д., эти отрасли производства, играющія крупнѣйшую роль и зависящія отъ природныхъ условій, легко поддаются монополизаціи и, слѣдовательно, разъ попавъ въ руки

---

[1]) См. его изложеніе причинъ войны въ «Die neue Rundschau», August 1915 ((Franz Oppenheimer: «Die Wurzel des Krieges»). Общій взглядъ Оппенгеймера на ходъ развитія, а также его «положительное рѣшеніе вопроса», не выходящее, по нашему мнѣнію, особенно далеко за предѣлы идей, развитыхъ Генри Джорджемъ и буржуазными «земельными реформаторами», изложенъ сжато въ его «критической» работѣ: «Die soziale Frage und der Sozialismus». Кстати. Подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ этого буржуазнаго экономиста находится не кто иной, какъ г. *П. Масловъ.*

[2]) Точно таке и «производители» in concreto производятъ вовсе не одинъ только товаръ, а тѣмъ болѣе продавцы вообще. Ср., напр., универсальные магазины. Этимъ мы вовсе не хотимъ оспаривать значенія спеціализаціи. Мы хотимъ лишь возстановить «поруганныя права» покупателей.

однѣхъ «національныхъ» группъ, пропадаютъ для другихъ. Но это относится, конечно, и къ земледѣльческому производству, поскольку на сцену выступаетъ сплоченная «національная» группа, имѣющая въ своемъ распоряженіи необходимыя средства «оккупаціи». Политика Англіи въ Египтѣ и превращеніе всего Египта въ гигантскую плантацію хлопка, поставляющую сырой матеріалъ англійской текстильной индустріи, можетъ служить яркой тому иллюстраціей.

Итакъ, новѣйшая фаза капитализма и въ этой области обостряетъ конфликты. Чѣмъ быстрѣе темпъ капиталистическаго развитія, чѣмъ сильнѣе процессъ индустріализаціи хозяйства и «урбанизаціи» (роста городовъ) странъ, тѣмъ больше нарушается равновѣсіе между промышленностью и сельскимъ хозяйствомъ, тѣмъ сильнѣе конкурренція между развитыми странами изъ за странъ отсталыхъ, тѣмъ неизбѣжнѣе открытое ихъ столкновеніе.

Капиталистическая экспансія является и здѣсь, такимъ образомъ, «разрѣшеніемъ» противорѣчій, которыя съ неумолимой неизбѣжностью приводятъ къ рѣшающему моменту имперіалистской политики — *войнъ*.

До сихъ поръ мы разсматривали измѣненія, которыя произошли въ условіяхъ мірового товарообмѣна и которыя до чрезвычайности обострили конкурренію между «національными» капитализмами, а, слѣдовательно, и ихъ аггрессивную политику. Но тѣ измѣненія, которыя характерны для нашей эпохи, отнюдь не ограничиваются этимъ. Развитіе производительныхъ силъ мірового капитализма выдвинуло на сцену и другія *формы* экономическихъ интернаціональныхъ связей. Мы разумѣемъ международное движеніе капитальныхъ цѣнностей, къ анализу котораго мы и переходимъ.

Глава VII. Міровое движеніе капитала и измѣненіе экономическихъ формъ интернаціональной связи.

1. Перепроизводство капитала и его ростъ. 2. Движущія силы экспорта капитала. 3. Картели и экспортъ капитала. 4. Экспортъ капитала и займы. 5. Экспортъ капитала и торговые договоры. 6. Экспортъ капитала и экспортъ товаровъ. 7. Обостреніе конкурренціи изъ-за сферъ приложенія капитала и капиталистическая экспансія.

Международное движеніе капитала можно разсматривать съ точки зрѣнія вывозящей и съ точки зрѣнія ввозящей капиталъ страны. Въ первомъ случаѣ рѣчь будетъ итти объ *экспортѣ* капитала.

Экспортъ капитала изъ данной страны предполагаетъ *перепроизводство* капитала въ этой странѣ, его перенакопленіе. Это перепроизводство было бы абсолютнымъ въ томъ случаѣ, если бы дополнительный капиталъ ничего не приносилъ бы съ капиталистической точки зрѣнія, т. е. если бы капиталъ K, возросшій до $K+\triangle K$, приносилъ бы столько же прибыли, сколько и до своего увеличенія на $\triangle k$.[1] Но для экспорта капитала вовсе не требуется, чтобы перепроизводство достигло этой границы: «Если капиталъ посылается заграницу, то это происходитъ не потому, чтобы онъ абсолютно не могъ быть помѣщенъ въ дѣло внутри страны. Это происходитъ потому, что за границей онъ можетъ быть помѣщенъ при болѣе высокой нормѣ

[1]) *К. Марксъ.* Капиталъ т. III, стр. 227.
[2]) Ibid, стр. 232.

прибыли». Вполнѣ понятно отсюда, что съ экспортомъ капитала мы встрѣчаемся чуть ли не на всемъ протяженіи развитія капитализма. Но, несмотря на то, *именно для послѣднихъ десятилѣтій экспортъ капитала пріобрѣлъ совершенно исключительное значеніе, какого онъ не имѣлъ никогда ранѣе.* Можно даже сказать, что до извѣстной степени рѣчь идетъ о созданіи новаго типа экономической связи между странами—настолько возросъ удѣльный вѣсъ именно *этой* формы интернаціональнаго хозяйственнаго общенія.

Здѣсь дѣйствовали и дѣйствуютъ причины двоякаго рода. Во-первыхъ. При крупно-капиталистическомъ производствѣ, въ обстановкѣ непрерывнаго, идущаго гигантскими шагами техническаго прогресса и повышенія производительной силы труда; при необычайномъ ростѣ транспорта и усовершенствованіи средствъ обращенія вообще, а, слѣдовательно, при ускореніи оборотовъ капитала, накопленіе послѣдняго идетъ невиданно быстрымъ темпомъ. Массы капиталовъ, ищущихъ примѣненія, достигаютъ небывалой величины. Но, съ другой стороны, современная организація капитала, картели и тресты, имѣютъ тенденцію класть извѣстныя границы помѣщенію капиталовъ, устанавливая опредѣленные размѣры производства. Что же касается некартеллированныхъ областей, то помѣщать капиталы въ эти отрасли становится все менѣе выгоднымъ. Ибо преодолѣть тенденцію къ пониженію нормы прибыли путемъ полученія картельной сверхъ-прибыли монополистическія организаціи могутъ лишь за счетъ некастеллированныхъ отраслей. Изъ ежегодно производимой прибавочной цѣнности часть ея, производимая въ некартеллированныхъ отрасляхъ, переходитъ къ совладѣльцамъ капиталистическихъ монополій, тогда какъ доля outsider'овъ все понижается. Весь процессъ выталкиваетъ, такимъ образомъ, капиталъ за предѣлы страны.

Во-вторыхъ. Существованіе высокихъ таможенныхъ пошлинъ кладетъ величайшія препятствія проникновенію товаровъ. Массовое производство и массовое перепроизводство дѣлаютъ необходимымъ ростъ внѣшней торговли, но послѣдняя встрѣчаетъ барьеръ въ видѣ высокихъ ставокъ. Правда, внѣшняя торговля продолжаетъ развиваться, иностранный сбытъ растетъ, но все это происходитъ *несмотря* на затрудненія и *вопреки* имъ. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что таможенное обложеніе не даетъ себя чувствовать. Оно отражается, прежде всего, на нормѣ прибыли. Но если таможенныя рогатки ставятъ большія затрудненія экспорту *товаровъ*, то онѣ нисколько не задѣваютъ экспорта *капиталовъ*. Ясно, что чѣмъ выше поднимается волна таможеннаго обложенія, тѣмъ больше должна быть, при прочихъ равныхъ условіяхъ, утечка капитала изъ страны. «Защита индустріи (!) не даетъ иностранцу толчка основывать фабрику внутри таможенной границы. Только тогда, когда иностранный фабрикантъ и импортеръ теряетъ часть своего сбыта или весь свой сбытъ, наступаетъ моментъ, когда онъ прибѣгаетъ къ основанію фабрикъ за границей, что постоянно связано съ большими издержками и опасностями. Запретительные тарифы, вызывающіе такія послѣдствія, содержатся въ Mac-Kinley и Dingley Bill'ѣ въ Соед. Штатахъ (1890 и 1897 гг.), затѣмъ въ русскомъ законодательствѣ 1877, 1881, 85 и 91 гг., а также во французскихъ законахъ 81 и 92 года»[1]).

Таможенныя пошлины дѣйствуютъ на экспортъ капитала и другимъ путемъ. А именно, онѣ сами становятся приманкой для капиталиста. По-

---

[1]) Sartorius von Waltershausen, l. c., S. 179.

скольку капиталъ уже ввезенъ и начинаетъ функціонировать въ «чужой» странѣ, какъ капиталъ, постольку въ пошлинахъ онъ получаетъ такую же «защиту», какъ и туземные предприниматели[1]). Отсюда опять-таки громадное усиленіе тенденціи къ капитальному экспорту.

Этотъ экспортъ, однако, нельзя разсматривать an undfür sich, безъ связи съ другими, чрезвычайно важными экономическими и политическими явленіями, которыя его сопровождаютъ. Мы разсмотримъ здѣсь нѣкоторыя, наиболѣе значительныя изъ этихъ явленій.

Если, напримѣръ, мы имѣемъ *государственные или коммунальные займы*, то не слѣдуетъ думать, что кредитующая страна получаетъ только проценты по займамъ. Обычно въ условіяхъ сдѣлки оговаривается и цѣлый рядъ другихъ обязательствъ, въ первую очередь обязательство *заказовъ* (покупки оружія, военныхъ снарядовъ, броненосцевъ, желѣзнодорожнаго матеріала и т. д.) или выдача *концессій* на постройку желѣзнодорожной сѣти, трамваевъ, проведеніе телеграфной и телефонной линій, постройку гаваней, эксплоатаціи рудниковъ, лѣсного промысла и т. д. Такія сдѣлки либо стоятъ непосредственно въ договорѣ о займѣ, какъ одно изъ условій, либо являются неизбѣжнымъ слѣдствіемъ всего «хода событій». Для примѣра приведемъ описаніе одной изъ концессій, данной Учетно-Ссудному Банку Персіи (русскому) персидскимъ правительствомъ на постройку жел. дороги Джульфа—Тавризъ (въ 1913 г.):

«Ширина колеи—русская. Срокъ дѣйствія концессіи—75 лѣтъ. Персидскому правительству предоставляется право выкупа желѣзной дороги черезъ 35 лѣтъ, съ возмѣщеніемъ всѣхъ затраченныхъ капиталовъ съ % изъ 5 годовыхъ, если послѣдніе были уже выручены отъ концессіи дороги. Банкъ пріобрѣтаетъ по концессіи право разрабатывать залежи угля и нефти въ 60-верстной полосѣ по обѣимъ сторонамъ дороги и строить подъѣздные пути къ этимъ рудникамъ. Банку предоставлено также преимущественное право на постройку желѣзной дороги Тавризъ-Казвикъ и исключительное право на сооруженіе колесной желѣзной дороги между этими пунктами въ теченіе 8 лѣтъ и на разработку залежей угля и нефти на 60 верстъ по обѣ стороны. По отчисленіи въ пользу концессіонера изъ прибыли желѣзной дороги 7% на всѣ затраченные для ея сооруженія капиталы, остальной чистый доходъ дѣлится поровну между концессіонеромъ и персидскимъ правительствомъ. Съ нефтяныхъ и угольныхъ копей концессіонеръ уплачиваетъ персидскому правительству по 5% чистаго дохода. Всѣ предпріятія концессіонера освобождаются навсегда отъ какихъ-либо персидскихъ податей и налоговъ»[2]).

Къ «мѣрамъ воздѣйствія» присоединяется и воздѣйствіе государственной власти въ формѣ *запрещенія котировки иностр. займовъ и цѣнныхъ бумагъ вообще*. Такъ, спеціальнымъ узаконеніемъ 6 февр. 1880 г. французское министерство финансовъ облечено полномочіями запрещать торговлю иностранными цѣнными бумагами, а также не допускать иностранные займы къ котировкѣ на французскихъ биржахъ (въ 1909 г. франц. правительство отказало въ займѣ Аргентинѣ, которая отдала въ 1908 г. заказъ Круппу, а не Шнейдеру въ Creusot; въ 1909 г. отклоненъ болгарскій заемъ изъ-за недостаточныхъ гарантій заказовъ—онъ перешелъ затѣмъ къ австро-нѣмецкому банковому консорціуму; въ теченіе 4 десятилѣтій нѣмецкія государствен-

---

[1]) Sartorius, l. c., 180.

[2]) *М. П. Павловичъ*: Великіе желѣзнодорожные и морскіе пути будущаго. СПБ. 1913. стр. 143.

ныя бумаги не допускаются къ котировкѣ; въ сентябрѣ 1910 г. отклоненъ венгерскій заемъ; сербскій заемъ заключенъ на условіи заказовъ у Шнейдера; послѣ революціи русскіе заказали броненосцы во Франціи за займы и т. д.[1])

Помимо заказовъ и концессій, за заключеніе займа могутъ быть выговорены опредѣленныя *уступки въ торговыхъ договорахъ* (ср., напр., русско-французскій торговый договоръ отъ 16—29 сент. 1905 г. продленный до 1917 г.; шведско-французскій 2 дек. 1908 г.; соглашеніе съ Даніей въ 1908 г.; французско-японскій таможенный тарифъ 19 авг. 1911 г.; въ то же время отказъ отъ котировки акцій United States Steel Corporation на парижской біржѣ за обложеніе винъ, шелка и автомобилей по американскому Payne-Tarif'у 1909 г.[2])

Наконецъ, при экспортѣ капитала частными лицами и обществами промышленными и банковыми, опять таки расширяется вывозъ *товаровъ* изъ Mutterland'a, такъ какъ эти заграничныя предпріятія сами представляютъ извѣстный спросъ, а затѣмъ расширяютъ своей дѣятельностью большею частью зависимый отъ нихъ рынокъ. Нужно при этомъ имѣть въ виду, что «заграничныя» предпріятія суть, какъ это мы видѣли въ первомъ отдѣлѣ, предпріятія, финансируемыя крупнѣйшими банками или банковыми консорціумами и располагающія колоссальной экономической мощью[3]). Вотъ одинъ примѣръ. Въ нѣмецкой африканской колоніи Камерунъ ⅓ земли находится въ частной собственности; при этомъ значительная часть этой земли принадлежитъ всего на всего двумъ обществамъ. Общество Южнаго Камеруна имѣетъ 7.700.000 гектаровъ, общество Юго-Западнаго Камеруна—8.800.000 ha, т. е. въ 6 разъ больше земли, чѣмъ королевство Саксонія (1.500.000 ha) и больше, чѣмъ вся Баварія (7.600.000 ha [4]). Но если не имѣется собственной территоріи, то имѣется финансовая сила и помимо нея. Когда Deutsche Bank строитъ Багдадскую дорогу, то онъ потребляетъ въ Турціи не только нѣмецкій матеріалъ, идущій непосредственно на постройку дороги, но создаетъ цѣлую сѣть рыночныхъ отношеній, куда легко проникнуть именно нѣмецкимъ товарамъ. Такимъ образомъ, экспортъ капитала создаетъ благопріятныя условія и для индустріи, производящей *на родинѣ* этого капитала.

Экспортъ капитала необыкновенно обостряетъ отношенія между великими державами. Уже борьба за возможность приложенія капитала, т. е. борьба за концессіи и проч., постоянно подкрѣпляется силой военнаго давленія. Всякое правительство или «страна», являющаяся объектомъ политики финансистовъ крупныхъ державъ, обычно уступаетъ тому изъ конкуррентовъ, которое кажется ему болѣе сильнымъ въ военномъ отношеніи. Когда теперь нѣкоторые пацифисты (особенно англійскіе) думаютъ подѣйствовать на господствующіе классы логическими доводами и *уговорить* ихъ разоружиться на томъ основаніи, что товары находятъ сбытъ независимо отъ количества дрэдноутовъ, то они будутъ жестоко разочарованы. Ибо та

---

[1]) S. Schilder, l. c., 343 и слѣд.

[2]) Ibidem., 353.

[3]) У г. *Павловича* читатель найдетъ много примѣровъ банковой политики въ области желѣзнодорожнаго строительства, отдающаго фактически цѣлыя страны на съѣденіе капиталистическимъ «національнымъ» и «интернаціональнымъ» акуламъ.

[4]) См. любопытнѣйшую книгу: «Deutsche Kolonialreform», 2-ую часть работы подъ заглавіемъ: «Staatsstreich oder Reformen», написанную авторомъ съ псевдонимомъ «ein Ausland-Deutscher», Zürich, 1905, S. 1318.

«мирная» политика, которая велась до войны и будетъ вестись послѣ нея, на каждомъ шагу велась именно при помощи постоянныхъ угрозъ военной силой. Какъ правильно замѣчаетъ англійскій писатель Brailsford, «постоянная война стали и золота не прекращается ни на минуту, даже во время мира» [1]). Еще болѣе отчетливо рисуетъ атмосферу ожесточенной конкурренціи Сарторіусъ, крупный теоретикъ нѣмецкаго имперіализма: «Растущая индустріализація міра есть фактъ, съ которымъ должна считаться всякая экономическая міровая политика (jede Weltwirtschaftspolitik)... Никому не дано остановить ходъ развитія, и если бы государство запретило бы своими подданнымъ основывать предпріятія за границей, то изъ этого извлекли бы только пользу дѣльцы третьяго государства. Поэтому самое лучшее своевременно вмѣшаться въ дѣло («die Hand rechtzeitig im Spiele haben.»)...хозяйственный міръ не *стоитъ* спокойно на мѣстѣ, одна перемѣна подталкиваетъ другую. Для сильнаго народа есть постоянная возможность вмѣшательства. «Carpe diem»—годится и здѣсь» [2]).

Но если давленіе военной силы даетъ концессіи и всевозможныя привиллегіи, то и дальнѣйшее функціонированіе капитала требуетъ особаго «покровительства». Раньше центръ тяжести лежалъ въ *товарномъ* экспортѣ, и экспортеры рисковали лишь своимъ товаромъ, т. е. своимъ *оборотнымъ* капиталомъ. Совсѣмъ иное теперь. Въ «чужой» странѣ функціонируютъ громадныя суммы, глав. образомъ, *основного* капитала, вложеннаго въ гигантскія сооруженія: желѣзныя дороги, охватывающія тысячи верстъ, дорого стоящія электрическія предпріятія, крупныя плантаціи и т. д. и т. д. Капиталисты экспортирующей страны заинтересованы весьма прочно въ «охранѣ» своего богатства, поэтому они пойдутъ на все, лишь бы оставить у себя въ рукахъ возможность дальнѣйшаго накопленія [3]).

Если эксплоатируемая страна при этомъ слаба въ военномъ отношеніи, то «мировое проникновеніе» («pénétration pacifique») капитала превращается довольно быстро въ тоже «мирную» оккупацію, либо раздѣлъ, или же влечетъ за собой вооруженную борьбу странъ, конкуррирующихъ изъ-за сферъ приложенія капитала. Весьма типична въ этомъ отношеніи судьба Турціи въ связи съ франко-германской конкурренціей. Для иллюстраціи мы приведемъ только двѣ выдержки изъ писаній французскихъ и нѣмецкихъ имперіалистовъ, появившихся задолго до войны. «Турецкая имперія наводнена германскими ордами (hordes germaniques) коммерсантовъ и коммивояжеровъ...» «Такимъ образомъ, мало-по-малу, сѣть германскихъ банковъ распространяется по всей оттоманской имперіи, поддерживая индустрію, захватывая средства транспорта, конкуррируя съ иностранными финансовыми учрежденіями... Однимъ словомъ, *благодаря могущественной политической поддержкѣ* (нашъ курсивъ *Н. Б.*), эти банки стараются окончательно укрѣпить нѣмецкое вліяніе на всемъ Левантѣ» [4]).

---

[1]) H. N. Brailsford: « «The War of Steel and Gold». 1914.
[2]) Sartoruis, l. c., S. 190—191.
[3]) «Капиталъ—говоритъ обозрѣватель Quarterly Review—избѣгаетъ шума и борьбы: онъ боязливъ по природѣ». Это весьма правильно, но это не вся истина. Капиталъ испытываетъ страхъ, когда нѣтъ прибыли или она очень мала, точно такъ же, какъ природа боится пустоты. При приличной прибыли онъ становится смѣлымъ. Десять вѣрныхъ процентовъ—и его можно употреблять на что угодно. 20%—онъ полонъ жизни. 50%—и онъ становится положительнымъ головорѣзомъ. За 100% онъ попираетъ своей пятой всѣ человѣческіе законы, и нѣтъ такого преступленія, на которое онъ бы не рискнулъ, даже подъ страхомъ висѣлицы». (T. J. Dunning, цит. у *Маркса*, т. I, стр. 742 I нѣм. изд., примѣч. 250).
[4]) Dubief: «Le chemin de fer de Bagdad» въ Revue écon. int. 1912, tome 2, p. 7 ss.

Такъ негодуетъ по поводу «германскихъ ордъ» французскій буржуа. Но точно также негодуетъ и нѣмецкій:

«...французы стараются систематически обратить и Турцію въ своего должника-раба, давъ ей взаймы до сего времени въ цѣломъ 2 милліарда 200 милліоновъ франковъ. Въ числѣ этихъ денегъ на однѣ только желѣзнодорожныя постройки пошло ½ милліарда, такъ что теперь Франція понастроила больше дорогъ, чѣмъ какая бы то ни было другая нація. Гавани важнѣйшихъ турецкихъ портовъ, какъ, напр., Константинополя, Салоникъ, Смирны и Бейрута—во французскихъ рукахъ. Точно также и маяки на турецкихъ берегахъ—въ рукахъ у французовъ. Наконецъ, важнѣйшій банкъ Турціи, Оттоманскій банкъ, работаетъ въ Константинополѣ всецѣло подъ французскимъ вліяніемъ: кто же можетъ избѣгнуть въ политическомъ отношеніи такого мощнаго давленія капитала! Французская дипломатія самымъ усиленнымъ образомъ используетъ также и это свое преимущество въ Турціи, въ особенности въ послѣднее время!» [1])

Экспортъ капитала въ его теперешнемъ объемѣ и съ его теперешнимъ значеніемъ вызывается, какъ мы видимъ, особенностями хозяйственнаго развитія послѣднихъ лѣтъ. Если его разсматривать съ точки зрѣнія распространенія организаціонныхъ формъ современнаго капитализма, то онъ является не чѣмъ инымъ, какъ захватомъ и монополизаціей новыхъ сферъ приложенія капитала со стороны монополистическихъ предпріятій великой державы, или—беря процессъ въ цѣломъ—со стороны организованной «національной» индустріи, «національнаго» финансоваго капитала. Экспортъ капитала составляетъ удобнѣйшій методъ экономической политики финансовыхъ группъ, наиболѣе легко подчиняя новыя области. Вотъ почему *обостреніе конкурренціи между различными государствами принимаетъ тутъ особенно яркія формы. Такъ интернаціонализація хозяйственной жизни и здѣсь неизбѣжно влечетъ за собой рѣшеніе спорныхъ вопросовъ огнемъ и мечемъ.*

Глава VIII. Міровое хозяйство и «національное» государство.

1. Воспроизводство мірового капитала и корни капиталистической экспансіи. 2. Перепроизводство индустріальныхъ продуктовъ, недопроизводство сельскохозяйств. продуктовъ и перепроизводство капитала, какъ три стороны одного и того же явленія. 3. Конфликтъ между міровымъ хозяйствомъ и рамками «нац». государства. 4. Имперіализмъ, какъ политика финансоваго капитала. 5. Идеологія имперіализма.

Тѣ тренія и конфликты между «національными» группами буржуазіи, которые неизбѣжно возникаютъ въ нѣдрахъ современнаго общества въ своемъ развитіи приводятъ къ войнѣ, какъ къ единственному—съ точки зрѣнія руководящихъ общественныхъ круговъ—разрѣшенію вопроса, эти тренія и конфликты вызываются, какъ мы видѣли, перемѣнами, которыя произошли въ условіяхъ воспроизводства мірового капитала. Капиталистическое общество, построенное на цѣломъ рядѣ антагонистическихъ элементовъ, можетъ находиться въ состояніи относительнаго равновѣсія только путемъ болѣзненныхъ переломовъ; приспособленіе различныхъ частей

---

[1]) Deutche Kolonialreform, S. 1396—1397. Не слѣдуетъ забывать, что книга написана въ 1905 году. Съ тѣхъ поръ и соотношенія силъ и карта міра значительно измѣнились.

общественнаго организма можетъ проходить лишь при колоссальной непроизводительной растратѣ энергіи, громадныхъ «faux frais» этого приспособленія, которыя вытекаютъ изъ характера капиталистическаго общества, какъ таковаго, т. е. опредѣленной *исторически* формулировки развитія вообще.

Мы вскрыли три основныхъ мотива завоевательной политики современныхъ капиталистическихъ государствъ: обостреніе конкурренціи на рынкахъ сбыта, рынкахъ сырья и изъ-за сферъ приложенія капитала,—вотъ къ чему привело новѣйшее развитіе капитализма и превращеніе его въ финансовый капитализмъ.

Но эти три корня политики финансоваго капитализма представляютъ собою по существу дѣла лишь *три стороны одного и того же явленія: конфликта между ростомъ производительныхъ силъ и «національной» ограниченностью производственной организаціи.*

Въ самомъ дѣлѣ. *Перепроизводство* продуктовъ индустріи есть *недопроизводство* продуктовъ сельскаго хозяйства. Недопроизводство продуктовъ сельскаго хозяйства въ данномъ случаѣ постольку и важно для насъ, поскольку спросъ со стороны индустріи чрезмѣрно великъ, то-есть постольку громадныя массы продуктовъ обрабатывающей промышленности не могутъ обмѣняться на продукты сельскохозяйственнаго производства, поскольку между этими двумя отраслями нарушена (и все болѣе нарушается) производственная пропорціональность. И именно поэтому растущая индустрія ищетъ себѣ аграрнаго «хозяйственнаго дополненія», что въ предѣлахъ капитализма—и въ особенности при существованіи его монополизирующей формы, т. е. финансоваго капитала—неизбѣжно проявляется въ видѣ подчиненія аграрныхъ странъ путемъ военной силы.

Сейчасъ рѣчь шла о товарообмѣнѣ. Но и капитальный экспортъ не представляетъ изолированнаго явленія. Онъ основывается, какъ мы уже видѣли, на относительномъ перепроизводствѣ капитала. Однако, перепроизводство *капитала*, опять таки, есть не что иное, какъ другая формулировка *товарнаго* перепроизводства:

«Перепроизводство капитала,—пишетъ Марксъ,—никогда не означаетъ чего-либо иного, какъ перепроизводство средствъ производства,—средствъ труда и средствъ существованія,—которыя могутъ функціонировать, какъ капиталъ, т. е. могутъ примѣняться для эксплуатаціи труда при данной степени эксплуатаціи...» «... Капиталъ состоитъ изъ товаровъ, и потому перепроизводство капитала предполагаетъ перепроизводство товаровъ» [1]).

И обратно: когда уменьшается перепроизводство капиталовъ, уменьшается и перепроизводство товаровъ. Поэтому экспортъ капитала, уменьшая перепроизводство капиталовъ, содѣйствуетъ этимъ и уменьшенію товарнаго перепроизводства. (Въ скобкахъ замѣтимъ, что если, напр., желѣзныя балки вывозятся въ другую страну, чтобы быть тамъ проданными,—тогда мы имѣемъ передъ собою простой товарный экспортъ; если же фирма, производящая балки, основываетъ предпріятіе за границей и для оборудованія его вывозитъ свои товары,—тогда мы будемъ имѣть капитальный экспортъ; крите-

---

¹) *К. Марксъ*: «Капиталъ», т. III, стр. 231 и 232. Поэтому и моменты, опредѣляющіе экспортъ товаровъ (сбытъ, сырой матерьялъ, рабочія руки etc) могутъ опредѣлять и капитальный экспортъ. Объ этой сторонѣ дѣла см.: Hermann Schumacher: «Weltwirtschaftliche Studien». Leipzig. 1911, Art: «Die Wanderungen der Grossindustrie in Deutschland und Vereinigten Staaten», особ. стр. 406—407.

рій, слѣдовательно, лежитъ въ томъ, имѣется или нѣтъ сдѣлка купли-продажи).

Но и помимо простого «разрѣженія», поскольку послѣднее создается въ результатѣ экспорта капитала въ товарной формѣ, и въ дальнѣйшемъ имѣется связь между экспортомъ капитала и уменьшеніемъ товарнаго перепроизводства. Отто Бауэръ очень хорошо формулируетъ эту связь. «Такимъ образомъ,—говоритъ онъ,—эксплуатація экономически отсталыхъ странъ капиталистами какой-нибудь европейской страны имѣетъ два ряда послѣдствій: *непосредственно*—созданіе капиталу новыхъ сферъ приложенія въ колоніальной странѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и расширенный сбытъ для индустріи господствующей страны; *косвенно* же—новыя сферы приложенія капитала также внутри господствующей страны и увеличеніе сбыта для товаровъ всѣхъ отраслей ея индустріи» [1]).

Итакъ, если разсматривать вопросъ во всемъ его масштабѣ и притомъ съ его объективной стороны, т. е. съ точки зрѣнія условій приспособленности современнаго общества, здѣсь налицо растущая дисгармонія между базисомъ общественнаго хозяйства въ его *міровомъ* объемѣ и своеобразной *классовой* структурой общества, гдѣ самъ руководящій классъ (буржуазія) раскалывается на *«національныя»* группы съ противорѣчивыми хозяйственными интересами, группы, которыя, будучи противопоставлены міровому пролетаріату, въ то же время конкурируютъ между собой въ процессѣ *раздѣла* производимой въ міровомъ масштабѣ прибавочной цѣнности. *Производство* носитъ общественный характеръ. Интернаціональное раздѣленіе труда превращаетъ частно-«національные» виды въ части гигантскаго, всеобъемлющаго трудового процесса, охватывающаго почти все человѣчество. *Присвоеніе* принимаетъ характеръ «*національно*-государственнаго присвоенія, гдѣ субъектомъ его выступаютъ громадные государственные союзы финансово-капиталистической буржуазіи. Въ тѣсныхъ рамкахъ государственныхъ границъ движется развитіе производительныхъ силъ, уже переросшихъ эти рамки. При такихъ условіяхъ неизбѣжно возникаетъ конфликтъ, который на капиталистической базѣ разрѣшается кровавымъ расширеніемъ государственныхъ границъ, влекущимъ за собой новые, еще болѣе грандіозные, конфликты.

Соціальнымъ носителемъ этого противорѣчія являются различныя государственно-организованныя группы буржуазіи съ ихъ противорѣчивыми интересами. Развитіе міровою капитализма приводитъ, съ одной стороны, къ интернаціонализаціи хозяйственной жизни и экономической нивеллировкѣ, съ другой стороны—и въ неизмѣримо большей степени—тотъ же самый процессъ хозяйственнаго развитія до крайности обостряетъ стремленіе къ «національизаціи» капиталистическихъ *интересовъ*, къ образованію тѣсныхъ «національныхъ» группъ, вооруженныхъ съ головы до ногъ и готовыхъ каждый моментъ броситься другъ на друга. Невозможно лучше опредѣлить основныя цѣли современной политики, чѣмъ это сдѣлалъ Р. Гильфердингъ. «Политика финансоваго капитала—говоритъ онъ—преслѣдуетъ троякаго рода цѣли: во-первыхъ, созданіе возможно болѣе обширной хозяйственной территоріи, которая, во-вторыхъ, должна быть ограждена отъ иностранной конкуренціи таможенными стѣнами и такимъ образомъ должна превратиться, въ-третьихъ, въ область эксплуатаціи для національ-

[1]) *Отто Бауэръ*: Національный вопросъ и соціалъ-демократія. Изд. «Серпъ.» СПБ. 1909, стр. 489.

ныхъ монополистическихъ союзовъ»[1]). Расширеніе хозяйственной территоріи доставляетъ «національнымъ» картелямъ аграрныя области, а слѣд., и рынки сырья, увеличиваетъ рынки сбыта и сферу приложенія капитала; таможенная политика позволяетъ подавить иностранную конкурренцію, получать добавочную прибыль и пускать въ ходъ таранъ dumping'а; вся «система» въ цѣломъ—способствуетъ повышенію нормы прибыли для монополистическихъ организацій. *Эта политика финансоваго капитала и есть имперіализмъ.*

Подобная политика предполагаетъ насильственные методы, такъ какъ расширеніе государственной территоріи есть война. Но отсюда не вытекаетъ, конечно, обратнаго положенія, что всякая война и всякое расширеніе территоріи государства предполагаетъ имперіалистскую политику; опредѣляющимъ является то обстоятельство, что данная война является выраженіемъ политики *финансоваго капитала* въ томъ значеніи этого термина, о которомъ мы говоримъ выше. Какъ и повсюду, мы точно также и здѣсь встрѣчаемъ нѣкоторыя промежуточныя формы, существованіе которыхъ нисколько не подрываетъ основного опредѣленія. Поэтому въ корнѣ невѣрны попытки, подобныя попыткамъ извѣстнаго итальянскаго экономиста и соціолога Ахилла *Лорія* сконструировать два понятія имперіализма, скрывающія якобы «отношенія совершенно разнородныя» («des relations tout à fait hétérogènes»). Лоріа различаетъ[2]) имперіализмъ «экономическій» («l'impérialisme économique», «ökonomischer Imperialismus») и имперіализмъ «коммерческій» или «торговый» («l'impérialisme commercial», «Handelsimperialismus»). Объектомъ перваго являются тропическія страны, объектомъ второго—страны съ условіями, подходящими и для европейской колонизаціи; методъ перваго—вооруженная сила, методъ второго—мирныя соглашенія (des accords pacifiques); первый не имѣетъ никакихъ оттѣнковъ и градацій, второй обладаетъ ими, имѣя на ряду съ maximum'омъ полной ассимиляціи или единаго таможеннаго союза также и неполную формулировку, напр., предпочтительные тарифы между колоніями и метрополіей и т. д.

Такова теорія Лоріа. Однако, совершенно ясно, что вся она высосана изъ пальца. По существу и «коммерческій» и «экономическій» имперіализмъ суть выраженіе однѣхъ и тѣхъ же тенденцій, какъ это мы видѣли выше. Замкнутая линія таможенныхъ ставокъ и увеличеніе этихъ послѣднихъ, если не привели въ *данный* моментъ къ вооруженному столкновенію, то они приведутъ къ нему въ *слѣдующій* моментъ,—такимъ образомъ, нельзя противопоставлять «мирныя соглашенія» «вооруженной силѣ» (мирныя соглашенія Англіи съ колоніями есть *обостреніе* отношеній между Англіей и другими странами); точно такъ же нельзя говорить объ исключительно «тропическомъ» характерѣ «экономическаго» имперіализма: судьба Бельгіи, Галиціи и вѣроятная судьба Южной Америки, Китая, Турціи и Персіи—лучшее тому доказательство.

Подведемъ итоги. Развитіе производительныхъ силъ мірового капитализма сдѣлало за послѣднія десятилѣтія гигантскій скачекъ вверхъ. Повсюду въ процессѣ конкуррентной борьбы крупное производство вышло побѣдителемъ, сплотивъ «магнатовъ капитала» въ желѣзную организацію,

---

[1]) *Рудольфъ Гильфердингъ*: Финансовый капиталъ, стр. 495.

[2]) См. Achille Loria: «Les deux notions de l'impérialisme» въ Revue écon. int. за 1907 г., т. 3, стр. 459 и слѣд.

завладѣвшую всей экономической жизнью. У власти стала финансовая олигархія, управляющая производствомъ, связаннымъ банками въ одинъ узелъ. Этотъ процессъ организаціи производства шелъ снизу, закрѣпившись въ рамкахъ современныхъ государствъ, ставшихъ точными выразителями интересовъ финансоваго капитала. Каждое изъ развитыхъ въ капиталистическомъ смыслѣ слова «народныхъ хозяйствъ» превратилось въ своего рода «національно»-государственный трестъ. Съ другой стороны, процессъ организаціи передовыхъ экономически частей мірового хозяйства сопровождается необычайнымъ обостреніемъ ихъ взаимной конкурренціи. Перепроизводство товаровъ, связанное съ ростомъ крупныхъ предпріятій, экспортная политика картелей и суженіе рынковъ сбыта въ связи съ колоніальной и таможенной политикой капиталистическихъ державъ; возросшая диспропорціональность между колоссально-развившейся индустріей и отсталымъ сельскимъ хозяйствомъ; наконецъ, громадный ростъ экспорта капитала и экономическое подчиненіе цѣлыхъ областей «національнымъ» банковымъ консорціумамъ,—доводятъ до послѣдней степени противорѣчія между интересами «національныхъ» группъ капитала. Здѣсь эти группы находятъ послѣдній аргументъ въ силѣ и мощи государственной организаціи и, прежде всего, своихъ армій и флота. Могущественная государственно-военная власть—послѣдній козырь въ борьбѣ державныхъ. Боевая способность на міровомъ рынкѣ зависитъ, такимъ образомъ, отъ силы и сплоченности «націи». ея финансовыхъ и военныхъ рессурсовъ. Самодовлѣющая государственно-національная и хозяйственная единица, безгранично расширяющая свою великую силу вплоть до мірового царства—всесвѣтной имперіи,—таковъ идеалъ, построенный финансовымъ капиталомъ.

«Твердымъ яснымъ взоромъ окидываетъ онъ вавилонское смѣшеніе народовъ, и выше всѣхъ ихъ видитъ свою собственную націю. Она реальна, она живетъ въ мощномъ, все умножающемъ свою мощь и величіе государствѣ, и его возвышенію посвящены всѣ его силы. Этимъ достигнуто подчиненіе интересовъ индивидуума высшимъ общимъ интересамъ, представляющимъ условіе всякой жизнеспособной соціальной идеологіи, враждебное народу государство и нація связаны въ единое цѣлое, и національная идея въ качествѣ движущей силы подчинена политикѣ. Классовыя противорѣчія исчезли и уничтожены, поглощенныя службой интересамъ цѣлаго. На мѣсто чреватой для собственниковъ невѣдомыми послѣдствіями опасной борьбы между классами выступили общія дѣйствія націи, объединенной одинаковой цѣлью—стремленіемъ къ національному величію» [1]).

Интересы финансоваго капитала пріобрѣтаютъ, такимъ образомъ, величественную идеологическую формулировку, которую стараются всѣми средствами привить и рабочей массѣ, ибо, какъ весьма правильно, съ *своей* точки зрѣнія, замѣчаетъ одинъ нѣмецкій имперіалистъ «нужно получить власть не только надъ ногами солдатъ, но и надъ ихъ умомъ и сердцемъ» [2]).

---

[1]) *Р. Гильфердингъ*, l. c., стр. 515 русск. перевода.

[2]) «Die deutsche Finanz-Reform der Zukunft». III. Teil von «Staatsstreich oder Reformen» von einem Ausland-Deutschen. Zürich. 1907. S. 203.

ОТДѢЛЪ III. ИМПЕРІАЛИЗМЪ, КАКЪ РАСШИРЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНКУРРЕНЦІИ.

Глава IX. Имперіализмъ, какъ историческая категорія.

1. Вульгарное пониманіе имперіализма. 2. Роль политики въ общественной жизни. 3. Методологія классификацій въ общественной наукѣ. 4. Эпоха финансоваго капитала, какъ историческая категорія. 5. Имперіализмъ, какъ историческая категорія.

Въ предыдущихъ главахъ мы старались показать, что имперіалистская политика возникаетъ лишь на опредѣленной ступени историческаго развитія. Рядъ противорѣчій капитализма завязывается здѣсь въ одинъ узелъ, который на время разрубается мечомъ войны, чтобы завязаться въ слѣдующій моментъ еще туже. Неизбѣжно возникающая на этой стадіи развитія политика господствующихъ классовъ и ихъ идеологія должна, поэтому, быть характеризована, какъ специфическое явленіе [1]).

Въ литературѣ, наводняющей рынокъ, господствуютъ въ настоящее время двѣ soi-disant «теоріи» имперіализма. Одна видитъ въ современной завоевательной политикѣ борьбу *расъ*: «славянства» и «тевтонства», напримѣръ, при чемъ, смотря по принадлежности къ той или иной группѣ, между этими «расами» распредѣляются всѣ пороки и добродѣтели. Какъ ни стара и какъ ни вульгарна эта «теорія», она держится до сей поры съ прочностью предразсудка, ибо имѣетъ весьма благопріятную базу въ ростѣ «національнаго самосознанія» господствующихъ классовъ, прямо и непосредственно заинтересованныхъ въ томъ, чтобы использовать остатки старыхъ психологическихъ наслоеній въ интересахъ государственной организаціи финансоваго капитала.

Простое указаніе на факты разбиваетъ эту теорію, не оставляя камня на камнѣ отъ этого построенія. Англо-саксы, имѣющіе общее происхожденіе съ нѣмцами, являются самыми злѣйшими ихъ врагами; болгары и сербы, говорящіе почти на одномъ и томъ же языкѣ, коренные славяне, находятся по разныя стороны окоповъ. Болѣе того. Поляки вербуютъ изъ своей среды пламенныхъ сторонниковъ какъ австрійской, такъ и русской оріентаціи. То же происходитъ и съ украинцами, одна часть которыхъ настроена руссофильски, другая—австрофильски. А съ другой стороны, каждая изъ воюющихъ коалицій объединяетъ самыя различныя расы, національности,

---

[1]) Мы говоримъ объ имперіализмѣ, гл. обр., какъ о *политикѣ* финансоваго капитала. Но можно говорить объ имперіализмѣ, и какъ о *идеологіи*. Точно такъ же *либерализмъ* есть, съ одной стороны, политика промышл. капитала (свобода торговли и пр.), но въ то же время этимъ терминомъ обозначается и цѣлая идеологія («свобода личности» и проч.).

племена. Что общаго, съ точки зрѣнія расы, между англичанами, итальянцами, русскими, испанцами и чернокожими дикарями французскихъ колоній, которыхъ «славная республика» ведетъ на убой, какъ древніе римляне своихъ колоніальныхъ рабовъ? Что общаго между нѣмцами и чехами, украинцами и венграми, болгарами и турками, которые идутъ вмѣстѣ противъ коалиціи союзныхъ странъ? Совершенно очевидно, что не *раса*, а *государственныя организаціи* опредѣленныхъ группъ буржуазіи ведутъ борьбу. Совершенно очевидно также, что та или иная группировка «державныхъ силъ» опредѣляется вовсе не общностью какихъ-то расовыхъ задачъ, а общностью капиталистическихъ цѣлей, *примѣнительно къ моменту*. Не даромъ сербы и болгары, не такъ давно бывшіе вмѣстѣ противъ Турціи, разбились теперь на враждующіе лагери. Не даромъ Англія, бывшая раньше врагомъ Россіи, выступаетъ теперь ея гегемономъ. Не даромъ Японія идетъ въ ногу съ россійской буржуазіей, хотя всего 10 лѣтъ тому назадъ японскій капиталъ съ оружіемъ въ рукахъ сражался съ капиталомъ русскимъ [1]).

Съ чисто научной, нефальсифицированной точки зрѣнія несостоятельность этой теоріи бросается въ глаза. Несмотря на явную лживость этой теоріи, она тѣмъ не менѣе усиленно развивается и въ прессѣ, и на университетскихъ кафедрахъ на томъ «достаточномъ основаніи», что она сулитъ немалыя выгоды Господину Капиталу [2]).

Справедливость требуетъ, однако, отмѣтить, что въ имперіалистскихъ «ученыхъ» кругахъ, по мѣрѣ роста государственной консолидаціи различныхъ «расъ», объединенныхъ желѣзнымъ кулакомъ милитаристскаго государства, отмѣчается и появленіе менѣе вульгарной, но тѣмъ не менѣе равно несостоятельной попытки дать теорію территоріально-психологическаго характера. Вмѣсто «расы» здѣсь выступаетъ ея суррогатъ въ видѣ «среднеевропейскаго», «американскаго» и т. д. «человѣчества» [3]). Эта теорія такъ же далека отъ истины, потому что она игнорируетъ основной признакъ современнаго общества—его *классовую* структуру, и классовые интересы соціальныхъ верховъ замѣняетъ такъ называемыми «общими» интересами «цѣлаго.»

Второй чрезвычайно распространенной «теоріей» имперіализма выдвигается опредѣленіе имперіализма, какъ захватнической политики вообще. Съ этой точки зрѣнія можно говорить съ равнымъ правомъ объ имперіализмѣ Александра Македонскаго и испанскихъ завоевателей, Карфагена и Ивана III, древняго Рима и современной Америки, Наполеона и Гинденбурга.

Какъ ни проста эта теорія, она все же абсолютна невѣрна. Невѣрна она потому, что она «объясняетъ» *все*, т. е. ровно ничего не объясняетъ.

Всякая политика господствующихъ классовъ (и «чистая» и военная, и экономическая) имѣетъ совершенно опредѣленное функціональное значеніе. Выростая на почвѣ даннаго способа производства, она служитъ *средствомъ простого и расширеннаго воспроизводства данныхъ производственныхъ*

---

[1]) Довольно хорошо высмѣиваетъ «расовую теорію» Kautsky. См. его книгу, вышедшую уже во время войны: «Rasse und Judentum».

[2]) «Научная» литература военнаго періода изобилуетъ прямо чудовищными примѣрами варварскаго насилія надъ самыми элементарными истинами. Изыскиваются всѣ рѣшительно способы, чтобы доказать культурную несостоятельность и прирожденную мерзость «расы» противника («minderwertige Nationen»). Въ одномъ французскомъ журналѣ было напечатано своего рода «изслѣдованіе», всерьезъ доказывавшее своимъ читателямъ, что нѣмецкая моча на 1/3 ядовитѣе союзнической вообще и французской въ частности!

[3]) См. F. Naumann: «Mitteleuropa».

отношеній. Политика феодаловъ укрѣпляетъ и расширяетъ феодальныя производственныя отношенія. Политика торговаго капитала увеличиваетъ сферу господства именно торговаго капитализма. Политика финансоваго капитализма воспроизводитъ на расширенной ступени производственную базу финансоваго капитала.

Совершенно ясно, что то же самое можно сказать и о войнѣ. *Война есть средство воспроизводства опредѣленныхъ производственныхъ отношеній.* Завоевательная война есть средство *расширеннаго* воспроизводства этихъ отношеній. Но опредѣлить войну просто, какъ войну завоевательную, совершенно недостаточно по той простой причинѣ, что этимъ не указывается самое главное: *Какія* производственныя отношенія укрѣпляетъ или расширяетъ эта война, расширенію *какого* базиса служитъ данная «захватническая политика» [1]).

Этого не видитъ и не хочетъ видѣть буржуазная наука. Она не понимаетъ, что основой классификаціи для разныхъ «политикъ» должна служить *общественная экономика,* на базѣ которой эти «политики» возникаютъ. Болѣе того, она склонна не видѣть тѣхъ громадныхъ различій, которыя имѣются между различными періодами экономическаго развитія и какъ разъ теперь, когда все своеобразіе историко-экономическаго процесса современности такъ рѣзко бросается въ глаза, въ буржуазной политической экономіи свила себѣ гнѣздо наименѣе историчная, австрійская и англо-американская школа [2]). Публицисты и ученые стремятся изобразить теперешній имперіализмъ, на манеръ политики героевъ древности съ ихъ «imperium».

Таковъ «методъ» буржуазныхъ историковъ и экономистовъ, замазывать коренные различіе между рабовладѣльческимъ строемъ «античнаго міра» съ зародышами торговаго капитала и ремесла и «современнымъ капитализмомъ». Цѣль въ данномъ случаѣ ясна: надо показать и «доказать» безплодность стремленій рабочей демократіи, поставивъ ее на одну доску съ люмпенъ-пролетаріатомъ, рабочими и ремесленниками древности.

Съ чисто-научной точки зрѣнія всѣ подобныя теоріи въ высокой степени фальшивы. Если нужно теоретически понять какую нибудь полосу развитія, нужно понять ее въ ея особенностяхъ, отличіяхъ, специфическихъ, ей и *только* ей присущихъ свойствахъ. Тотъ кто подобно «полковнику Торренсу» видитъ въ палкѣ дикаря начало капитала или кто подобно «австрійской школѣ въ политической экономіи опредѣляетъ капиталъ, какъ средство производства (что по существу одно и то же), тотъ никогда не будетъ въ состояніи разобраться въ тенденціяхъ капиталистическаго развитія и охватить ихъ единымъ теоретическимъ построеніемъ. Точно такъ же не пойметъ ничего въ развитіи современнаго мірового хозяйства тотъ историкъ или экономистъ, который структуру современнаго капитализма, т. е. современныя производственныя отношенія будетъ брать за одну общую скобку съ тѣми многочисленными типами производственныхъ отношеній, которые приводили къ завоевательнымъ войнамъ. Нужно выдѣлить то особое, что *отличаетъ* наше время

---

[1]) Извѣстно положеніе *Клаузвица,* что война есть продолженіе политики другими средствами. Но сама политика есть активное «продолженіе» въ пространствѣ даннаго способа производства.

[2]) Любопытно, что даже такіе ученые, какъ русскій историкъ *Р. Випперъ* чрезвычайно любятъ сверхъ всякой мѣры «модернизировать» событія, стирая всѣ историческія грани. Впрочемъ, Випперъ обнаружилъ себя за послѣднее время въ качествѣ необузданнаго шовинистическаго клеветника, нашедшаго себѣ пріютъ у гражданина Рабу-[illegible]

и дать его анализъ. Таковъ былъ методъ *Маркса*, и такъ долженъ подходить марксистъ къ анализу *имперіализма*[1]).

Теперь намъ понятно, что невозможно ограничиться анализомъ однѣхъ лишь формъ проявленія той или иной политики; нельзя, напримѣръ, удовлетвориться ея опредѣленіемъ, какъ «завоевательной». «экспансіонной», «насильственной» и проч. Необходимъ анализъ того *базиса*, на которомъ она возникаетъ и расширенію котораго она служитъ.—Въ предыдущемъ мы опредѣлили имперіализмъ, какъ политику *финансоваго капитала*. Этимъ самымъ раскрыто ея функціональное значеніе. Она является носителемъ финансово-капиталистической структуры, она подчиняетъ міръ господству финансоваго капитала, на мѣсто старыхъ докапиталистическихъ или старыхъ капиталистическихъ производственныхъ отношеній она ставитъ производственныя отношенія финансоваго капитализма. Точно такъ же, какъ финансовый капитализмъ (не смѣшивать съ просто денежнымъ: для финансоваго капитала характерно то, что онъ одновременно является *и* банковымъ *и* промышленнымъ капиталомъ) есть исторически ограниченная эпоха, характерная только для послѣднихъ десятилѣтій, точно такъ же и имперіализмъ, какъ политика финансоваго капитализма, есть специфически историческая категорія.

Имперіализмъ есть завоевательная политика. Но не всякая завоевательная политика есть имперіализмъ. Финансовый капиталъ не можетъ вести иной политики. Поэтому, когда мы говоримъ объ имперіализмѣ, какъ о политикѣ финансоваго капитала, ея завоевательный характеръ подразумѣвается; но, кромѣ этого, здѣсь указывается и *какія производственныя отношенія воспроизводитъ эта завоевательная политика*. Болѣе того, это опредѣленіе включаетъ и цѣлый рядъ другихъ историческихъ чертъ и характеристикъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда мы говоримъ о финансовомъ капиталѣ, мы подразумѣваемъ высокоразвитые хозяйственные организмы, а, слѣдовательно, и опредѣленную широту и интенсивность міровыхъ связей, наличность *развитого міроваго хозяйства*; тѣмъ самымъ предполагаемъ опредѣленное состояніе производительныхъ силъ, организаціонныхъ формъ экономической жизни, извѣстнаго соотношенія классовъ, а, слѣдовательно, и опредѣленное *будущее* хозяйственныхъ отношеній и т. д. и т. д.; даже форма и средства борьбы, организація государственной власти, военная техника и проч.—все это предполагается болѣе или менѣе опредѣленной величиной, тогда какъ формула «завоевательная политика» годится и для морскихъ пиратовъ, и для караванной торговли, и для имперіализма; другими словами, формула «завоевательная политика» ничего не опредѣляетъ, тогда какъ формула «захватническая политика *финансоваго капитала*» характеризуетъ имперіализмъ, какъ исторически опредѣленную величину.

Изъ того, что эпоха финансоваго капитализма есть явленіе исторически ограниченное, не слѣдуетъ, конечно, что она появилась на свѣтъ божій, какъ deus ex machina. Въ дѣйствительности она есть историческое продолженіе эпохи промышленнаго капитала, точно такъ же, какъ эта послѣдняя есть продолженіе торгово-капиталистической фазы. Поэтому основныя про-

---

[1]) Методологія марксистской экономіи блестяще развита *Марксомъ* въ его «Einleitung zu einer Kritik der politischen Oekonomie». Къ сожалѣнію, эта геніальная работа, опубликованная Каутскимъ и приложенная къ послѣднему изданію «Zur Kritik der Politischen Oekonomie» Маркса, до сихъ поръ не переведена на русскій языкъ (Это введеніе не нужно смѣшивать съ предисловіемъ къ «Zur Kritik», гдѣ содержатся основныя положенія теоріи историч. матеріализма).

тиворѣчія капитализма, которыя съ его развитіемъ постоянно воспроизводятся на расширенной ступени, находятъ въ нашу эпоху особенно рѣзкое свое выраженіе. Такъ точно обстоитъ дѣло и съ анархической структурой капитализма, которая проявляется въ конкурренціи. Анархическій характеръ капиталистическаго общества обосновывается на томъ, что общественное хозяйство не является организованнымъ коллективомъ, руководимымъ единой волей, а системой связанныхъ между собою путемъ обмѣна хозяйствъ, каждое изъ которыхъ производитъ на свой страхъ и рискъ, никогда не будучи въ состояніи болѣе или менѣе точно приспособиться къ величинѣ общественнаго спроса и производству въ другихъ индивидуальныхъ хозяйствахъ. Это вызываетъ борьбу хозяйствъ другъ съ другомъ, т. е. *капиталистическую конкурренцію*. Формы этой конкурренціи могутъ быть весьма различны. Въ частности, имперіалистская политика есть одна изъ формъ конкуррентной борьбы, и мы хотимъ разсмотрѣть ее, въ слѣдующей главѣ, какъ частный случай капиталистической конкурренціи, а именно конкурренціи въ эпоху финансоваго капитала.

Глава X. Воспроизводство процессовъ концентраціи и централизаціи капитала въ міровомъ масштабѣ.

1. Концентрація капитала. Концентрація капитала въ единоличныхъ предпріятіяхъ. Концентрація капитала въ трестахъ. Концентрація капитала въ организованныхъ «національныхъ хозяйствахъ» («государственно-капиталистическихъ трестахъ»). 2. Централизація капитала. Борьба единоличныхъ предпріятій; борьба трестовъ; борьба «государственно-капиталистическихъ трестовъ». 4. Капиталистическая экспансія современности, какъ частный случай централизаціи капитала. Поглощеніе однородныхъ структуръ (горизонтальная централизація). Поглощеніе аграрныхъ областей (вертикальная централизація, комбинація).

Два важнѣйшихъ процесса капиталистическаго развитія—это процессы *концентраціи* и *централизаціи* капитала, которые очень часто смѣшиваютъ, но которые слѣдуетъ строго различать. Марксъ даетъ такое опредѣленіе этихъ понятій:

«Каждый индивидуальный капиталъ,—говоритъ онъ—представляетъ большую или меньшую концентрацію средствъ производства съ соотвѣтствующимъ главенствомъ надъ большей или меньшей арміей рабочихъ. Каждое накопленіе становится средствомъ новаго накопленія. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ массы богатства, функціонирующаго, какъ капиталъ, накопленіе увеличиваетъ его концентрацію въ рукахъ индивидуальныхъ капиталистовъ и потому расширяетъ основы крупнаго производства и специфически капиталистическихъ методовъ производства. Возрастаніе общественнаго капитала происходитъ посредствомъ возрастанія многихъ индивидуальныхъ капиталовъ... Два обстоятельства характеризуютъ этотъ родъ концентраціи, *непосредственно покоящійся на накопленіи или даже тождественный съ нимъ* (Курсивъ нашъ *Н. Б.*). Во-первыхъ, ростъ концентраціи общественныхъ средствъ производства въ рукахъ индивидуальныхъ капиталистовъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, ограниченъ степенью возрастанія общественнаго богатства. Во-вторыхъ, часть общественнаго капитала раздѣляется между многими капиталистами, которые противостоятъ другъ другу, какъ независимые и другъ съ другомъ конкуррирующіе производители». «Этому раздробленію всего общественнаго капитала на многіе индивидуальные

капиталы или взаимному отталкиванію его кусковъ (Марксъ разсматриваетъ раздѣлъ имущества и т. д. *Н. Б.*) противодѣйствуетъ ихъ притяженіе. Это уже не простая концентрація средствъ производства, тождественная съ накопленіемъ, не простое господство надъ трудомъ. Это концентрація образовавшихся уже капиталовъ, уничтоженіе ихъ индивидуальной самостоятельности, экспропріація капиталиста капиталистомъ, превращеніе многихъ мелкихъ капиталовъ въ небольшое число крупныхъ. Этотъ процессъ тѣмъ отличается отъ перваго, что онъ предполагаетъ лишь измѣненіе въ распредѣленіи имѣющихся уже и функціонирующихъ капиталовъ... Капиталъ наростаетъ *здѣсь* въ однѣхъ рукахъ, потому что *тамъ* онъ исчезъ изъ многихъ рукъ. *Это и есть въ собственномъ смыслѣ централизація, которую нужно отличить отъ накопленія и концентраціи»* [1]).

Итакъ, подъ концентраціей мы понимаемъ увеличеніе капитала благодаря капитализированію прибавочной цѣнности, производимой этимъ самымъ капиталомъ; подъ централизаціей—соединеніе разныхъ индивидуальныхъ капиталовъ въ одинъ.—Концентрація и централизація капитала проходятъ различныя фазы развитія, которыя намъ и необходимо разсмотрѣть. При этомъ замѣтимъ, что оба процесса, и концентрація, и централизація, дѣйствуютъ постоянно другъ на друга. Большая концентрація капитала ускоряетъ поглощеніе болѣе мелкихъ предпріятій; и обратно, централизація усиливаетъ накопленіе индивидуальнаго капитала и, слѣдовательно, обостряетъ процессъ концентраціи.

Первичной формой процесса концентраціи является *концентрація капитала въ единичномъ предпріятіи.* Эта форма являлась преобладающей вплоть до послѣдней четверти прошлаго столѣтія. Накопленіе общественнаго капитала выражается здѣсь въ накопленіи капитала отдѣльныхъ предпринимателей, противостоящихъ другъ другу, какъ конкуренты. Развитіе акціонерныхъ обществъ, которое дало возможность примѣнять капиталы значительнаго числа отдѣльныхъ предпринимателей и въ корнѣ подорвало принципъ единоличности предпріятія, создало въ то же время предпосылки для крупныхъ монополистическихъ предпринимательскихъ союзовъ. — Концентрація капиталовъ приняла здѣсь иную форму, а именно форму *концентраціи въ трестахъ.* Накопленіе капитала перестало уже увеличивать капиталы единоличныхъ производителей: оно превратилось въ средство увеличенія капиталовъ предпринимательскихъ организацій. Темпъ накопленія необычайно усиливается. Громадныя массы прибавочной цѣнности, которыя далеко превосходятъ потребности незначительной группы капиталистовъ, превращаются въ капиталъ, чтобы начать новый циклъ движенія. Но и на этомъ не останавливается развитіе. Различными путями связываются отдѣльныя производственныя отрасли въ единый, въ значительной мѣрѣ организованный коллективъ. Финансовый капиталъ охватываетъ всю страну желѣзными тисками. *«Народное хозяйство» превращается въ одинъ гигантскій комбинированный трестъ, пайщиками котораго являются финансовыя группы и государство. Мы называемъ такія образованія государственно - капиталистическими трестами.* Конечно, невозможно отождествлять ихъ структуру со структурой треста въ собственномъ смыслѣ; послѣдній есть организація гораздо болѣе централизованная и менѣе анархическая. Но до извѣстной степени, въ особенности по сравненію съ предыдущей фазой капитализма, развитыя экономически государства въ значитель-

---

[1]) *Марксъ*: Капиталъ, т. I, стр. 448—449 перевода Струве. Послѣдн. курсивъ нашъ.

ной степени уже приблизились къ тому чтобы рассматривать ихъ, какъ своего рода трестообразныя организаціи, или, какъ мы ихъ назвали, государственно - капиталистическіе тресты. Поэтому теперь можно говорить о *концентраціи капитала въ государственно - капиталистическихъ трестахъ*, какъ составныхъ частяхъ гораздо болѣе значительнаго общественно - хозяйственнаго поля, міpового хозяйства.

Правда, уже самые ранніе экономисты говорили о «накопленіи капитала въ странѣ» — это была одна изъ любимѣйшихъ темъ, на что указываетъ хотя бы заглавіе важнѣйшаго труда Адама Смита. Но тогда это выраженіе имѣло существенно иной смыслъ, такъ какъ «народное хозяйство» или «хозяйство страны» отнюдь не представляло изъ себя коллективно - капиталистическаго предпріятія, единаго гигантскаго комбинированнаго треста, формы, которую приняли въ значительной степени передовыя страны современнаго капитализма.

Параллельно измѣненію формъ концентраціи шло измѣненіе формъ *централизаціи*. При *единоличной* формѣ предпріятій другъ противъ друга стояли въ конкуррентной борьбѣ отдѣльные капиталисты. «Народное хозяйство» и «міровое хозяйство» были лишь совокупностями этихъ маленькихъ сравнительно единицъ, «связанныхъ обмѣномъ и конкуррирующихъ между собой, главнымъ образомъ, въ «національныхъ» рамкахъ. Централизаціонный процессъ выражался въ поглощеніи мелкихъ капиталистовъ, въ ростѣ крупныхъ единоличныхъ предпріятій. По мѣрѣ роста крупныхъ и гигантскихъ предпріятій все болѣе уменьшался *экстенсивный* характеръ конкурренціи (при данныхъ территоріальныхъ границахъ): число конкуррентовъ уменьшалось параллельно процессу централизаціи. Но въ громадной степени увеличивалась *интенсивность* конкурренціи, ибо меньшее число болѣе крупныхъ предпріятій стало выбрасывать на рынокъ такую массу товаровъ, какой не видѣли прежнія эпохи. Концентрація и централизація капиталовъ привели, наконецъ, къ образованію *трестовъ*. Конкуррентная борьба поднялась на еще болѣе высокую ступень. Изъ конкурренціи многочисленнѣйшихъ единоличныхъ предпріятій она превратилась въ жесточайшую конкурренцію нѣсколькихъ грандіозныхъ капиталистическихъ объединеній, ведущихъ сложную и, въ значительной степени, разсчитанную политику. Прекращается, наконецъ, конкурренція въ цѣлой отрасли производства, — тѣмъ сильнѣе вспыхиваетъ война за дѣлежъ прибавочной цѣнности между синдикатами различныхъ отраслей: организаціи, производящія фабрикаты, возстаютъ противъ синдикатовъ въ производствѣ сырья и обратно. Шагъ за шагомъ идетъ централизаціонный процессъ дальше. Комбинація и банковые концерны объединяютъ все «національное» производство, принимающее форму союза союзовъ, превращающееся, такимъ образомъ, въ государственно - капиталистическій трестъ. Конкурренція переходитъ въ наивысшую, послѣднюю изъ мыслимыхъ ступеней развитія: *конкурренцію государственно - капиталистическихъ трестовъ на міровомъ рынкѣ*. Въ предѣлахъ «національныхъ» хозяйствъ она доводится до минимума только для того, чтобы вспыхнуть въ грандіознѣйшихъ, никогда, ни въ одну изъ предшествовавшихъ историческихъ эпохъ не возможныхъ размѣрахъ. Конкурренція между «національными хозяйствами», т. е. между ихъ господствующими классами, была, конечно, и раньше. Но она носила совершенно иной характеръ, такъ какъ внутренняя структура этихъ «національныхъ» хозяйствъ была совершенно иная. «Національное хозяйство» не выступало на аренѣ міpового рынка, какъ однородное, организованное,

экономически необычайно сильное цѣлое; внутри него безусловно царила свободная конкурренція. И, наоборотъ, конкурренція на міровомъ рынкѣ была крайне слаба. Все выглядитъ иначе теперь, въ эпоху финансоваго капитализма, когда центръ тяжести переносится на конкурренцію гигантскихъ сплоченныхъ и организованныхъ экономическихъ тѣлъ, обладающихъ колоссальной боевой способностью въ міровомъ состязаніи «націй». Здѣсь конкурренція справляетъ свои оргіи въ максимальномъ масштабѣ, — вмѣстѣ съ ней трансформируется и переходитъ въ высшую фазу *процессъ централизаціи капитала.* Поглощеніе мелкихъ капиталовъ, поглощеніе слабыхъ трестовъ, поглощеніе даже крупныхъ трестовъ отходитъ на задній планъ и кажется дѣтской игрушкой передъ поглощеніемъ цѣлыхъ странъ, которыя насильственно отрываются отъ своихъ хозяйственныхъ центровъ и включаются въ экономическую систему побѣждающей «націи». Такимъ образомъ, имперіалистская аннексія является частнымъ случаемъ общекапиталистической тенденціи къ централизаціи капитала, централизаціи его въ томъ максимально крупномъ масштабѣ, который соотвѣтствуетъ конкурренціи государственно - капиталистическихъ трестовъ. Ареной этой схватки служитъ міровое хозяйство, ея экономическимъ и политическимъ предѣломъ—всесвѣтный трестъ, единое міровое государство, подчиненное финансовому капиталу побѣдителей, ассимилировавшихъ все остальное,— идеалъ, который не снился и самымъ пылкимъ головамъ [illegible] [illegible].

Можно различать два вида централизаціи: первый видъ ея, когда одна хозяйственная единица поглощаетъ другую, себѣ подобную; второй видъ— централизація вертикальная, когда данная хозяйственная единица поглощаетъ другую, не однородную съ ней. Во второмъ случаѣ мы имѣемъ «хозяйственное дополненіе», или комбинацію. Теперь, когда конкурренція и централизація капиталовъ воспроизводится въ міровомъ масштабѣ, мы находимъ точно также оба эти типа. Если одна страна, одинъ государственно-капиталистическій трестъ поглощаетъ другой, менѣе сильный, но съ одинаковой приблизительно экономической структурой, — мы имѣемъ въ такомъ случаѣ горизонтальную централизацію капитала. Если же въ государственно-капиталистическій трестъ включается хозяйственно дополняющая единица, напр., аграрная страна, — мы имѣемъ тогда образованіе комбинаціи. По существу дѣла, здѣсь вскрываются тѣ же самыя противорѣчія и дѣйствуютъ тѣ же самыя силы, что и въ рамкахъ «національныхъ хозяйствъ»; въ частности, вздорожаніе сырого матерьяла приводитъ къ возникновенію комбинированныхъ предпріятій. Такимъ образомъ, на высшей стадіи борьбы воспроизводится то же противорѣчіе между различными отраслями, но въ значительно расширенномъ масштабѣ.

Конкретный процессъ развитія современнаго мірового хозяйства знаетъ обѣ эти формы. Примѣромъ горизонтальной имперіалистской аннексіи можетъ служить захватъ Бельгіи Германіей, примѣромъ вертикальной аннексіи — захватъ Египта Англіей. Несмотря на это обычно имперіализмъ сводятъ исключительно къ колоніальнымъ завоеваніямъ. Подобное, совершенно неправильное представленіе находило раньше извѣстное оправданіе въ томъ фактѣ, что буржуазія, идя по линіи наименьшаго сопротивленія, стремилась къ расширенію своей территоріи за счетъ свободныхъ и слабо «сопротивляющихся» земель. Теперь же наступаетъ время настоящаго «чернаго передѣла». Подобно тому, какъ конкуррирующіе въ предѣлахъ государства тресты растутъ вначалѣ за счетъ «третьихъ лицъ» (outsider'овъ),

и лишь уничтоживъ промежуточныя группировки, съ особой силой бросаются другъ на друга, точно такъ же развивается и конкурентная борьба между государственно-капиталистическими трестами: сперва они борются другъ съ другомъ изъ-за свободныхъ земель, за jus primi occupantis; затѣмъ они устраиваютъ передѣлъ колоній; при дальнѣйшемъ напряженіи борьбы въ процессъ передѣла вовлекается и территорія метрополій. Здѣсь опять-таки развитіе идетъ по линіи наименьшаго сопротивленія, и первыми исчезаютъ съ лица земли наиболѣе слабые государственно-капиталистическіе тресты. Такъ дѣйствуетъ общій законъ капиталистическаго производства, который можетъ пасть только съ паденіемъ самаго капиталистическаго производства.

Глава XI. Средства конкурентной борьбы и государственная власть.

1. Средства борьбы между единоличными предпріятіями. 2. Средства борьбы между трестами. 3. Средства борьбы между государственно-капиталистическими трестами. 4. Экономическое значеніе государственной власти. 5. Милитаризмъ. 6. Измѣненіе структуры государственной власти.

Прослѣженный нами въ предыдущей главѣ ростъ конкуренціи сводится къ тому, что постоянное исчезновеніе конкуренціи между меньшими хозяйственными единицами вызываетъ обостреніе конкуренціи между большими хозяйственными единицами. Этотъ процессъ сопровождается любопытными измѣненіями въ методахъ борьбы.

Борьба единоличныхъ хозяйствъ другъ съ другомъ ведется обычно при помощи дешевыхъ цѣнъ: мелкіе мастерскія продаютъ дешевле, понижая до крайности свой жизненный уровень; капиталисты стремятся удешевить издержки производства путемъ улучшенія техники и пониженія заработной платы и т. д. Когда борьба единоличныхъ предпріятій смѣняется борьбой трестовъ, то средства борьбы (поскольку послѣдняя ведется на міровомъ рынкѣ) претерпѣваютъ нѣкоторое измѣненіе: дешевыя цѣны на внутреннемъ рынкѣ исчезаютъ; онѣ смѣняются дорогими цѣнами, которыя облегчаютъ борьбу на внѣшнемъ рынкѣ; эта послѣдняя ведется при помощи дешевыхъ цѣнъ, за счетъ дорогихъ внутреннихъ. Возрастаетъ значеніе государственной власти: используются таможенныя пошлины, желѣзнодорожные тарифы; громадная экономическая сила трестовъ, противостоящихъ другъ другу и на внутреннемъ, и на внѣшнемъ рынкѣ, позволяетъ имъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, примѣнять и другіе методы. Такъ, если трестъ представляетъ изъ себя крупное комбинированное предпріятіе, владѣетъ, напр., желѣзными дорогами, пароходами, электрической силой и проч., то онъ, образуя государство въ государствѣ, можетъ вести очень сложную политику по отношенію къ своимъ конкурентамъ путемъ регулированія желѣзнодорожныхъ тарифовъ, фрахтовъ, установки цѣнъ за пользованіе электрической энергіей и т. д. и т. д. Еще болѣе важную роль играетъ закрытіе доступа къ сырымъ матерьяламъ и рынку сбыта, а также лишеніе кредита. Закрытіе доступа къ сырымъ матерьяламъ практикуется, главн. образомъ, тамъ, гдѣ имѣется комбинированный картель. Сырой матерьялъ, производимый предпріятіями, примкнувшими къ картелю, не продаетъ «принципіально» своихъ товаровъ outsider'амъ (такъ называемый «ausschliesliche

Verbandsverkehr»); что касается до рынковъ сбыта, то здѣсь составныя части картеля обязуются не покупать ничего у outsider'въ; болѣе того, къ этому обязательству вынуждаются подъ давленіемъ картеля и «третьи лица», обычные покупатели картеля (за это имъ иногда выплачиваются преміи, дѣлаются скидки и т. д.). Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить пониженіе цѣнъ и продажу въ *убытокъ* для того, чтобы задушить конкуррента. Здѣсь «не хотятъ заработать (verdienen) на самомъ предпріятіи, борьба служитъ только для пораженія противника и поэтому ведется внѣ связи съ собственными издержками производства. Не онѣ образуютъ нижнюю границу цѣны, а капитальная сила и кредитоспособность картеля, т. е. вопросъ о томъ, какъ долго могутъ выдерживать его члены эту — пока не приносящую никакой выгоды (zunächst gewinnlosen) — борьбу»[1]. На внутреннемъ рынкѣ этотъ методъ примѣняется, чтобы окончательно добить конкуррента, на внѣшнемъ онъ является обостреніемъ dumping'а. Но есть и еще болѣе разительные примѣры борьбы. Мы имѣемъ въ виду борьбу американскихъ трестовъ. Тутъ дѣло уже выходило изъ рамокъ дозволеннаго въ «правовомъ государствѣ»; наемъ грабительскихъ бандъ, разрушающихъ желѣзныя дороги, портящихъ и взрывающихъ нефтепроводныя трубы; поджоги и убійства; грандіозные прямые подкупы правительственныхъ должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ цѣлыхъ судейскихъ корпорацій; штаты собственныхъ шпіоновъ въ лагерѣ конкуррентовъ и проч. и проч., — все это въ изобиліи можно видѣть въ исторіи возникновенія современныхъ исполинскихъ комбинацій Америки[2].

Когда конкурренція переходитъ, наконецъ, въ свою наивысшую стадію, —конкурренцію между государственно - капиталистическими трестами, начинаетъ играть крупнѣйшую роль использованіе государственной власти и связанныхъ съ нею возможностей. Конечно, государственный аппаратъ всегда служилъ орудіемъ въ рукахъ господствующихъ классовъ страны и выступалъ ихъ «защитникомъ и покровителемъ» на міровомъ рынкѣ, но никогда не имѣлъ онъ такого колоссальнаго значенія, какъ въ эпоху финансоваго капитала и имперіалистской политики. Съ образованіемъ государственно - капиталистическихъ трестовъ конкуренція почти всецѣло переносится на внѣшнюю конкурренцію, — ясно, что именно поэтому до чрезвычайности должны усилиться органы именно этой, «внѣшней» борьбы, и, въ первую голову, государственная власть. Еще болѣе значительно возрастаетъ капиталистическій смыслъ высокихъ таможенныхъ пошлинъ, повышающихъ боевую способность государственно - капиталистическаго треста на міровомъ рынкѣ; усиливаются самыя различныя формы «покровительства національной промышленности», государственные заказы отдаются «на-

---

[1]) См. Frits Kestner: «Die Organisationszwang. Eine Untersuchung über die Kämpfe zwischen Kartellen und Aussenseitern». Berlin 1912. По поводу Kestner'а см. также статью Hilferding'а: Organisationsmacht und Staatsgewalt, Neue Zeit, 32, 2.

[2]) См. *Лафаргъ*: «Американскіе тресты»; *Лазаревскій*, l. c. См. также Gustavus Myers: «History of the great american fortunes»: Report of the (New-Iork) Legislative Insurance Committee 1906 говоритъ: «Совершенно ясно, что большія страховыя общества пытались подчинить себѣ законодательство этого (Нью-Іоркъ) и другихъ штатовъ... Три компаніи подѣлили между собой страну... чтобы такимъ образомъ избѣжать большихъ затрудненій, ибо при этомъ каждая смотрѣла только за своимъ округомъ». Mayers добавляетъ къ этому: «Великолѣпно! Даже подкупъ, какъ и промышленность, приводится въ систему и модернизируется!» Тотъ же отчетъ приводитъ слѣд. цифры. Въ 1904 г. «The Mutual» израсходовала на подкупъ 364.254 тысячъ долларовъ; «Equitable»—172.698 тысячъ и «New-Iork» 204.019 тыс. (Томъ III, стр. 270).

ціональнымъ» фирмамъ; гарантируются доходы всевозможныхъ рискованныхъ, но «полезныхъ» «съ общественной точки зрѣнія» предпріятій; всячески тормозится дѣятельность «чужеземцевъ» (ср., напр., описанную во второй главѣ биржевую политику французскаго правительства). Идетъ рѣчь объ измѣненіи торговыхъ договоровъ — на сцену выступаетъ государственная власть договаривающихся, и отъ соотношенія ихъ — въ конечномъ счетѣ военныхъ — силъ зависятъ результаты этого договора; возникаетъ вопросъ о заключеніи займа и оказаніи кредита какой-нибудь странѣ, —правительство, имѣя за спиной военную силу, выговариваетъ наиболѣе высокіе проценты, обезпечиваетъ обязательные заказы. выговариваетъ концессіи, борется съ иностранными конкурентами. Начинается борьба за финансово - капиталистическую эксплуатацію еще ни кѣмъ формально не занятой области, — отъ военной мощи государства зависитъ, кому достанется эта страна. Въ «мирное» время государственно - военный аппаратъ скрывается за ширмами, изъ-за которыхъ онъ отнюдь не перестаетъ дѣйствовать; въ военное время онъ выступаетъ на сцену самымъ непосредственнымъ образомъ. Чѣмъ обостреннѣе положеніе на міровомъ полѣ борьбы— а наша эпоха какъ разъ и характеризуется наибольшей напряженностью конкуренціи финансово - капиталистическихъ «національныхъ» группъ— тѣмъ чаще аппелляція къ бронированному кулаку государственной власти. Исчезаютъ остатки былой идеологіи laissez faire, laissez passer — наступаетъ эпоха «новаго меркантилизма»—имперіализмъ.

«Стремленіе къ имперіализму объединяетъ явленія хозяйства и великую политическую мощь. Все организуется по крупному масштабу. Свободное движеніе экономическихъ силъ, еще такъ недавно увлекавшее мыслителей и практическихъ дѣятелей, замираетъ. Повсюду совершается приливъ и отливъ переселенцевъ, и надъ этимъ процессомъ наблюдаетъ государство. Новыя хозяйственныя и соціальныя силы нуждаются въ могущественномъ покровительствѣ внутри страны и за ея предѣлами; государство создаетъ для этой цѣли новые органы, множество должностныхъ лицъ и учрежденій. Повсюду содержаніе государственной дѣятельности обогащается все новыми и новыми функціями. Становится болѣе многостороннимъ и ея вліяніе на факты внутренней жизни и на внѣшнія отношенія. Правительство не отказывается отъ непосредственнаго наблюденія за интересами своего народа (выраженіе «народъ» нужно, разумѣется, при чтеніи буржуазныхъ экономистовъ понимать условно. *Н. Б.*), на какой бы точкѣ земного шара ни обнаруживались эти интересы. Народное хозяйство и политика срастаются тѣснѣйшимъ образомъ. Обостряется разрывъ съ эпохой стараго либерализма, съ проповѣдью свободнаго движенія, съ ученіемъ о гармоніи интересовъ; это заставляетъ думать, что въ мірѣ обнаруживается болѣе жестокости и воинственности. Міръ болѣе, чѣмъ прежде, становится единымъ: въ немъ всѣ соприкасаются другъ съ другомъ, всѣ вліяютъ другъ на друга и въ то же время одни толкаютъ другихъ и наносятъ имъ удары» [1]).

Если возрастаетъ значеніе государственной власти вообще, то особенно рѣзко выдѣляется ростъ ея *военной* организаціи, арміи и флота. Борьба государственно - капиталистическихъ трестовъ рѣшается, прежде всего, соотношеніемъ ихъ военныхъ силъ, ибо военная мощь страны есть послѣдняя инстанція, къ которой апеллируютъ борющіяся «національныя» группы капиталистовъ. Колоссально растущій государственный бюджетъ отдаетъ

[1]) Проф. *Исаевъ*, l. c., стр. 261—262.

все большую дань расходамъ на «оборону страны», какъ эвфемистически называются расходы на ея милитаризацію.

Слѣдующая табличка иллюстрируетъ чудовищный ростъ военныхъ издержекъ и ихъ удѣльнаго вѣса въ государственныхъ бюджетахъ.

Расходы на армію и флотъ.

Государства.	Годы.	Военные расходы на голову населенія.	Всѣ государственные расходы на голову населенія.	Военные расходы въ % ко всѣмъ расходамъ.	Го[redacted]	Военные расходы на голову населенія.	Всѣ государственные расходы на голову населенія.	Военные расходы въ % ко всѣмъ расходамъ.
Англія	1875	16,10	41,67	**38,6**	07—08	26,42	[redacted],8[redacted]	**48,6**
Франція	1875	15,23	52,71	**29,0**	1908	24,81	[redacted]7,[redacted]4	**37,0**
Австро-Венгрія	1873	5,92	22,05	**26,8**	1908	8,49	37,01	**22,8**
Италія	1874	6,02	31,44	**19,1**	07—08	9,53	33,24	**28,7**
Россія	1877	5,24	15,14	**34,6**	1908	7,42	20,81	**35,6**
Японія	1875	0,60	3,48	**17,2**	1908	4,53	18,08	**25,1**
Германія	81—82	9,43	33,07	**28,5**	1908	18,44	65,22	**28,3**
Соед. Штаты	1875	10,02	29,89	**33,5**	07—08	16,68	29,32	**56,9** [1])

Современное состояніе военнаго бюджета исчисляется такими цыфрами: *Соединенные Штаты* (1914 г.)—173.522.804 доллара армія и 139.682.186 д. флотъ, итого 313.204.990 долларовъ; *Франція* (1913 г.)—983.224.376 франковъ армія и 467.176.109 фр. флотъ, всего 1.450.400.485 фр. (въ 1914 г. — 1.717.202.233); *Россія* (1913 г.; одни обыкновенные расходы) — 581.099.921 рублей армія и 244.846.500—флотъ, итого 825.946.421 руб.; *Великобританія* (1913-14)—28.220.000 армія и 48.809.300 флотъ, т. е. 77.029.300 фунтовъ стерлинговъ; *Германія* (1913 г.; обыкновенные и чрезвычайные расходы)—97.845.960 фунтовъ стерлинговъ и т. д. [2])

Мы переживаемъ теперь время исключительно- лихорадочнаго роста вооруженій, вооруженій на сушѣ, на морѣ, въ воздухѣ. Всякое усовершенствованіе военной техники влечетъ за собой реорганизацію и перестройку военнаго механизма; всякое нововведеніе и всякое расширеніе военной мощи одного государства подталкиваетъ всѣ остальныя. Здѣсь происходитъ то же самое явленіе, какое мы видѣли въ области таможенной политики, когда повышеніе ставокъ въ одномъ государствѣ сейчасъ же отражается и на другихъ, вызывая общее повышеніе. Конечно, мы имѣемъ и здѣсь лишь частный случай принципа конкурренціи, ибо военная мощь государственно - капиталистическаго треста есть оружіе его экономической

---

[1]) O. Schwarz. «Finanzen der Gegenwart» въ Handwörterbuch d. Staatswissenschaften. Необходимо замѣтить, что цыфры для Герм. и Австріи, даваемыя Шварцемъ въ таблицѣ, фальшивы, т. к. не включаютъ чрезвычайныхъ и единовременныхъ расходовъ; въ цыфры Соед. Штатовъ не засчитаны «гражд. расходы» отдѣльныхъ штатовъ, такъ что цыфра увеличенія (33,5—56,9) выше дѣйствительной.

[2]) Цыфры взяты нами изъ The Statesman's Jear-Book за 1915 годъ.

борьбы. — Ростъ вооруженій, создавая спросъ на продукты металлургической индустріи, весьма сильно повышаетъ значеніе тяжелой промышленности и въ частности «пушечныхъ королей a la Круппъ. Но было бы вульгарнымъ утвержденіе, что войны *вызываются* пушечной индустріей [1]). Эта послѣдняя вовсе не является какой-то отраслью an und für sich, искусственно вызваннымъ «зломъ», которая вызываетъ «битвы народовъ». Изъ всего нашего изложенія видно, что вооруженіе есть необходимая принадлежность государственной власти, исполняющей совершенно опредѣленную функцію въ борьбѣ между государственно - капиталистическими трестами. *Капиталистическое* общество немыслимо безъ вооруженій, какъ немыслимо оно безъ войнъ. И точно такъ же, какъ не дешевыя цѣны вызываютъ конкурренцію, а, наоборотъ, конкурренція вызываетъ дешевыя цѣны, точно такъ же не существованіе армій является основной причиной и движущей силой войнъ (хотя, конечно, безъ армій войны немыслимы), а, наоборотъ, неизбѣжность хозяйственныхъ конфликтовъ обусловливаетъ существованіе армій. Именно поэтому въ наше время, когда хозяйственные конфликты достигли напряженія величайшей силы, мы видимъ и свистопляску вооруженій. Господство финансоваго капитала предполагаетъ, т. о., имперіализмъ и *милитаризмъ. Въ этомъ смыслѣ милитаризмъ есть такое же типично-историческое явленіе, какъ и самъ финансовый капиталъ.*

При возросшемъ значеніи государственной власти измѣняется и ея внутренняя структура. Государственная власть, болѣе чѣмъ когда бы то ни было, становится «исполнительнымъ комитетомъ господствующихъ классовъ». Она, конечно, всегда отражала интересы «верховъ» [2]). Но поскольку эти верхи сами были довольно аморфной массой, постольку организованный государственный аппаратъ противостоялъ неорганизованному классу (или классамъ), интересы которыхъ онъ воплощалъ. Теперь дѣло радикально мѣняется. Государственный аппаратъ воплощаетъ теперь не только интересы господствующихъ классовъ вообще, но и ихъ *коллективно-выработанную волю*. Онъ противостоитъ не распыленнымъ членамъ командующихъ классовъ, а ихъ *организаціямъ*. Правительство de facto превращается, такимъ образомъ, въ «Комитетъ», выбранный представителями предпринимательскихъ организацій и становится *высшимъ руководителемъ государственно-капиталистическаго треста*. Это и есть одна изъ главныхъ причинъ такъ называемаго кризиса парламентаризма. Раньше парламентъ служилъ ареной борьбы различныхъ фракцій господствующихъ группъ (буржуазіи и землевладѣльцевъ, разныхъ слоевъ буржуазіи между собой и т. д.). Финансовый капиталъ сплотилъ почти всѣ ихъ оттѣнки въ «сплошную реакціон-

---

[1]) См., напр., вышеупомянутую книгу *Павловича*. Еще болѣе плоскій варіантъ этой теоріи даетъ никто иное, какъ *Каутскій*, когда онъ утверждаетъ (см. «Nationalstaat, imperialischer Staatund Staatenbund», а также многочисл. статьи въ Neue Zeit за время войны), что война была вызвана... мобилизаціей. Это, дѣйствительно, значитъ ставить вещи на голову.

[2]) Это признаютъ и нѣкоторые изъ буржуазныхъ соціологовъ и экономистовъ, напр., *Францъ Оппенгеймеръ*, который видитъ въ государствѣ организацію владѣющихъ средствами производства (въ первую голову землей) классовъ для эксплуатаціи народныхъ массъ. Его формула до извѣстной степени приближается къ теоріи марксизма, значительно ухудшая эту послѣднюю (удареніе на «землѣ» и др.). Любопытно отмѣтить, что въ своихъ полемическихъ замѣчаніяхъ противъ Оппенгеймера такой авторитетъ нѣмецкой соціологіи и экономики, какъ *Адольфъ Вагнеръ*, признаетъ въ значительной степени характеристику Оппенгеймера, но относитъ ее къ «историческому» (!) государству. См. его статью «Staat in nationalökonomischer Hinsicht», Handw. d. Staatsw., B. 7 (3. Aufl). S. 731.

ную массу», объединенную въ многочисленныхъ централизованныхъ организацiяхъ. Съ другой стороны, «демократическiя» и «либеральныя» настроенiя смѣняются ясно выраженной монархической тенденцiей современнаго имперiализма, весьма нуждающагося въ государственной диктатурѣ. Парламентъ служитъ теперь въ значительной степени лишь декорацiей, гдѣ проводятся уже заранѣе заготовленныя въ предпринимательскихъ организацiяхъ рѣшенiя, и гдѣ коллективная воля всей сплоченной буржуазiи находитъ лишь свое формальное закрѣпленiе. Идеалъ «сильной власти», опирающейся на гигантскую армiю и флотъ,—вотъ идеалъ современнаго буржуа. Это вовсе не «остатки юнкерства», какъ полагаютъ нѣкоторые. Это не обломки прошлаго, случайные свидѣтели старины. Это совершенно *новое* соцiально-политическое образованiе, вызванное ростомъ финансоваго капитала. Если старая юнкерская «политика крови и желѣза» и могла здѣсь служить внѣшнимъ образцомъ, то лишь постольку, поскольку двигательныя пружины *современной* экономической жизни толкаютъ капиталъ на путь аггрессивной политики и милитаризацiи всего «общественнаго бытiя». Лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить не только внѣшняя политика «демократическихъ» странъ: Англiи, Францiи, Бельгiи (ср. колонiальная политика Бельгiи), Соединенныхъ Штатовъ, но и перемѣны, совершающiяся въ ихъ внутренней политикѣ (милитаризацiя и ростъ монархизма во Францiи, растущiя попытки нападенiя на свободу рабочихъ организацiй во всѣхъ этихъ странахъ и т. д. и т. д.).

Само являясь крупнѣйшимъ пайщикомъ государственно-капиталистическаго треста, современное государство является высшей и всеобъемлющей организацiонной инстанцiей этого послѣдняго. Отсюда его исполинская, почти чудовищная мощь.

ОТДѢЛЪ IV. БУДУЩЕЕ МІРОВОГО ХОЗЯЙСТВА И ИМПЕРІАЛИЗМЪ.

Глава XII. «Необходимость» имперіализма и «ультра-имперіализмъ».

1. Понятіе исторической необходимости. Историческая необходимость и практическій марксизмъ. Историческая «необходимость» имперіализма. 2. Экономическая постановка вопроса объ ультра-имперіализмѣ (соглашеніе государственно-капиталистическихъ трестовъ). Абстрактная экономическая возможность всемірнаго треста. 3. Конкретный прогнозъ. Экономическія условія образованія трестовъ и ихъ прочности. Интернаціонализація и національзація капиталистическихъ интересовъ. Значеніе имперіалистской политики для буржуазіи. 4. Преодолѣніе имперіализма и условія возможности этого преодолѣнія.

«Tout comprendre—c'est tout pardonner» («все понять значитъ все простить»)—говоритъ французская поговорка. Однако, не всякая поговорка выражаетъ правильную мысль. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ «сужденіемъ» явно неправильнымъ. Въ самомъ дѣлѣ. Понять какое-нибудь явленіе значитъ установить причинную связь между ними, этимъ явленіемъ, и какимъ-нибудь другимъ явленіемъ или рядомъ явленій. Но изъ этого совершенно не вытекаетъ, что понятое явленіе во всѣхъ случаяхъ необходимо оправдывать. Въ такомъ случаѣ оказалось бы, что всѣ тѣ явленія, которыя на языкѣ «этическихъ личностей» именуются «зломъ», навсегда закрыты для человѣческаго разума: пониманію они не подлежали бы. Въ дѣйствительности дѣло обстоитъ не такъ плохо. И даже наоборотъ. Мы только тогда можемъ толкомъ оцѣнить явленіе, т. е. квалифицировать его какъ положительное *или отрицательное*, когда мы понимаемъ его. Слѣдовательно, и тогда, когда мы отнюдь не собираемся «прощать», мы должны прежде всего «понять». Эта *азбучная* истина приложима и къ историческимъ событіямъ. Понять историческое событіе—это значитъ представить его, какъ слѣдствіе опредѣленной исторической причины или историческихъ причинъ; другими словами, представить его не какъ «случайную», ничѣмъ не обусловленную величину, а какъ величину, *необходимо* вытекающую изъ совокупности всѣхъ сложившихся условій. Элементъ причинности и есть элементъ необходимости («причинная необходимость»). Марксизмъ учитъ, что историческій процессъ, слѣдовательно, каждое звено исторической цѣпи событій, есть «необходимая» величина. Выводить изъ этого политическій фатализмъ абсолютно нелѣпо по той простой причинѣ, что историческія событія совершаются не помимо, а черезъ волю людей, путемъ классовой борьбы, если мы имѣемъ классовое общество. Воля классовъ опредѣляется каждый разъ

конкретной обстановкой; въ этомъ смыслѣ она отнюдь не «свободна». Но она является, въ свою очередь, опредѣляющимъ факторомъ историческаго процесса. Вычеркивая дѣйствія людей, борьбу классовъ и т. д., мы вычеркиваемъ и весь историческій процессъ. *Фаталистическій* «марксизмъ» всегда былъ буржуазной карикатурой на ученіе Маркса, которую теоретики буржуазіи придумывали для наиболѣе удобнаго «преодолѣнія марксизма». Извѣстенъ получившій широкое распространеніе софизмъ, что марксисты, предсказывающіе неизбѣжное наступленіе за-капиталистическаго строя, подобны партіи, которая борется за наступленіе луннаго затменія. Но, съ другой стороны, въ плащъ этого «марксизма», который существующее въ данный моментъ возводитъ въ абсолютъ и полагаетъ въ этомъ существующемъ предѣлъ, его же не прейдеши, любили всегда кутаться апологеты буржуазіи, желавшіе найти «строго научную» формулировку своихъ стремленій. «Все дѣйствительное разумно»—это положеніе Гегеля не разъ бывало ими использовано въ своихъ цѣляхъ. Въ то время, какъ для Маркса «разумность всего дѣйствительнаго» была лишь выраженіемъ причинной связи между настоящимъ и прошедшимъ, связи, познаніе которой является исходнымъ пунктомъ для практическаго *преодолѣнія* «дѣйствительнаго», для апологетовъ эта «разумность» служила цѣлямъ ея *оправданія* и *увѣковѣченія* [1]. «Die Geschichte hat immer Recht» («исторія всегда права»)—такъ обосновываетъ «марксистъ» *Генрихъ Куновъ* свое «пріятіе» имперіализма [2]; всякія мысли о его преодолѣніи—это лишь «иллюзій», ихъ систематизація—«культъ иллюзій» («Illusionenkultus»). Конечно, нѣтъ ничего болѣе плоскаго, чѣмъ такая интерпретація марксизма. Марксъ очень хорошо отвѣтилъ Кунову, отвѣчая буржуазному экономисту Берку. «Законы торговли»—писалъ этотъ послѣдній—«суть законы природы, а, слѣдовательно, законы Божіи». «При гнусной безхарактерности, господствующей теперь и набожно вѣрующей въ «законы торговли», мы обязаны снова и снова клеймить Берковъ, которые отличаются отъ своихъ послѣдователей только однимъ—талантомъ!»—такъ отвѣчалъ ему Марксъ [3]).

Но если историческая дѣйствительность подлежитъ различной оцѣнкѣ, то чѣмъ же опредѣляется «практика», гдѣ лежатъ границы достижимаго? Чтобы полнѣе отвѣтить на эти вопросы, мы предположимъ два крайнихъ случая. Допустимъ сперва, что мы имѣемъ слабо развитой пролетаріатъ въ странѣ, которая только что вступила на путь капиталистическаго развитія. Общественные классы находятся еще на той стадіи, когда они представляютъ неорганизованную массу. Самъ пролетаріатъ еще не превратился, выражаясь по Марксу, въ классъ «для себя». Экономическое развитіе настолько слабо, что нѣтъ никакихъ объективныхъ предпосылокъ для организаціи хозяйства въ его общественномъ масштабѣ. Здѣсь можно заранѣе сказать, что предпосылокъ преодолѣнія капиталистическихъ противорѣчій нѣтъ. Принципіально признавая *условность* капитализма, марксисты указываютъ, что, разъ нѣтъ возможности свернуть общественное развитіе съ капиталистическихъ рельсовъ, то приходится, считаясь съ тѣмъ, что развитіе пойдетъ именно капиталистическимъ путемъ, организовывать свои

---

[1]) *Марксъ* весьма ѣдко замѣчаетъ въ одномъ мѣстѣ по поводу «исторической школы», что ей «исторія, какъ израильскій Іегова Моисею, показываетъ только свое а posteriori». Замѣчаніе попадаетъ не въ бровь, а въ глазъ современнымъ ренегатамъ марксизма.

[2]) См. Heinrich Kunow: «Partei-Zusammenbruch?» Ein offenes Wort zutminneren Parteistreit. Berlin. 1915.

[3]) K. Marx, «Das Kapital», Band I. Hamburg. 1867. S. 742.

силы для активнаго преодолѣнія капитализма въ будущемъ, используя въ настоящемъ относительную прогрессивность этого послѣдняго, борясь съ остатками феодализма, тормозящими общественный прогрессъ и т. д. Рѣшающими моментами при опредѣленіи основъ «практики» являются, слѣдовательно, два: во-первыхъ, «оцѣнка объективныхъ предпосылокъ», т. е. данной ступени экономическаго развитія; во-вторыхъ, оцѣнка удѣльнаго соціальнаго вѣса самой прогрессивной общественной силы, что, конечно, связано съ первымъ моментомъ. При положеніи дѣлъ, которое мы изобразили выше, марксисты говорятъ о необходимости капитализма и въ смыслѣ его *относительной непреодолимости.*

Предположимъ теперь, что мы имѣемъ высокоразвитой капиталистическій организмъ, позволяющій ввести планомѣрный ходъ общественнаго производства; съ другой стороны, соотношеніе общественныхъ силъ таково, что значительная доля населенія падаетъ на самый прогрессивный классъ. *Въ такомъ случаѣ совершенно нелѣпо дѣлать удареніе на капитализмъ, какъ «необходимой» стадіи развитія.* (Когда говорятъ такъ, то разумѣютъ, конечно, не то, что капитализмъ и его данное состояніе суть продукты историческаго развитія: слово «необходимость» здѣсь является синонимомъ непреодолимости [1]).

Если мы перейдемъ теперь къ вопросу о необходимости (—непреодолимости) *имперіализма*, то тотчасъ же найдемъ, что нѣтъ ровно никакого основанія разсуждать о его необходимости въ этомъ смыслѣ. Какъ разъ наоборотъ. Имперіализмъ есть политика финансоваго капитализма, т. е. капитализма высокоразвитого и предполагающаго извѣстную—и при томъ весьма значительную—зрѣлость производственной организаціи. Другими словами, имперіалистская политика самимъ своимъ существованіемъ говоритъ, что созрѣли объективныя предпосылки новой соціально-хозяйственной формы, что слѣдовательно, всякіе разговоры о «необходимости» имперіализма, какъ *предѣлѣ* практики, есть либерализмъ, есть полуимперіализмъ. Вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи капитализма и имперіализма становится вопросомъ соотношенія борющихся соціально-классовыхъ силъ, не болѣе того.

Но здѣсь можетъ быть другой оппортунистическій уклонъ, по внѣшности противоположный фатализму, который съ необычайнымъ рвеніемъ разрабатывается въ литературѣ Карломъ Каутскимъ [2]). Правильно отмѣчая, что дальнѣйшее существованіе имперіализма зависитъ отъ соотношенія общественныхъ силъ, Каутскій разсуждаетъ дальше такимъ, приблизительно способомъ:

Имперіализмъ есть опредѣленный методъ капиталистической политики; послѣдняя возможна и безъ насильственныхъ пріемовъ совершенно также, какъ мыслимъ капитализмъ не съ 10 или 12-часовымъ, а съ восьмичасовымъ рабочимъ днемъ. Какъ въ послѣднемъ случаѣ въ предѣлахъ капитализма

---

[1]) Мы видѣли, что для марксистовъ не существуетъ *абсолютной* непреодолимости. Но тогда, когда имѣется *относительная* непреодолимость (напр., капитализмъ въ началѣ его развитія), то марксисты отнюдь не берутъ на себя священной миссіи «насаждать» капитализмъ или «итти на выучку капитализму». Это они представляютъ господамъ Струве и tutti quanti. У марксистовъ найдутся другія задачи.

[2]) K. Kautsky: «Nationalstaat, Imperialistischer Staat und Staatenbund», а также статьи въ Neue Zeit за 14—15 годъ. Впрочемъ, и раньше уже Каутскій сталъ становиться на эту, излагаемую ниже въ текстѣ, точку зрѣнія. Такова, напр., была его позиція при вопросѣ о «разоруженіи».

пролетаріатъ противопоставляетъ буржуазной тенденціи къ увеличенію рабочаго дня свою пролетарскую тенденцію къ уменьшенію числа рабочихъ часовъ, точно такъ же и буржуазно-насильнической тенденціи имперіализма необходимо противопоставить миролюбивыя тенденціи пролетаріата. Вопросъ, такимъ образомъ—утверждаетъ Каутскій—можетъ быть рѣшенъ *въ предѣлахъ капитализма*. Какъ ни радикально кажется эта теорія на первый взглядъ, на самомъ дѣлѣ она есть теорія насквозь реформистская. Ниже мы займемся подробнымъ разборомъ возможности «мирнаго капитализма» a la Каутскій («ультра-имперіализма»). Сейчасъ сдѣлаемъ только одно общее и формальное возраженіе. А именно. Нельзя изъ того факта, что имперіализмъ есть вопросъ о соотношеніи силъ, заключать, что онъ можетъ исчезнуть въ предѣлахъ капитализма, подобно 15-часовому рабочему дню, нерегулируемой заработной платѣ и т. д. Если бы вопросъ рѣшался такъ просто, то можно было бы «начертать» и такую перспективу: извѣстно, что капитализмъ предполагаетъ присвоеніе прибавочной цѣнности m капиталистами; вся новая цѣнность N распадается на двѣ части: $N = V + m$; это распредѣленіе, разсматриваемое съ количественной стороны, зависитъ отъ соотношенія общественныхъ силъ (антагонизмъ интересовъ былъ формулированъ еще *Рикардо*). При растущемъ сопротивленіи рабочаго класса вполнѣ мыслимо, что V будетъ увеличиваться за счетъ m, и все N будетъ распредѣляться въ пропорціи, болѣе благопріятной для рабочихъ. Но такъ какъ постепенное повышеніе доли пролетаріата опредѣляется соотношеніемъ силъ, и нѣтъ никакого заранѣе установленнаго предѣла для этого повышенія, то, доведя долю капиталистовъ до размѣра простого жалованья, рабочій классъ мирно «исчерпываетъ» капитализмъ, превращая капиталистовъ въ простыхъ служащихъ или—въ худшемъ случаѣ—въ пенсіонеровъ общественнаго коллектива. Эта идиллическая картина есть явная реформистская утопія. Но не меньшей утопіей является и каутскіанскій «ультра-имперіализмъ».

Однако, Каутскій и его сторонники говорятъ, что самъ процессъ капиталистическаго развитія содѣйствуетъ росту тѣхъ элементовъ, на которые могъ бы опереться ультра-имперіализмъ. А именно, ростъ интернаціональной переплетенности капитала создаетъ тенденцію къ прекращенію конкурренціи между различными «національными» капиталистическими группами. Эту «мирную» тенденцію и усиливаетъ давленіе снизу. Такъ на смѣну хищному имперіализму приходитъ кроткій ультра-имперіализмъ.

Разберемъ вопросъ по существу. Въ экономической формулировкѣ его нужно поставить слѣдующимъ образомъ: какъ возможно соглашеніе (или сліяніе) государственно-капиталистическихъ трестовъ? Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, имперіализмъ есть не что иное, какъ проявленіе конкурренціи между государственно-капиталистическими трестами. Исчезаетъ эта конкурренція—исчезаютъ, слѣдовательно, и основанія для политики имперіализма, происходитъ процессъ превращенія раздробленнаго на «національныя» группы капитала въ единую міровую организацію, всеобщій міровой трестъ, которому противостоитъ міровой пролетаріатъ.

Разсуждая абстрактно-теоретически, такой трестъ вполнѣ мыслимъ, такъ какъ, вообще говоря, не существуетъ *экономическаго* предѣла для процесса картеллированія. По нашему мнѣнію, Гильфердингъ въ «Финансовомъ Капиталѣ» совершенно правильно говоритъ:

«Возникаетъ вопросъ, гдѣ же собственно лежатъ границы картеллированія. И отвѣтить на этотъ вопросъ приходится такъ, что не существуетъ

абсолютной границы для картеллированія. Наблюдается, напротивъ, тенденція къ постоянному распространенію картеллированія. Независимыя отрасли... попадаютъ все въ большую зависимость отъ картеллированныхъ и, въ концѣ концовъ, присоединяются ими. Въ результатѣ этого процесса долженъ былъ бы получиться *всеобщій картель.* Здѣсь все капиталистическое производство сознательно регулируется изъ одной инстанціи, которая опредѣляетъ размѣръ производства во всѣхъ его сферахъ... Это—сознательно регулируемое общество въ антагонистической формѣ. Но этотъ антагонизмъ есть антагонизмъ распредѣленія... Тенденція къ созданію такого всеобщаго картеля и тенденція къ учрежденію центральнаго банка совпадаетъ, и изъ соединенія ихъ выростаетъ великая концентрированная мощь финансоваго капитала» [1]).

Но эта абстрактная экономическая возможность отнюдь не означаетъ, однако, ея реальной вѣроятности. Тотъ же Гильфердингъ съ полнымъ правомъ пишетъ въ другомъ мѣстѣ: «Экономически былъ бы возможенъ всеобщій картель, который руководилъ бы всѣмъ производствомъ и такимъ образомъ устранилъ бы кризисы; онъ былъ бы мыслимъ экономически, хотя соціально и политически такое состояніе является дѣломъ неосуществимымъ, такъ какъ антагонизмъ интересовъ, доведенный имъ до крайнихъ предѣловъ, неизбѣжно привелъ бы его къ крушенію» [2]).

Однако, на самомъ дѣлѣ, соціально-политическія причины не могли бы допустить даже *образованія* такого всеохватывающаго треста. Мы постараемся сейчасъ доказать это положеніе.

Условіемъ для образованія болѣе или менѣе прочнаго соглашенія является приблизительное равенство позицій на міровомъ рынкѣ. Если этого равенства нѣтъ, то для той группы, которая занимаетъ болѣе выгодное положеніе на міровомъ рынкѣ, не имѣетъ смысла вступать въ соглашеніе: ей выгодно, наоборотъ, продолжать борьбу, такъ какъ имѣется основательная надежда на пораженіе конкуррента. Это общее правило образованія соглашеній. Въ примѣненіи къ государственно-капиталистическимъ трестамъ, о соглашеніяхъ между которыми у насъ идетъ рѣчь, оно такъ же дѣйствительно, какъ и въ другихъ случаяхъ. Здѣсь, однако, нужно имѣть въ виду два ряда условій.

Во-первыхъ, *равенство чисто экономическое.* Сюда относится приблизительное равенство издержекъ производства. Равенство же издержекъ производства, въ конечномъ счетѣ, опирается на равенство трудовыхъ цѣнностей, а, слѣдовательно, на приблизительно одинаковый уровень развитія производительныхъ силъ. Такимъ образомъ, условіемъ образованія соглашеній является одинаковость хозяйственной структуры. Если разница хозяйственныхъ структуръ значительна, и, слѣдовательно, имѣется неравенство издержекъ производства, тогда государственно-капиталистическому тресту съ болѣе высокой техникой невыгодно итти на соглашеніе. Поэтому, напримѣр.,—если брать практику соглашеній въ отдѣльныхъ производственныхъ отрасляхъ—высокоразвитая промышленность Германіи предпочитаетъ въ главныхъ подраздѣленіяхъ выступать на міровомъ рынкѣ изолированно. Конечно, когда рѣчь идетъ о государственно-капита-

---

[1]) *Р. Гильфердингъ,* l. c., стр. 353 и 354 русск. перев.
[2]) Ibidem, стр. 447.

листическомъ трестѣ, то принимается въ соображеніе нѣкоторая средняя отъ всѣхъ производственныхъ отраслей; въ данномъ случаѣ исходятъ не изъ интересовъ капиталистическихъ группъ той или другой производственной отрасли, а изъ интересовъ «объединенной промышленности», гдѣ, впрочемъ, задаютъ тонъ крупные капиталисты тяжелой индустріи, удѣльный хозяйственный вѣсъ которой все болѣе повышается. Къ издержкамъ производства въ собственномъ смыслѣ присоединяются и издержки транспорта.

Кромѣ этого «чисто-экономическаго» равенства, необходимымъ условіемъ для образованія прочныхъ соглашеній является и *равенство экономически-политическое*. Мы видѣли выше, что связанность капитала съ государствомъ превращается въ добавочную *экономическую* силу. Здѣсь болѣе сильное государство обезпечиваетъ наивыгоднѣйшіе торговые договоры и устанавливаетъ значительныя таможенныя пошлины въ ущербъ конкуррентамъ. Оно помогаетъ своему финансовому капиталу монополизировать рынки сбыта, сырья и особенно сферы приложенія капитала. Вполнѣ понятно отсюда, что, при учетѣ условій борьбы на міровомъ рынкѣ, государственно-капиталистическіе тресты считаются не только съ чисто экономическими, но и съ экономически-политическими условіями этой борьбы. Поэтому, даже если имѣются приблизительно одинаковыя хозяйственныя структуры, но значительное различіе военныхъ силъ государственно-капиталистическихъ трестовъ, то болѣе сильному изъ нихъ выгоднѣе продолжать борьбу, чѣмъ итти на соглашеніе или фузію. Если мы съ этой точки зрѣнія разсмотримъ положеніе борющихся «націй», то найдемъ, что нѣтъ никакого основанія ожидать въ сравнительно близкое, по крайней мѣрѣ, время соглашеній или сліяній государственно-капиталистическихъ трестовъ и превращенія ихъ въ единый міровой трестъ. Стоитъ только сравнить хозяйственную структуру Франціи и Германіи, Англіи и Америки, наконецъ, развитыя страны—съ такими, какъ Россія (послѣднія страны, хотя и не подходятъ подъ категорію государственно-капиталистическихъ трестовъ, но создаютъ опредѣленныя соотношенія на міровомъ рынкѣ), чтобы понять, какъ далеко стоимъ мы отъ всемірной *капиталистической* организаціи [1]). То же самое нужно сказать и относительно военныхъ силъ. Если теперешняя война показываетъ (по крайней мѣрѣ до сихъ поръ) приблизительное равенство противниковъ, то не слѣдуетъ забывать, что рѣчь идетъ теперь объ опредѣленной комбинаціи силъ, которая отнюдь не представляетъ изъ себя устойчивой величины.

Эти соображенія о равенствѣ нужно разсматривать не только статически; но, главнымъ образомъ, динамически. «Національныя» группы буржуазіи строятъ свои планы не только на томъ, что «есть», но и на томъ, что «вѣроятно будетъ». Здѣсь подлежитъ строгому учету всякая возможность такого развитія, которое позволило бы стать опредѣленной группѣ черезъ нѣкоторое время выше всѣхъ остальныхъ, хотя бы въ *данный* моментъ она была бы—экономически и политически—равносильной своему конкур-

---

[1]) Во избѣжаніе недоразумѣній замѣтимъ, что это утвержденіе нисколько не противорѣчитъ другому нашему утвержденію, которое гласитъ, что экономическое развитіе передовыхъ странъ создало «объективныя предпосылки» для общественной организаціи производства. Въ послѣднемъ смыслѣ передовыя страны стоятъ приблизительно на одномъ уровнѣ. Противорѣчія между этими утвержденіями нѣтъ, т. к. *масштабы различенія* не одинаковы.

ренту. Это обстоятельство еще болѣе обостряетъ состояніе неравновѣсія [1]).

Большимъ толчкомъ къ образованію интернаціональнаго государственно-капиталистическаго треста служитъ процессъ интернаціонализаціи капиталистическихъ интересовъ, который мы описывали въ первомъ отдѣлѣ нашей работы (участіе и финансированіе иностранныхъ предпріятій, интернаціональные картели, тресты и т. д.) Какъ, однако, ни значителенъ самъ по себѣ этотъ процессъ, но ему противостоитъ другая, еще болѣе сильная тенденція къ націонализаціи капитала и замыканію въ государственныя границы. Выгоды, которыя получаетъ «національная» группа буржуазіи отъ продолженія борьбы, суть гораздо большая величина, чѣмъ убытки отъ потерь, съ нимъ связанныхъ. Ни въ коемъ случаѣ нельзя переоцѣнивать значенія имѣющихся уже интернаціонально - промышленныхъ соглашеній. Мы уже отмѣчали, что многіе изъ нихъ носятъ очень непрочный характеръ, представляютъ предпринимательскія организаціи относительно низкаго типа, со сравнительно малой централизаціей и, наконецъ, охватываютъ часто весьма спеціальныя производственныя отрасли (бутылочный синдикатъ). Только союзы въ производственныхъ подраздѣленіяхъ, опирающихся на естественную монополію (нефть), обладаютъ сравнительно устойчивымъ характеромъ. Конечно, «въ послѣднемъ счетѣ», тенденція къ интернаціонализаціи все же бы восторжествовала, *но послѣ значительнаго періода жесточайшей борьбы между государственно-капиталистическими трестами.*

Быть можетъ, однако, издержки борьбы, т. е. военныя издержки, настолько велики, что онѣ не окупаются для буржуазіи? Такіе факты, какъ предполагаемая дальнѣйшая милитаризація Англіи, напр., — быть можетъ, только «глупостѣ» буржуазіи, которая не видитъ своихъ собственныхъ интересовъ? Увы, это не такъ. Мы скорѣе должны приписать это свойство наивнымъ пацифистамъ, а отнюдь не буржуазіи. Послѣдняя очень хорошо высчитываетъ свой приходо - расходный балансъ. Дѣло въ томъ, что при такихъ возраженіяхъ, во-первыхъ, обычно упускаютъ изъ виду всю сложность функцій военной власти. Послѣдняя, какъ мы показали выше, дѣйствуетъ не только во время войны, но и въ мирное время, будучи постоянно употребляемымъ средствомъ и въ «мирной конкурренціи». Во-вторыхъ, забываютъ, что тяжести войны, въ силу переложимости налоговъ etc., падаютъ, главнымъ образомъ, на рабочій классъ, а отчасти и на экспропріируемыя въ процессѣ войны (и, слѣдовательно, въ процессѣ сильнѣйшей производственной централизаціи) промежуточныя экономическія группировки.

Итакъ, конкретный процессъ экономическаго развитія пойдетъ черезъ обостренную борьбу государственно - капиталистическихъ трестовъ и отсталыхъ экономическихъ образованій. Неизбѣженъ рядъ войнъ. Въ историческомъ процессѣ, который предстоитъ намъ въ ближайшемъ будущемъ, міровой капитализмъ будетъ идти *по направленію* къ всеобщему государ-

---

[1]) Буржуазія прекрасно это понимаетъ. Такъ, напр., нѣмецкій профессоръ Max Krahmann (см. его «Krieg und Montanindustrie», I выпускъ серіи «Krieg und Volkswirtschaft») пишетъ: «Какъ и въ теперешней малой (!) міровой войнѣ, такъ и въ слѣдующей великой, въ которой заговорятъ и Сѣверная Америка съ Восточной Азіей, совершенно невозможно, чтобы группа аграрныхъ государствъ боролась съ союзомъ индустріальныхъ государствъ... Всеобщій миръ (der Weltfrieden) былъ бы, такимъ образомъ, обезпеченъ, если бы индустріальныя государства могли бы договориться другъ съ другомъ (sich vertragen könnten). *Такъ какъ это пока что* (vorläufig) *исключено*, то...» и т. д. (стр. 15).

ственно-капиталистическому тресту черезъ поглощеніе слабыхъ. Кончится эта война — предстоитъ *«разрѣшеніе»* мечомъ новыхъ проблемъ. Здѣсь могутъ быть, конечно, въ томъ или иномъ случаѣ и частичныя соглашенія (напр., очень вѣроятно сліяніе Германіи и Австріи). Но всякое соглашеніе или консолидація будутъ лишь воспроизводить кровавую борьбу въ новомъ масштабѣ. Если объединится «Центральная Европа» и осуществятся планы нѣмецкихъ имперіалистовъ, ситуація останется приблизительно та же; но если объединится *вся* Европа, то это вовсе не будетъ означать «разоруженія». Это будетъ означать небывалый скачокъ милитаризма вверхъ, такъ какъ на очередь станетъ колоссальная борьба съ Америкой и Азіей. Борьба малыхъ (малыхъ!) государственно - капиталистическихъ трестовъ смѣнится борьбой еще болѣе гигантскихъ. Прекратить эту борьбу «домашними средствами» и розовымъ маслицемъ — это значило бы стрѣлять въ слона горохомъ. Ибо имперіализмъ есть система, не только тѣснѣйшимъ образомъ связанная съ современнымъ капитализмомъ, но и существеннѣйшій элементъ этого послѣдняго.

Мы видѣли во II отдѣлѣ всю своеобразность структуры современнаго капитализма и образованія государственно - капиталистическихъ трестовъ. Съ такой экономической структурой связана, однако, и опредѣленная политика — имперіалистская политика. И не только въ томъ смыслѣ, что имперіализмъ есть продуктъ финансоваго капитализма, но и въ томъ смыслѣ, что финансовый капиталъ *не можетъ* вести иной политики, кромѣ имперіалистской, какъ мы ее характеризовали выше. Государственно - капиталистическій трестъ не можетъ стать сторонникомъ свободной торговли, такъ какъ этимъ онъ потерялъ бы значительную долю своего капиталистическаго raison d'etre. Мы уже указывали на то, что протекціонизмъ позволяетъ получать дополнительную прибыль — съ одной стороны, конкуррировать на міровомъ рынкѣ — съ другой. Точно такъ же не можетъ финансовый капиталъ, являющійся выразителемъ монопольныхъ капиталистическихъ организацій, отказаться отъ монополизаціи «сферъ вліянія», отъ захватовъ рынковъ сбыта и сырья, сферъ приложенія капитала. Если данный государственно - капиталистическій трестъ не захватываетъ другой незанятой территоріи, ее захватываетъ другой. Мирное соперничество, соотвѣтствовавшее эпохѣ свободной конкурренціи и отсутствію какой-бы то ни было организованности производства внутри страны, абсолютно немыслимо въ эпоху совершенно иной производственной структуры и борьбы государственно - капиталистическихъ трестовъ. Эти имперіалистскіе интересы настолько велики для финансово - капиталистическихъ группъ и настолько связаны съ основами ихъ существованія, что правительство не останавливается передъ колоссальнѣйшими военными издержками, чтобы только обезпечить себѣ устойчивое положеніе на міровомъ рынкѣ. Особенно нелѣпа мысль о «разоруженіи» въ предѣлахъ капитализма для тѣхъ государственно - капиталистическихъ трестовъ, которые занимаютъ передовыя позиціи на міровомъ рынкѣ; передъ ихъ глазами носится возможность порабощенія всего міра, невиданныхъ размѣровъ поле для эксплуатаціи — то, что французскіе имперіалисты называютъ l'organisation d'économie mondiale, а нѣмецкіе — Organisierung der Weltwirtschaft (организація мірового хозяйства). И этотъ «высокій» идеалъ станетъ буржуазія мѣнять на чечевичную похлебку «выгодъ» отъ разоруженія! И гдѣ же гарантіи для даннаго государственно - капиталистическаго треста, что какой - нибудь коварный его соперникъ даже послѣ формальныхъ обязательствъ и «гарантій» не начнетъ

снова «прекращенной» политики? Всякій, знакомый съ исторіей борьбы картелей даже въ рамкахъ одной страны, знаетъ, какъ часто при измѣнившейся ситуаціи, скажемъ, измѣнившейся экономической конъюнктурѣ, рядъ соглашеній лопался, какъ мыльные пузыри. Стоитъ только одному сильному государственно - капиталистическому тресту — напр., Америкѣ, пойти противъ остальныхъ, хотя бы «объединенныхъ», какъ все «соглашеніе» разлетается въ куски. (Въ данномъ случаѣ мы имѣли бы громадное образованіе, построенное по типу синдиката низшаго типа, составными частями котораго являлись бы государственно - капиталистическіе тресты. Перепрыгнуть сразу въ стадію централизованнаго *треста* соглашеніе между государственно - капиталистическими трестами, конечно, не могло бы. А подобный типъ соглашенія, предполагающій напряженную внутреннюю борьбу, весьма поддается вліянію «конъюнктуры»). Мы предположили случай, что *формальное* «объединеніе» состоялось. Но оно и не можетъ состояться именно потому, что буржуазія каждой страны вовсе не такъ наивна, какъ многіе изъ добросердечныхъ пацифистовъ, которые больше всего стараются уговорить буржуазію и «доказать» ей, что она не понимаетъ своихъ же выгодъ...

Однако, — скажутъ намъ — вѣдь, Каутскій и его друзья именно и предполагаютъ, что буржуазія откажется отъ имперіалистскихъ методовъ, будучи къ тому вынуждена давленіемъ снизу. На это мы отвѣчаемъ: въ данномъ случаѣ имѣются двѣ возможности: или это давленіе будетъ слабо, — тогда все останется по прежнему; или это давленіе будетъ больше «противодѣйствія», — но тогда начнется не новая эпоха *ультраимперіализма*, а новая эпоха *безантагонистическаго общественнаго развитія.*

Итакъ, вся структура міровового хозяйства нашего времени толкаетъ буржуазію на имперіалистскую политику. Какъ колоніальная политика неизбѣжно связана съ насильственными методами, точно такъ же всякая капиталистическая экспансія приводитъ теперь рано или поздно къ кровавой развязкѣ. «Насильственные методы — говоритъ Гильфердингъ — неотдѣлимы отъ существа колоніальной, которая безъ нихъ утратила бы свой капиталистическій смыслъ, и также же составляютъ интегральный элементъ колоніальной политики какъ наличность лишеннаго всякой собственности пролетаріата вообще представленіи conditio sine qua non капитализма. Желать колоніальной политики,—и въ то же время толковать объ устраненіи ея насильственныхъ методовъ,—это фантазія, къ которой нельзя относиться серьезнѣе, чѣмъ къ иллюзіи, будто можно уничтожить пролетаріатъ, но сохранить капитализмъ»[1]).

То же самое можно сказать объ имперіализмѣ: это интегральный элементъ финансоваго капитализма, безъ котораго послѣдній потерялъ бы свой капиталистическій смыслъ: представить себѣ, что тресты, это воплощеніе монополіи, сдѣлались носителями фритредерской политики *мирной* экспансіи,—это глубоко вредная фантазія утописта.

Но, можетъ быть, эпоха «ультраимперіализма» есть все же реальная возможность, которая совершится путемъ централизаціоннаго процесса? Шагъ за шагомъ будутъ поѣдать государственно-капиталистическіе тресты другъ друга, пока побѣдно не воцарится держава, побѣдившая всѣхъ.— Это возможность была бы для насъ мыслима, если бы мы механизировали весь общественный процессъ и сносили бы со счета силы, враждебныя поли-

---

[1]) *Гильфердингъ*, l. c., стр. 481—482 русск. пер.

тикѣ имперіализма. На самомъ дѣлѣ рядъ войнъ, идущихъ одна за другою во все болѣе грандіозныхъ размѣрахъ, неизбѣжно должны вызвать передвижку соціальныхъ силъ. Централизаціонный процессъ въ его капиталистической формулировкѣ неизбѣжно натыкается здѣсь на антагонистическую по отношенію къ нему соціально-политическую тенденцію, не можетъ дойти до своего логическаго конца, терпитъ крахъ и завершается уже въ очищенной, новой некапиталистической формулировкѣ. Теорія Каутскаго, такимъ образомъ, отнюдь не реалистична. Она разсматриваетъ имперіализмъ не какъ неизбѣжнаго спутника развитого капитализма, а какъ одну изъ «темныхъ сторонъ» капиталистическаго развитія. Подобно *Прудону*, противъ мѣщанскихъ утопій котораго такъ рѣзко выступалъ Марксъ, Каутскій стремится уничтожить «темный» имперіализмъ, оставляя въ неприкосновенности «свѣтлыя» черты капиталистическаго строя. Его концепція предполагаетъ затушевываніе гигантскихъ противорѣчій, которыя раздираютъ современное общество, и постольку является концепціей реформистской. Характернѣйшей особенностью теоретизирующаго реформизма является то, что онъ самымъ старательнымъ образомъ отмѣчаетъ всѣ элементы приспособленности капитализма и не видитъ его противорѣчій. Наоборотъ, для послѣдовательнаго марксиста все капиталистическое развитіе есть не что иное, какъ процессъ *постояннаго расширеннаго воспроизводства — противорѣчій капитализма*. Будущее мiровое хозяйство въ его капиталистической формулировкѣ не освобождаетъ этого хозяйства отъ имманентныхъ ему элементовъ неприспособленности; оно ихъ постоянно репродуцируетъ на расширенной основѣ. Свое дѣйствительное разрѣшеніе эти противорѣчія находятъ уже въ иной производственной структурѣ общественнаго организма въ общественной, планомѣрной, *соціалистической* организаціи хозяйства.

Глава XIII. Война и хозяйственная эволюція.

1. Измѣненія въ экономическихъ соотношеніяхъ между государственно-капиталистическими трестами (возросшее значеніе Америки, выпаденіе малыхъ государствъ). 2. Мiровое хозяйство и хозяйственная автаркія. 3. Измѣненіе внутренней структуры государственно-капиталистическихъ трестовъ (вымираніе среднихъ группъ, ростъ власти финансоваго капитала, ростъ государственнаго вмѣшательства, государственныя монополіи и т. д.). 4. Государственный капитализмъ и обостреніе борьбы между государственно-капиталистическими трестами. 5. Государственный капитализмъ и классы.

Война, которая неизбѣжно должна была разразиться, будучи подготовлена всѣмъ предыдущимъ ходомъ событій, не могла не оказать колоссальнаго вліянія на мiровую экономическую жизнь. Внутри каждой страны и въ соотношеніяхъ между странами, въ «народныхъ хозяйствахъ» и въ хозяйствѣ мiровомъ, она произвела цѣлый переворотъ. Наряду съ поистинѣ варварскимъ расхищеніемъ производительныхъ силъ, уничтоженіемъ матеріальныхъ средствъ производства и живой рабочей силы, наряду съ обезкровленіемъ хозяйства путемъ чудовищныхъ общественно вредныхъ расходовъ, война подобно гигантскому кризису, обострила основныя тенденціи капиталистическаго развитія, ускоривъ въ необычайной степени ростъ финансово-капиталистическихъ отношеній и централизаціи капитала въ его мiровомъ масштабѣ. Централизующій (по *имперіалистскому методу*) характеръ данной войны не подлежитъ никакому сомнѣнію. Это есть, прежде всего, крахъ

самостоятельныхъ маленькихъ государствъ, будутъ ли это государства высокаго типа (горизонтальная концентрація и централизація), или типа аграрнаго (вертикальная централизація); какъ неважная, сравнительно форма, имѣется и поглощеніе остальными величинами болѣе слабыхъ (и тоже отсталыхъ) образованій. Становится сомнительнымъ самостоятельное существованіе Бельгіи, которая представляетъ изъ себя весьма развитую страну, ведущую свою собственную колоніальную политику; совершенно ясенъ процессъ централизующаго передѣла на Балканахъ; слѣдуетъ ожидать уничтоженія черезполосицы въ колоніальныхъ владѣніяхъ въ Африкѣ. Съ другой стороны, мы видимъ очень сильное сближеніе (по типу прочнаго соглашенія синдикатовъ) между Германіей и Австро-Венгріей. Каковъ ни будетъ конкретный исходъ войны, уже теперь ясно (да это можно было бы предположить и à priori), что политическая карта измѣнится въ сторону большей государственной однородности—въ этомъ какъ разъ и выражается ростъ имперіалистическихъ «государственныхъ національностей» («Nationalitätenstaaten).

Если общая тенденція развитія, которая съ войной лишь обострилась, заключается въ дальнѣйшемъ процессѣ централизаціи, то эта же война очень ускорила и выступленіе на арену одного изъ крупнѣйшихъ государственно-капиталистическихъ трестовъ, съ необыкновенно сильной внутренней организаціей. Мы разумѣемъ здѣсь *Соединенные Штаты.*

Война поставила Соединенные Штаты въ совершенно исключительныя условія. Съ прекращеніемъ экспорта русскаго хлѣба etc, усилился спросъ на продукты американскаго сельскаго хозяйства; съ другой стороны, чудовищно-большой спросъ на продукты военной индустріи со стороны воюющихъ странъ точно также направился на Америку [1]. Наконецъ, сюда же направился и спросъ на ссудный капиталъ (внѣшніе займы etc.) Такъ какъ, вообще говоря, Америка до сихъ поръ была должникомъ Европы, то война быстро стала ставить это отношеніе на голову: общая задолженность Америки стала быстро погашаться, а въ области текущихъ расчетовъ и краткосрочнаго кредита Америка стала превращаться въ кредитора Европы. Эта возросшая финансовая роль Соединенныхъ Штатовъ имѣетъ и другую, весьма важную сторону. Мы уже знаемъ, что второстепенныя американскія государства импортировали капиталъ изъ Европы, главнымъ образомъ, изъ Англіи и Франціи, импортъ же капитала изъ Соединенныхъ Штатовъ, которые сами ввозили европейскій капиталъ, стоялъ на заднемъ планѣ. За время войны, однако, займы Канады, Аргентины, Панамы, Боливіи и Коста-Рики были реализованы не въ Европѣ, а въ Соединенныхъ Штатахъ. «Американскія страны получили небольшую сумму, но характерно здѣсь то, что перечисленныя страны являются обычными кліентами лондонскаго рынка. Такимъ образомъ, Нью-Іоркъ на время войны замѣстилъ Лондонъ и, такъ сказать, продвинулъ впередъ осуществленіе финансовой части пан-американской программы» [2]). Дальнѣйшее теченіе войны, покрытіе военныхъ

---

[1]) Вотъ ростъ американскаго экспорта за первые 4 мѣсяца въ 1914 и 1915 г.: январь 1914—204, 2; январь 1915 г.—267, 9; февраль—173, 9 и 299, 8; мартъ—187, 5 и 296, 5; апрѣль=162, 5 и 294, 5 милліоновъ долларовъ (Вѣстн. Фин., № 38). Характерно заявленіе начальника Bureau of Foreign and Domestic Commerce Пратта: „Мы стоимъ лицомъ къ лицу съ новой торговой фазой, когда терминъ „домашній рынокъ“ станетъ архаическимъ и на его мѣсто станетъ лозунгъ „всемірный рынокъ“. (*Вѣстн. Фин. № 16*).

[2]) *М. Боголѣповъ.* «Американскій рынокъ капиталовъ». Вѣстн. Финансовъ, 1915, № 39, стр. 501. См. также его статьи на ту же тему въ №№ 37 и 38 Вѣстника Финансовъ.

издержекъ и займы, а затѣмъ громадный спросъ на капиталъ въ послѣ военное время (въ связи съ возстановленіемъ разрушеннаго основного капитала и т. д.) еще болѣе усилитъ финансовое значеніе Соединенныхъ Штатовъ, ускоритъ аккумуляцію американскаго капитала, расширитъ вліяніе его въ остальной Америкѣ и быстро выдвинетъ роль Штатовъ въ мировой конкуррентной борьбѣ[1]).

На примѣрѣ Американскихъ Штатовъ мы видимъ консолидацію и ростъ крупнаго государственно-капиталистическаго треста, который ассимилируетъ зависѣвшія раньше отъ Европы страны и области. Наряду съ расширеніемъ міровыхъ связей Америки, здѣсь налицо чрезвычайно интенсивный ростъ «національнаго» сплоченія. Еще сильнѣе видны «національзирующія» тенденціи въ воюющихъ группахъ: международный товарообмѣнъ разстроенъ, движеніе капиталовъ и рабочей силы между воюющими странами прекратилось, всѣ почти связи между ними порваны. Въ рамкахъ «національнаго» хозяйства (лучшимъ примѣромъ здѣсь можетъ служить Германія, такъ какъ она закупорена наиболѣе плотно) совершается спѣшное перераспредѣленіе производственныхъ силъ. И не только въ сторону военной индустріи (извѣстно, что въ Германіи даже фортепіанныя фабрики приспособлены къ новымъ задачамъ: онѣ производятъ патроны), но и въ сторону предметовъ питанія и сельскаго хозяйства вообще. Такимъ образомъ война необыкновенно обострила тенденцію *къ хозяйственной автаркіи*, къ превращенію «національнаго» хозяйства въ самодовлѣющее, болѣе или менѣе изолированное отъ міровыхъ связей цѣлое. Слѣдуетъ ли изъ этого, однако, что такая тенденція будетъ постоянно превалировать, и что міровое хозяйство распадется на рядъ самостоятельныхъ и совершенно изолированныхъ другъ отъ друга частей? Такъ или почти такъ думаетъ *утопическій имперіализмъ*. Идеологи имперіализма именно и стремятся къ тому, чтобы производить все «самимъ», чтобы «не зависѣть отъ иностранцевъ» etc. Пріобрѣсти надлежащее «хозяйственное дополненіе», обезпечить себя сырьемъ—и задача по ихъ мнѣнію рѣшена. Такія разсужденія, однако, не выдерживаютъ никакой критики. Господа имперіалисты здѣсь совершенно позабываютъ, что ихъ захватная дѣятельность предполагаетъ сама *ростъ* экономическихъ міровыхъ связей, расширеніе капитальнаго и товарнаго экспорта, расширеніе импорта сырья и такъ далѣе. Поэтому политика имперіализма съ извѣстной точки зрѣнія противорѣчива: съ одной стороны, имперіалистическая буржуазія должна максимально развивать міровыя связи (ср. хотя бы dumping картелей), съ другой она отгораживается стѣной таможенныхъ пошлинъ; съ одной стороны она экспортируетъ капиталъ, съ другой—она вопитъ объ иностранномъ засильѣ; однимъ словомъ, съ одной стороны, она интернаціонализируетъ хозяйственную жизнь, съ другой—она изо всѣхъ силъ стремится законопатить ее въ «національныхъ» рамкахъ. Однако, несмотря на всѣ препятствія базисъ интернаціональныхъ связей растетъ все болѣе. Отсюда совершенно правильное замѣчаніе F. Pinner'а: «Если подумать, что необычайное расширеніе внѣшней торговли произошло какъ разъ въ эпоху строго националистической экономической политики, то нужно принять, что война и вызванныя войной политическія настроенія великихъ державъ такъ же мало могутъ разрушить интернаціональныя отношенія, какъ мало могли это до сихъ поръ сдѣлать тенденціи къ самоза-

---

[1]) Еще вначалѣ войны растущую роль Америки отмѣтилъ въ «Neue Zeit» Kautsky.

мыканію (Absperrungstendenzen» [1]). Въ самомъ дѣлѣ, уже и во время войны исчезновеніе или ослабленіе экономическихъ связей въ одномъ мѣстѣ сопровождается нѣкоторымъ ихъ увеличеніемъ въ другомъ. Засилье «нѣмцевъ въ Россіи исчезло только для того, чтобы смѣниться «засильемъ» союзниковъ». Но это, конечно, не все. Мы должны помнить, что регулирующимъ моментомъ капиталистической дѣятельности является полученіе прибыли. Война—это одна изъ «дѣловыхъ операцій» «современнаго буржуа»; она кончена—и онъ съ прежней поспѣшностью начинаетъ налаживать старыя отношенія. (Мы не говоримъ о контрабандныхъ операціяхъ во время войны). Ибо такъ повелѣваетъ капиталистическій расчетъ. Международное раздѣленіе труда, различіе природныхъ и соціальныхъ условій есть хозяйственное prius, которое не можетъ быть уничтожено даже міровой войной. А разъ это такъ, то намъ даны и опредѣленныя цѣнностныя отношенія, а, слѣдовательно, и условія реализаціи максимальной прибыли въ процессѣ *международныхъ* слѣлокъ. Не хозяйственная автаркія, а усиленіе интернаціональныхъ отношеній при одновременномъ «національномъ» сплоченіи и наростаніи новыхъ конфликтовъ на почвѣ міровой конкурренціи—такова дальнѣйшая *эволюція.*

Если война, такимъ образомъ, не можетъ остановить общій ходъ развитія мірового капитала, а, наоборотъ, выражаетъ собою максимальное расширеніе централизаціоннаго процесса, то и на структуру отдѣльныхъ «національныхъ» хозяйствъ война вліяетъ такъ, что усиливаетъ централизацію въ предѣлахъ каждаго «національнаго» тѣла и, на ряду съ колоссальной растратой производительныхъ силъ, организуетъ «народное хозяйство», все въ большей степени ставя его подъ соединенную власть финансоваго капитала и государства.

По своему экономическому вліянію война во многомъ напоминаетъ промышленные кризисы, отличаясь отъ послѣднихъ, конечно, большей интенсивностью потрясеній и опустошеній. Экономически эти опустошенія отражаются, прежде всего, на среднихъ прослойкахъ буржуазіи, которыя—точно такъ же, какъ и во время промышленныхъ кризисовъ — вымираютъ при такихъ условіяхъ гораздо скорѣе. Когда теряются рынки, гибнутъ цѣлыя производственныя отрасли, потому что отсутствуетъ платежеспособный спросъ, разстраиваются прочныя досель связи, потрясается вся кредитная система и т. д. и т. д., наиболѣе затронутыми (мы не говоримъ здѣсь о рабочихъ, конечно) являются промежуточные слои буржуазіи: банкротству подвержены здѣсь, прежде всего, они. Наоборотъ, наиболѣе крупная, картеллированная индустрія чувствуетъ себя вовсе не такъ плохо. Можно было бы собрать очень большой цыфровой матерьялъ, иллюстрирующій *повышеніе* прибылей цѣлаго ряда наиболѣе крупныхъ предпріятій, въ особенности же предпріятій, близкихъ къ поставкамъ на армію, то-есть, въ первую голову, предпріятій въ области тяжелой индустріи (такъ называемая «военная прибыль»). Несмотря на то, что общая сумма производимой прибавочной цѣнности не увеличивается (она *уменьшается* въ силу отвлеченія громаднаго количества рабочихъ рукъ въ армію), прибыли крупно - буржуазныхъ группъ растутъ. Это происходитъ въ значительной степени за счетъ прибылей другихъ группъ буржуазіи, мелкихъ и некартеллированныхъ. (Съ другой стороны, возрастаніе прибылей объясняется и возраста

---

[1]) Felix Pinner. «Die Konjunktur des wirtschaftlichen Sozialismus». Die Bank. 1915. April.

ніемъ бумажныхъ цѣнностей, какъ требованій на будущее). При колоссальной тратѣ производительныхъ силъ, при «проѣданіи» основного капитала общества[1]), несомнѣнна ускоренная передвижка и относительный ростъ крупно-буржуазныхъ категорій. Эта тенденція вовсе не закончится войной. Если въ процессѣ войны крупная буржуазія отстаиваетъ и укрѣпляетъ свои позиціи, то послѣ войны громадныя требованія на капиталъ будутъ способствовать ускоренному росту крупнѣйшихъ банковъ, а, слѣдовательно, и ускоренной централизаціи и концентраціи капитала. Начнется періодъ лихорадочнаго залѣчиванія ранъ, нанесенныхъ войной: возстановленіе разрушенныхъ и сносившихся желѣзныхъ дорогъ, мастерскихъ и фабричныхъ зданій, машинъ и аппаратовъ, подвижного состава въ области транспорта и т. д.; наконецъ, не послѣднее мѣсто будетъ занимать починка и расширеніе военно-государственнаго аппарата. Все это подниметъ въ очень большой степени спросъ на капиталъ и усилитъ позицію банковыхъ консорціумовъ[2]).

Наряду съ усиленіемъ финансово-капиталистическихъ группъ слѣдуетъ отмѣтить колоссальное усиленіе государственнаго вмѣшательства въ экономическую жизнь[3]).

Сюда относится: образованіе государственныхъ монополій (производственныхъ и торговыхъ); организація такъ называемыхъ «смѣшанныхъ предпріятій» («gemischte Betriebe»), гдѣ государство (или муниципалитеты) является пайщикомъ предпріятія наряду съ частными синдикатами или трестами; государственный контроль надъ производственнымъ процессомъ частныхъ предпріятій (обязательное производство, регулированіе методовъ выработки и т. д.); регулированіе распредѣленія (обязательность поставокъ и пріема продуктовъ; организація государственныхъ «центральныхъ распредѣлительныхъ пунктовъ»; государственные склады сырья, топлива, пищевыхъ продуктовъ; таксація цѣнъ; хлѣбныя, мясныя и проч. карточки; запрещеніе ввоза и вывоза и т. п.); организація государственнаго кредита; наконецъ, организація государствомъ потребленія (коммунальныя кухни[4]).

Въ Англіи, кромѣ того, установлено государственное страхованіе морскихъ грузовъ, государственная гарантія купеческихъ векселей, государственная выплата въ данный моментъ не могущихъ быть полученными суммъ, принадлежащихъ англійскимъ купцамъ за границей и т. п. Аналогичныя мѣропріятія, въ большей или меньшей степени проведены всѣми воюющими государствами.

«Мобилизація промышленности», т. е. ея *милитаризація*, проходила тѣмъ легче, чѣмъ сильнѣе были развиты предпринимательскія организаціи:

---

[1]) Военные займы суть не что иное, какъ поглощеніе также и снашивающихся составныхъ частей основного капитала, который замѣняется бумагами; реальная цѣнность въ ея вещественной формѣ разстрѣливается въ воздухъ, и, такимъ образомъ, потребляется непроизводительно.

[2]) См. Kunow: Vom Wirtschaftsmarkt. Neue Zeit. 33 Jahrg. 2 B. № 22. Der Bank— und Geldmarkt im ersten Kriegsjahr. См. также D-r Weber: Krieg und Banken. Volkswirtschaftliche Zeitfragen. Krieg und Volkswirtschaft. Heft 7. Verl. von Leonhard Simion. 1915. S. 27.

[3]) Относит. Германіи см. сводки Johann'a Müller'a: «Nationalökonomische Gesetzgebung. Die durch den Krieg hervorgerufenen Gesetze, Verordnungen, Bekanntmachungen usw» въ «Jahrbücher fur Nationalökonomie und Statistik» за 1915 г.

[4]) См. Jaffé. «Die «Militarisierung» unseres Wirtschaftslebens» въ «Archiv'ѣ für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik, 1915, 40 B., 3 Heft.

картели, синдикаты и тресты. Эти хозяйскіе союзы, въ интересахъ которыхъ въ сущности и предпринималась война, поставили весь свой регулирующій аппаратъ на службу имперіалистскому государству, съ которымъ они находятся въ ближайшемъ родствѣ. Они обезпечили, такимъ образомъ, технически-экономическую возможность милитаризаціи хозяйственной жизни, начиная съ непосредственнаго процесса производства и кончая тонкостями кредитнаго обращенія. И какъ разъ тамъ, гдѣ промышленность была организована картелями, ея «мобилизація» приняла наиболѣе грандіозные размѣры.

«Широкія области промышленной жизни (des Erwerbslebens)—пишетъ о Германіи г. Pinner—уже въ теченіе десятилѣтій находились въ тѣснѣйшихъ объединеніяхъ съ почти коллективно-экономическимъ характеромъ дѣятельности, вобрали въ себя значительную часть производства и поставили его подъ единое руководство: это—*картели* и *синдикаты*»[1]).

Цѣли промышленной мобилизаціи, равно какъ и ея значеніе хорошо видны изъ рѣчи англійскаго министра Ллойдъ-Джорджа 3 іюня въ Манчестерѣ: «Законъ о защитѣ страны»—гов. министръ—даетъ намъ (т. е. правительству *Н. Б.*) полную власть надъ всѣми заводами. Онъ даетъ намъ возможность поставить на первую очередь работы, нужныя правительству. Мы можемъ распоряжаться всѣмъ заводомъ, мы можемъ распоряжаться каждой машиной, и если гдѣ нибудь мы встрѣтимъ затрудненіе, министерство снабженія арміи, пользуясь этимъ закономъ, можетъ примѣнить самыя дѣйствительныя мѣры»[2]).

Аналогичныя мѣры приняты и во Франціи [3]) и въ Россіи. Кромѣ такого прямого контроля государственной власти надъ производственной жизнью частныхъ предпріятій, война ввела и цѣлый рядъ государственныхъ монополій: въ Англіи—желѣзныя дороги стали государственной собственностью, въ Германіи введена хлѣбная, картофельная, азотная и т.д. монополіи и предвидится (мы еще вернемся къ этому вопросу) цѣлый рядъ другихъ; даже угольная промышленность превращается въ «смѣшанный картель», гдѣ синдикатъ кооперируетъ съ государствомъ[4]). Если въ приведенныхъ выше примѣрахъ имѣется *непосредственное* вмѣшательство государства въ производственную область, то, съ другой стороны, ростъ этого вмѣшательства совершается въ высокой степени и черезъ посредство отношеній *кредита*. Типичной и здѣсь является организація «финансовой мобилизаціи» и связанныхъ съ нею операцій въ Германіи. Если въ началѣ войны Имперскій Банкъ дѣйствовалъ черезъ рядъ другихъ крупныхъ банковъ, то впослѣдствіи его роль возросла и другимъ путемъ. Сюда относится, напр., учрежденіе такъ называемыхъ «ссудныхъ кассъ» («D rlehnskassen»), какъ государственныхъ учрежденій, зависимыхъ отъ Reichsbank'а и въ скоромъ

[1]) Pinner: Organisierte Arbeit. Handels-Zeitung des «Berliner Tageblatt», 28 Aug. 1915.

[2]) Цитируемъ по *Вѣстнику Финансовъ*, № 24 за 1915 г., стр. 518.

[3]) См. Yves Guyot: «Les problèmes économiques après la guerre» въ Journal des économistes отъ 15 авг. 1915.

[4]) См. E. Meyer: «Die Drohung mit dem Zwangssyndikat». Neue Zeit, 33. Jahrg. B. 2, № 18. См. также: Die Bergwerksdebatte im Reichstag- Handels-Zeitung des Berliner Tageblatt, № 435 (26 Aug.).

времени сдѣлавшихся крупнымъ факторомъ кредитныхъ операцій страны [1]). Громадную роль сыграли затѣмъ внутренніе военные займы, размѣщаемые въ публику непосредственно Имперскимъ Банкомъ. Такимъ образомъ, Имперскій Банкъ, имѣвшій и до войны исключительное значеніе въ хозяйственной жизни Германіи, необычайно усилилъ это значеніе, превратившись въ очень сильный центръ стягиванія высвобождающагося капитала. Съ другой стороны, онъ самъ все въ большей степени выступаетъ въ роли учрежденія, финансирующаго растущія государственныя предпріятія и его экономическія организаціи. Такимъ путемъ центральный банковый институтъ государства становится «золотой головкой» всего государственно-капиталистическаго треста.

Не нужно думать, что подобная эволюція совершается только въ Германіи. Mutatis mutandis тотъ же процессъ происходитъ во всѣхъ воюющихъ странахъ (онъ происходитъ и въ *не* воюющихъ странахъ, но. разумѣется, въ ослабленной степени).

Мы должны остановиться здѣсь болѣе подробно на одномъ, на нашъ взглядъ, чрезвычайно важномъ вопросѣ, а именно на вопросѣ о государственныхъ монополіяхъ и ихъ будущности.

«По точнымъ изслѣдованіямъ—заявилъ въ рейхстагѣ д-ръ Гельферихъ въ августѣ текущаго года—общая стоимость этой міровой войны у всѣхъ ея участниковъ слѣдуетъ оцѣнивать приблизительно въ 300 милліоновъ марокъ на каждый день, т. е. около 100 милліардовъ марокъ. (Слушайте! Слушайте!). Это—величайшее разрушеніе цѣнностей и ихъ передвижка, какихъ еще никогда не знала міровая исторія» [2]). Само собой разумѣется, что цифры «финансоваго маршала» д-ра Гельфериха не дают никакого представленія о дѣйствительной «общей стоимости войны», такъ какъ говорятъ лишь о непосредственныхъ тратахъ на войну, производимыхъ государственной властью. Но въ данной связи насъ интересуютъ именно эти расходы, и будетъ поэтому небезполезно привести болѣе детальныя свѣдѣнія о военныхъ займахъ. Несмотря на то, что государства тратятъ на веденіе войны и часть регулярныхъ доходовъ, все же и по приводимымъ ниже цифрамъ можно составить нѣкоторое представленіе о колоссальности военныхъ издержекъ [3]). Мы пользуемся сводкой, данной въ №44 «Вѣстника Финансовъ» за 1915 годъ, подчеркивая, что приводимыя цифры говорятъ лишь о военныхъ займахъ шести наиболѣе крупныхъ державъ изъ общаго числа воюющихъ (двѣнадцати) державъ. Понятно, что при такихъ небывалыхъ тратахъ, идущихъ, кстати сказать, на дальнѣйшее разрушеніе цѣнностей, до чрезвычайности возрастаетъ *государственный долгъ*, и финансовая организація государства выбивается изъ колеи. Бюджетное равновѣсіе нарушается настолько серьезно, что приходится изыскивать дополнительные источники, изъ которыхъ можно было бы пополнить госу-

---

[1]) D-r Weber. «Krieg und Banken„, S. 14.

[2]) Цит. по Vorwärts'у, 21 Aug. 1915.

[3]) Эти цифры недостаточны и въ другомъ отношеніи: государства прибѣгаютъ къ использованію печатнаго станка, выпуская бумажныя деньги, что является своеобразнымъ безпроцентнымъ *займомъ*. Въ таблицѣ указано, что Австро-Венгрія раздобыла до августа 1915 г. (а т. к. цифры для Германіи доведены до сентября 1915 г. включительно, то можно думать, что и до октября) около 13 милліардовъ кронъ; а въ то же время до конца августа военные расходы австро-венгерскаго правительства составляли около 18 милліардовъ кронъ (см. В. Ф. №), а къ концу сентября уже болѣе 19 милліардовъ кронъ. Ясно, что должны же быть какіе-то источники покрытія этихъ расходовъ! Т. о. не подлежитъ сомнѣнію, что итоговыя цифры таблицы *сильно преуменьшены*.

Военные займы шести воюющихъ державъ.

Великобританія (въ тыс. ф. ст.).		Франція (въ тыс. франковъ).		Россія (въ тыс. рубляхъ).		Италія (въ тыс. лиръ).		Германія (въ милл. марокъ).		Австро-Венгрія (въ милл. кронъ).	
$3^1/_2$% заемъ xi/1914 . .	350000	Ссуды фр. банка . .	7000000	5% обязат. учт. въ Г.Б.	2650000	$4^1/_2$% заемъ xii/1914 .	1000000	5% заемъ ix/1914 . .	3492	$5^1/_2$% заемъ xi/1914 . .	2300
3% боны iii/1915 .	33600	Ссуды фр. б. союзн. подъ учет. казнач. .	530000	5% заемъ x/1914 . .	500000	5% заемъ vii/1915 .	1000000	5% обязат. ix/1914 . .	1000	6% заемъ xi/1914 . .	1170
$4^1/_2$% заемъ vii/1915 .	585000	$3^1/_2$% заемъ vii/1914 .	500000	5% заемъ ii/1915 . .	500000	Ссуды изъ B. d'Italia	1216350	5% заемъ ii/1915 . .	9103	$5^1/_2$% заемъ v/1915 . .	2780
5% амер. з. x/1915 . .	50000	Боны . . .	7871000	$5^1/_2$% заемъ v/1915 . .	1000000			5% заемъ ix/1915 . .	12101	6% заемъ vi/1915 . .	1124
Обяз. казначейства .	214000	Облигаціи .	2241000	4% серіи viii/1914 .	300000			Обяз. казначейства . .	4304	6% в. въ Германіи (валютн.) xi/1914 . .	248
		Англ. ссуды	1250000	4% серіи iii/1915 .	300000					Тоже vii/1915 .	253
		Ссуды изъ С.-Ш. А. .	1250000	Учетъ обяз. казнач. въ Англіи . .	1248324					Текущій долгъ . .	5112
				Тоже во Франціи .	234750						
				Валютный з. iv/1915 .	200000						
				$5^1/_2$% заемъ xi/1915 [1] .	1000000						
Итого . 1232600= =11.660.396 т. руб.		Итого . . 20642000= =7.755.000 т. руб.		Итого . [illegible] . 7.933.074 т. руб. .		Итого . 3216350= =1.206.129 т. руб.		Итого . 30000= =13.890.000 т. р.		Итого . 12987= =5.112.982 т. р.	

А ВСЕГО . . 47.557.581.000 рублей (15 годовыхъ бюджетовъ Русскаго Государства).

[1]) Этотъ заемъ въ моментъ составленія таблицы лишь объявленъ, Въ «В, Ф.» онъ не упомянутъ.

дарственную казну: иначе колоссальные расходы, которые останутся и послѣ войны (платежи процентовъ по государственнымъ займамъ, помощь семьямъ инвалидовъ и проч.) останутся безъ покрытія. Въ Германіи, напр., доходы государства придется увеличить не менѣе, чѣмъ вдвое[1]). При сохраненіи обычныхъ видовъ государственнаго дохода (собственныя предпріятія государства, прямое и косвенное налоговое обложеніе), покрытіе расходовъ представляется невозможнымъ, и государства должны будутъ прибѣгнуть къ расширенію монополій. Руководящіе круги буржуазіи все болѣе привыкаютъ къ этой мысли, такъ какъ, въ конечномъ счетѣ, сила государства есть ихъ собственная сила. Вотъ что говоритъ «научный» органъ германскихъ банковъ устами д-ра Felix'a Pinner'a: «Рѣзкія принципіальныя противорѣчія, которыя передъ войной обнаруживались во мнѣніяхъ по поводу монополій вообще или по поводу той или иной опредѣленной монополіи, исчезли въ одинъ моментъ (uber Nachtverschwunden), и почти всѣ считаютъ, что такіе проекты, какъ проекты спиртной, керосиновой, электрической (собственно, электрическаго тока. *Н. Б*), и спичечной, а также, можетъ быть, и угольной, соляной, калійной, табачной и страховой монополіи, уже близки къ осуществленію»[2]). При такомъ положеніи дѣлъ весьма вѣроятно и дальнѣйшее распространеніе монополизирующей тенденціи. Возьмемъ, напримѣръ, электрическое производство; съ нимъ конкуррируетъ производство газовое; слѣдовательно, вѣроятна и газовая монополія. Еще болѣе вѣроятно расширеніе государственной власти надъ смежными съ монополіями предпріятіями. При монополизаціи государствомъ угольной индустріи затрагивается и производство чугуна. Такихъ примѣровъ можно привести довольно много. Возникаетъ, однако, вопросъ, не остаются ли всѣ подобные проекты на бумагѣ, не наткнутся ли они на сопротивленіе самой буржуазіи?

Мы только что отмѣчали перемѣну тона по отношенію къ государственнымъ монополіямъ. Правда, и сейчасъ имѣются различные подклассы буржуазіи, съ интересами, расходящимися въ томъ или другомъ отношеніи. Но хозяйственная эволюція, усиленная въ этомъ пунктѣ войной, должна приводить и приводитъ къ тому, что буржуазія въ цѣломъ все терпимѣе относится къ монополистическому вмѣшательству государственной власти. Основная причина этого явленія заключается въ томъ, что фактически государственная власть становится во все болѣе тѣсное отношеніе къ руководящимъ кругамъ финансоваго капитала. Предпріятія государства и частно-монополистическія предпріятія сливаются воедино въ рамкахъ государственно-капиталистическаго треста. Интересы государства и интересы финансоваго капитала все болѣе совпадаютъ. Съ другой стороны, громадная напряженность конкурренціи на міровомъ рынкѣ требуетъ *максимальной централизаціи и максимальной силы государства*. Этими двумя причинами съ одной стороны, фискальными соображеніями — съ другой исчерпываются *основные* факторы огосударствленія производства въ капиталистическихъ рамкахъ.

---

[1]) См., напр., Adolf Braun въ Neue Zeit, 33. Jahrg. I. B. S. 584.

[2]) F. Pinner: Die Konjunktur des wirtschaftlichen Sozialismus, Die Bank, April, S. 326—327. О конкретныхъ монополіяхъ въ Германіи см. Adolf Braun «Elektrizitätsmonopol». N. Z. № 19 и 20 за 1915; Edmund Fischer: «Das Werden des Elektrizitätsmonopols». Sozialistische Monatshefte, SS. 443 ff, отчасти Kautsky: Zur Frage der Steuern und Monopole. N. Z. 1914—15. I. Band., p. 682 и слѣд.

Буржуазія ничего не теряетъ отъ того, что перекладываетъ производство изъ одной своей руки въ другую: ибо современная государственная власть есть не что иное, какъ огромной силы предпринимательскій союзъ, во главѣ котораго стоятъ даже тѣ же самыя лица, что и во главѣ банковско-синдикатскихъ конторъ. Она получаетъ только свой доходъ не изъ конторы синдиката, а изъ конторы государственныхъ банковъ. Но, съ другой стороны, буржуазія много выигрываетъ отъ такой передачи, ибо только при условіи централизованнаго, милитаризированнаго, а, слѣдовъ, *огосударствленнаго* производства она можетъ надѣяться выйти побѣдителемъ изъ кровавой схватки.

Для *современной* войны нужно не только финансовое «фундированіе». Для ея успѣшнаго веденія необходимо, чтобы фабрики и заводы, рудники и сельское хозяйство, банки и биржи—чтобы *все* «работало» на войну. «Все для войны» — таковъ лозунгъ буржуазіи. Потребности *войны* и имперіалистской *подготовки* къ войнѣ толкаютъ буржуазію къ новой формѣ капитализма, къ огосударствленію производства и распредѣленія, къ окончательному уничтоженію стараго буржуазнаго индивидуализма.

Конечно, далеко не всѣ мѣропріятія военнаго времени останутся и послѣ войны. Такія мѣры, напр., какъ нормировка потребленія хлѣба и мяса, запрещеніе выдѣлки цѣлаго ряда продуктовъ, запрещеніе вывоза и т. д. — все это исчезнетъ послѣ заключенія мира. Но такъ же несомнѣнно, что тенденція къ завладѣванію производствомъ со стороны государства будетъ увеличиваться все болѣе. По всей вѣроятности, въ цѣломъ рядѣ производствъ будетъ введена кооперація между государствомъ и частно-капиталистическими монополіями, по типу «смѣшанныхъ предпріятій»; наоборотъ, въ отрасляхъ военной индустріи наиболѣе вѣроятенъ чисто-государственный типъ. Будущее національныхъ хозяйствъ Куновъ опредѣляетъ очень вѣрно въ такихъ словахъ: «господство банковыхъ финансистовъ, ростъ индустріальной концентраціи, увеличеніе государственнаго контроля и государственныхъ предпріятій» [1]).

Процессъ организаціи промышленности и усиленія государственно-экономической дѣятельности ставитъ общій вопросъ о соціальномъ смыслѣ этого — по выраженію профессора Jaffé — принципіальнаго измѣненія хозяйственной структуры. Прежде всего, подняли голову такъ называемые государственные соціалисты, насчитывающіе своихъ сторонниковъ, гл. обр., среди профессорскихъ коллегій германскихъ университетовъ. Karl Ballod совершенно серьезно ставитъ вопросъ о возрожденіи утопій, думая, что государственныя монополіи etc. уже реализуютъ иную производственную структуру [2]). Jaffé пишетъ, что милитаризація хозяйственной жизни отличается отъ соціализма, гл. обр., тѣмъ, что съ понятіемъ «соціализмъ» соединяется «эвдемонистическій ходъ мыслей», здѣсь же личность вся отдается на службу «цѣлому» [3]). Очень любопытное сужденіе находимъ мы у проф.

---

[1]) H. Kunow: «Die Wirtschaftsgestattung nach dem Kriege. Correspondenzblatt der Generalkommission der Gewerkschaften Deutschlands». 25. Jahrg. № 37 von 11 sept. 1915. Напоминаемъ, что Куновъ дѣлаетъ изъ этого совсѣмъ невѣрныя, либеральныя заключенія.

[2]) Karl Ballod: Einiges aus der Utopienliteratur der letzten Jahre. Archiv für die Geschicte des Sozialismus und der Arbeiterbewegund, hg. von Grünberg. VI. Jahrg. I. Heft S. 117—118.

[3]) Jaffé, l. c., S. 523.

Krahmann'a. Послѣдній такъ опредѣляетъ будущее горной индустріи: «Теперешнее могучее воздѣйствіе всѣхъ поддерживающихъ государство и защищающихъ страну мѣропріятій, проводимыхъ изъ-за военныхъ соображеній государственной властью, приводитъ насъ, конечно, и въ области горной индустріи на изрядную величину ближе къ государственному соціализму. Но совсѣмъ не тѣмъ путемъ, котораго опасались до войны одни, ожидали — другіе. Это — не интернаціонально - разводненный, а національно - окрѣпшій соціализмъ. Къ нему мы приближаемся. Это — не демократическій коммунизмъ, еще менѣе — аристократическое классовое господство, а примиряющій классы національизмъ; къ нему мы приблизились со времени 1 авг. 1914 года гигантскими шагами, которые раньше считались абсолютно невозможными» [1]).

Что же такое представляетъ изъ себя «принципіально видоизмѣненная» картина современнаго «государственнаго соціализма»? Послѣ нашего предыдущаго изложенія отвѣтъ напрашивается самъ собой: передъ нами процессъ ускоренной централизаціи въ рамкахъ государственно - капиталистическаго треста, развивающагося до своей наивысшей формы, формы не государственнаго соціализма, а *государственнаго капитализма*. Принципіально новой производственной структуры, т. е. измѣненія классоваго отношенія, здѣсь отнюдь не имѣется; наоборотъ, передъ нами потенцированная власть класса, владѣющаго средствами производства въ размѣрѣ до сего времени небываломъ. Поэтому прилагать къ данному состоянію вещей терминологію, указывающую на за-капиталистическія отношенія, не только въ высшей степени рискованно, но и чудовищно нелѣпо. «Kriegssozialismus» и «Staatssozialismus» суть термины, которые пускаются въ оборотъ съ прямой цѣлью ввести въ заблужденіе и «хорошимъ» *словомъ* прикрыть дѣйствительное и далеко не прекрасное *содержаніе*. Капиталистическій способъ производства базируется на томъ, что средства производства монополизированы классомъ капиталистовъ на общей основѣ товарнаго хозяйства. При этомъ принципіально совершенно безразлично, является ли государственная власть *непосредственнымъ* выраженіемъ этой монополизаціи, или же эта монополизація организована «частнымъ путемъ». И въ томъ, и въ другомъ случаѣ налицо сохраненіе *товарнаго хозяйства* (міровой рынокъ, прежде всего) и — что еще болѣе важно — *классоваго отношенія между пролетаріатомъ и буржуазіей* [2]).

Итакъ, будущее принадлежитъ (поскольку удерживается капитализмъ вообще) хозяйственнымъ формамъ, близкимъ къ государственному капи-

---

[1]) Max Krahmann. Krieg und Montanindustrie, S. 22—23. Противоположную точку зрѣнія занимаетъ Liefmann (см. его: «Stehen wir dem Sozialismus näher?»); впрочемъ, его работа написана вообще противъ всякихъ «иллюзій», чего онъ нисколько не скрываетъ.

[2]) Если бы былъ уничтоженъ товарный характеръ производства (напр., при организаціи всего *міроваго* хозяйства, какъ одного гигантскаго государственнаго треста, невозможность чего мы доказывали въ главѣ объ ультраимперіализмѣ), то у насъ была бы совершенно особая хозяйственная форма. Это былъ бы уже не капитализмъ, такъ какъ исчезло бы производство *товаровъ*; но еще менѣе это былъ бы *соціализмъ*, такъ какъ сохранилось бы (и даже бы углубилось) господство одного класса надъ другимъ. Подобная экономическая структура напоминала бы болѣе всего замкнутое рабовладѣльческое хозяйство при отсутствіи рынка рабовъ.

тализму. Эта дальнѣйшая эволюція государственно - капиталистическихъ трестовъ, въ высокой степени ускоренная войной, отражается, въ свою очередь, и на міровой борьбѣ между государственно - капиталистическими трестами. Мы уже видѣли раньше, какъ отразилась тенденція къ превращенію капиталистическихъ государствъ въ государственно - капиталистическіе тресты на взаимоотношеніяхъ этихъ государствъ. Монополизирующія стремленія внутри «національнаго» тѣла сейчасъ-же вызвали монополизирующія захватныя стремленія *во-внѣ*, что страшно обострило конкуренцію и формы этой послѣдней. Съ дальнѣйшей внутренней централизаціей это обостренное положеніе возводится въ квадратъ. Сюда же присоединяется и ускорившійся процессъ суженія свободнаго поля капиталистической дѣятельности. Не подлежитъ поэтому никакому сомнѣнію тотъ фактъ, что ближайшее будущее будетъ чревато жесточайшими конфликтами, и общественная атмосфера не перестанетъ быть насыщенной постоянной военной грозой. Однимъ изъ внѣшнихъ выраженій этого обстоятельства является необычайный ростъ милитаризма и имперіалистскихъ настроеній. Англія, страна «свободы» и «индивидуализма», уже ввела таможенныя пошлины и вводитъ постоянную армію; государственный бюджетъ ея милитаризуется. Америка подготовляетъ прямо грандіозныя военныя работы; то же самое происходитъ повсюду: и въ Германіи, и во Франціи, и въ Японіи. Пора идиллическаго «мирнаго» существованія безвозвратно канула въ Лету, и капиталистическое общество закружилось въ безумномъ вихрѣ міровыхъ войнъ...

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о будущности отношеній между классами, такъ какъ уже a priori совершенно ясно, что новыя формы капиталистическихъ отношеній не могутъ не отразиться на положеніи различныхъ общественныхъ группировокъ. Основной экономическій вопросъ состоитъ въ томъ, какова судьба различныхъ частей «національнаго» дохода; другими словами, вопросъ заключается въ томъ, какъ будетъ распредѣляться «національный» продуктъ между различными общественными классами, и, въ первую голову, какъ будетъ эволюціонировать «доля» рабочаго класса. При этомъ мы предполагаемъ, что процессъ происходитъ приблизительно одинаково во всѣхъ развитыхъ странахъ, и положенія, вѣрныя для «національныхъ» хозяйствъ, вѣрны и для хозяйства мірового.

Прежде всего, приходится отмѣтить глубоко идущую тенденцію къ паденію *реальной заработной платы*. Дороговизна, въ основѣ своей базирующаяся на диспропорціональности капиталистическаго производства, не только не исчезнетъ, но, наоборотъ, обострится (мы говоримъ, конечно, не о специфически «военной» дороговизнѣ). Диспропорціональность между міровой индустріей и міровымъ сельскимъ хозяйствомъ будетъ расти все болѣе и болѣе, такъ какъ мы вступили въ полосу ускоренной индустріализаціи аграрныхъ странъ. Ростъ милитаризма и войны будутъ страшно повышать налоговое обложеніе, доводя его до крайнихъ предѣловъ: «все, что можетъ быть обложено, будетъ обложено; все, что будетъ обложено, будетъ нести наивысшее податное бремя» — такъ писала русская «Торгово-Промышленная Газета» [1]). И это не пустая фраза. При колоссальныхъ непроизводительныхъ тратахъ и перестройкѣ государственнаго бюджета ростъ и прямого и косвеннаго обложенія неизбѣженъ. Обостреніе дороговизны идетъ и другимъ путемъ: во-первыхъ, цѣны повышаются благодаря

---

[1]) *Торгово-Промышленная Газета*, № 217 за 1915 г.

повышенію таможенныхъ ставокъ, во-вторыхъ, сюда присоединяется ростъ *монопольныхъ* цѣнъ въ картеллированныхъ отрасляхъ; государственныя монополіи удорожатъ продукты изъ фискальныхъ соображеній. Въ результатѣ — все большая часть продукта будетъ отходить буржуазіи и ея государству.

Съ другой стороны, противоположная тенденція, идущая со стороны рабочаго класса, будетъ натыкаться на возрастающее сопротивленіе консолидированной и организованной буржуазіи, непосредственно сросшейся съ государствомъ. Обычныя въ прошлую эпоху завоеванія рабочихъ дѣлаются почти невозможными. Такимъ образомъ, на сцену выступаетъ уже не относительное, *а и абсолютное* ухудшеніе положенія рабочаго класса. Классовые антагонизмы неизбѣжно обостряются. Они будутъ обостряться и по другой причинѣ. *Государственно — капиталистическая* структура общества влечетъ за собой, помимо ухудшенія экономическаго положенія рабочаго класса, и его форменное *закрѣпощеніе имперіалистскому государству*. Въ самомъ дѣлѣ. Еще до войны служащіе и рабочіе въ государственныхъ предпріятіяхъ были лишены цѣлаго ряда самыхъ элементарныхъ правъ: права коалиціи, права стачекъ и т. д. Стачка на желѣзныхъ дорогахъ или на почтѣ считалась чуть ли не государственнымъ преступленіемъ. Война еще болѣе закрѣпила эти категоріи пролетаріата за хозяевами. Но поскольку государственный капитализмъ дѣлаетъ государственно-важными чуть ли не всѣ отрасли производства, поскольку эти послѣднія начинаютъ непосредственно обслуживать интересы войны, постольку карательное законодательство переносится на всю производственную жизнь. Рабочіе лишаются свободы передвиженія, права стачекъ, права принадлежать къ такъ называемымъ «антигосударственнымъ» партіямъ, права свободнаго выбора предпріятія и т. д. Они превращаются въ *крѣпостныхъ*, прикрѣпленныхъ не къ землѣ, а къ фабрикѣ. Они становятся бѣлыми рабами разбойничьяго имперіалистскаго государства, всосавшаго въ рамки своей организаціи всю производственную жизнь.

Такимъ образомъ, классовые антагонизмы пріобрѣтаютъ невозможную раньше принципіальную высоту. Отношенія между классами получаютъ самую ясную, самую прозрачную формулировку; миѳическое «надклассовое государство» исчезаетъ даже въ головахъ людей, такъ какъ оно превращается въ непосредственнаго предпринимателя и организатора производства. Затемненныя цѣлымъ рядомъ промежуточныхъ звеньевъ отношенія собственности выступаютъ въ ничѣмъ не прикрытой наготѣ. И если таково будетъ положеніе рабочаго класса въ короткіе промежутки между войнами, то оно будетъ, несомнѣнно, еще тяжелѣе во время войнъ. И поэтому вполнѣ правъ былъ журналъ англійскихъ финансистовъ «Economist», когда еще въ самомъ началѣ войны онъ писалъ, что міръ вмѣстѣ съ войной вступаетъ въ полосу самыхъ рѣзкихъ соціальныхъ конфликтовъ...

Глава XIV. Міровое хозяйство и пролетарскій соціализмъ.

1. Капиталистъ и рабочій, какъ полюсы общественныхъ отношеній. 2. Классовая противоположность и относительная солидарность интересовъ. 3. Интересы длительные и интересы минуты. 4. Такъ называемыя патріархальныя отношенія между трудомъ и капиталомъ. 5. Рабочій классъ и буржуазное государство. 6. Рабочій классъ и имперіалистская политика буржуазнаго государства (относительная форма «солидарности»). 7. Рабочій классъ и война. 8. Крахъ «соглашенія» съ буржуазнымъ государствомъ и возрожденіе революціоннаго соціализма.

Война принесла съ собой на первыхъ порахъ не кризисъ капитализма (зародыши котораго были видны только наиболѣе острымъ умамъ какъ буржуазнаго, такъ и пролетарскаго лагеря), а крахъ «соціалистическаго» Интернаціонала. Это явленіе, которое многіе пытались объяснить, исходя изъ анализа исключительно внутреннихъ отношеній въ каждой данной странѣ, не можетъ быть, однако, понято сколько бы то ни было удовлетворительно на этой основѣ. Ибо крахъ пролетарскаго движенія вырастаетъ на основѣ разнороднаго положенія « государственно - капиталистическихъ трестовъ» въ предѣлахъ *міровою* хозяйства. Точно такъ же, какъ нельзя понять современнаго капитализма и его имперіалистической политики безъ анализа тенденціи капитализма *міровою*, точно такъ же необходимо исходить изъ этого анализа при изслѣдованіи основныхъ тенденцій *пролетарскаго движенія*.

Капиталъ предполагаетъ трудъ. Трудъ предлагаетъ капиталъ. Капиталистическій способъ производства — это есть опредѣленное отношеніе между людьми, между общественными классами, изъ которыхъ одинъ предполагаетъ существованіе другого и наоборотъ. Съ этой точки зрѣнія и капиталисты, и рабочіе суть члены, составныя части, полюсы одного и того же *капиталистическаго* общества. И поскольку существуетъ капиталистическое общество, постольку существуетъ и взаимозависимость между этими противоположными классами, зависимость, выражающаяся въ формѣ *относительной* солидарности интересовъ, которые *по существу* противоположны. Эта «солидарность» интересовъ есть солидарность интересовъ *минуты*, а не длительная солидарность, которая спаиваетъ членовъ одного и того же класса. Буржуазная политическая экономія, а вслѣдъ за нею и ея «соціалистическіе» послѣдователи какъ разъ и выдаютъ преходящее, минутное, для классовой борьбы въ ея общественномъ масштабѣ *случайное* за суть дѣла; изъ-за деревьевъ они не видятъ лѣса и неизбѣжно скатываются до роли простыхъ прислужниковъ финансоваго капитала.

Пояснимъ примѣромъ. Всѣмъ извѣстенъ тотъ фактъ, что въ началѣ капиталистической эпохи, когда рабочій классъ только что началъ выдѣляться и отдѣляться отъ хозяйчиковъ, когда господствовали такъ называемыя «патріархальныя отношенія» между хозяиномъ и рабочимъ, послѣдній въ значительной степени отождествлялъ свои интересы съ интересами своего эксплоататора.

Это отождествленіе интересовъ, по существу глубоко противоположныхъ, не висѣло, конечно, въ воздухѣ. Оно имѣло подъ собой весьма реальную базу. «Чѣмъ лучше идетъ дѣло въ *нашей* мастерской, тѣмъ лучше для меня» — такъ разсуждалъ рабочій того времени. И это разсужденіе опира-

лось на возможность повышенія заработной платы при повышеніи суммы реализуемыхъ данныхъ предпріятіемъ цѣнностей.

Ту же самую психологію мы встрѣчаемъ и въ другихъ варіаціяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, что представляетъ изъ себя, скажемъ, такъ называемая «цеховая ограниченность» англійскихъ тредъ-юніоновъ? Здѣсь мы сталкиваемся по существу дѣла съ той же самой мыслью: *наше* производство, *наша* производственная область, включающая и рабочихъ и промышленниковъ, должна процвѣтать прежде всего. Никакое вмѣшательство инородныхъ элементовъ недопустимо.

Въ новѣйшее время мы встрѣчаемъ и полную аналогію такого чисто-локальнаго «патріотизма своей колокольни» въ особо квалифицированныхъ предпріятіяхъ. Примѣромъ такихъ предпріятій могутъ служить фабрики извѣстнаго американскаго «пацифиста» (и въ то же время военнаго поставщика) Форда. Рабочіе туда отбираются съ большимъ разборомъ, имъ платятъ повышенное жалованье, вводятъ систему всевозможныхъ премій и участія въ прибыляхъ, ставя непремѣннымъ условіемъ *прикрѣпленіе* къ заводу. Въ результатѣ одураченные рабочіе «преданы» своему господину.

Въ болѣе крупномъ масштабѣ то же явленіе мы наблюдаемъ, когда разсматриваемъ такъ называемый *рабочій протекціонизмъ*, съ его политикой охраны «національной промышленности», «національнаго труда» и т. д. Значительная часть австралійскихъ и американскихъ рабочихъ проникнута такой идеологіей: существуетъ *наша* отечественная промышленность, въ которой «мы» (т. е. и капиталисты и рабочіе) одинаково заинтересованы, ибо чѣмъ выше будутъ стоять прибыли «нашихъ», тѣмъ выше будетъ подниматься и заработная плата.

Въ процессѣ конкурентной борьбы между различными предпріятіями не всѣ они занимаютъ совершенно одинаковое положеніе. Всегда выдѣляются болѣе или менѣе квалифицированныя предпріятія, обладающія исключительнымъ, привилегированнымъ положеніемъ. Въ дѣлежѣ прибавочной стоимости, производимой во *всемъ* обществѣ, ихъ удѣльный вѣсъ непропорціонально великъ, ибо они получаютъ дифференціальную прибыль съ одной стороны, картельную ренту (поскольку идетъ рѣчь о новѣйшемъ времени) съ другой. Создается, такимъ образомъ, базисъ для временной связанности интересовъ капитала и труда въ *данной* производственной отрасли, связанности, выражающейся въ служеніи капиталу не за страхъ, а за совѣсть.

Совершенно ясно, что подобнаго рода «солидарность интересовъ» между капиталистомъ и рабочимъ носитъ временный характеръ и не можетъ (съ точки зрѣнія «должнаго») опредѣлять линіи поведенія пролетаріата. Если бы рабочіе вѣчно цѣплялись за полу своего хозяина, тогда бы они не могли провести ни одной стачки, и предприниматели, подкупая ихъ поодиночкѣ, по одиночкѣ бы ихъ и разбивали.

Но тѣмъ не менѣе, поскольку пролетаріатъ не научился еще отличать интересы сепаратные и временные отъ интересовъ общихъ и длительныхъ, онъ проникнутъ такой ограниченной психологіей. Она изживается лишь въ результатѣ развертывающейся классовой борьбы, которая, въ концѣ концовъ, разбиваетъ мѣстную ограниченность, сплачивая рабочихъ и противопоставляя ихъ, какъ классъ, классу капиталистовъ. Такъ изжита была психологія патріархальнаго періода, когда разорвалась связь между хозяиномъ и рабочимъ отдѣльнаго предпріятія. Такъ изживалась «цеховая ограниченность» профессіональныхъ союзовъ квалифицированныхъ рабочихъ.

Но конецъ девятнадцатаго вѣка, который разрушилъ въ значительной степени связь между капиталистами и рабочими, противопоставивъ эти классы и ихъ организаціи, какъ классы и организаціи принципіально *враждебные* другъ другу, не уничтожилъ еще связи между рабочимъ классомъ и самой крупной организаціей буржуазіи: *имперіалистскимъ государствомъ.*

Связанность рабочаго класса съ этой организаціей выражалась въ идеологіи рабочаго патріотизма («соціалъ-патріотизма»), въ идеѣ «отечества», которому обязанъ служить рабочій классъ.

Матерьяльная основа этого явленія послѣ всего вышесказаннаго станетъ ясной, если мы обратимъ вниманіе на всю сферу мірового хозяйства.

Мы видѣли, что конкуррентная борьба въ концѣ XIX и въ началѣ XX вѣка перенеслась въ значительной степени на внѣшнюю конкурренцію, т. е. на конкурренцію на міровомъ рынкѣ. Такимъ образомъ, государственная организація капитала, «государство - отечество», превратившееся въ государственно - капиталистическій трестъ, заняло мѣсто отдѣльнаго предпріятія и выступило на міровую арену борьбы со всѣмъ своимъ тяжеловѣснымъ аппаратомъ.

Съ этой точки зрѣнія нужно прежде всего разсмотрѣть *колоніальную политику* имперіалистскихъ государствъ.

Среди многихъ умѣренныхъ интернаціоналистовъ господствуетъ та точка зрѣнія, что колоніальная политика ничего не приноситъ рабочему классу кромѣ вреда и что *поэтому* она должна быть отвергнута. Отсюда совершенно естественное желаніе доказать, что колоніи не приносятъ никакого дохода, что онѣ представляютъ чистый минусъ даже съ точки зрѣнія буржуазіи и т. д. Такую теорію развиваетъ, напр., Каутскій.

Къ сожалѣнію, эта теорія страдаетъ тѣмъ недостаткомъ, что она просто на просто невѣрна. Колоніальная политика приноситъ колоссальные доходы великимъ державамъ, т. е. ихъ господствующимъ классамъ, «государственно капиталистическому тресту». Именно поэтому буржуазія и ведетъ колоніальную политику. Но разъ это такъ, то тѣмъ самымъ открывается возможность повышенія заработной платы рабочихъ за счетъ эксплуатаціи колоніальныхъ дикарей и завоеванныхъ народовъ.

Именно таковы были результаты колоніальной политики великихъ державъ. За эту политику расплачивались вовсе не континентальные рабочіе и не рабочіе Англіи, а колоніальные народцы. Вся кровь и грязь, весь ужасъ и позоръ капитализма, весь цинизмъ, алчность, звѣрство современной банкократіи сконцентрировались именно въ колоніяхъ. Европейскіе же рабочіе, наоборотъ, *съ точки зрѣнія минуты*, выигрывали, получая прибавки къ заработной платѣ въ виду «промышленнаго процвѣтанія». Вѣдь, относительное «преуспѣяніе» европейско - американской промышленности было какъ разъ и обусловлено тѣмъ, что открытъ былъ предохранительный клапанъ въ видѣ колоніальной политики. Такъ эксплуатація «третьихъ лицъ» (докапиталистическихъ производителей) и колоніальнаго труда приводила къ повышенію заработной платы европейскихъ и американскихъ рабочихъ.

При этомъ слѣдуетъ отмѣтить одно чрезвычайно важное обстоятельство: въ борьбѣ за колоніи, за рынки сбыта и сырья, за сферы приложенія капиталовъ, за дешевый рабочій трудъ «государственно - капиталистическіе тресты» имѣли далеко неодинаковый успѣхъ. Въ то время, какъ Англія, Германія, Америка на всѣхъ парахъ продвигались въ своемъ побѣдномъ

шествіи на міровомъ рынкѣ, Россія и *Италія*— несмотря на всѣ потуги имперіалистовъ — оказались слишкомъ «слабосильными».

Такимъ образомъ, нѣсколько имперіалистскихъ великихъ державъ выдвинулись какъ претенденты на міровую монополію. По отношенію къ остальнымъ они оказались «внѣ конкурренціи».

Съ экономической точки зрѣнія дѣло обстоитъ слѣдующимъ образомъ. Происходитъ раздѣлъ міровой прибавочной цѣнности въ процессѣ борьбы на міровомъ рынкѣ. Какъ и въ рамкахъ «національнаго хозяйства», точно такъ же и въ рамкахъ хозяйства мірового, наиболѣе сильные конкурренты (здѣсь нужно учитывать многосложные факторы: производственную структуру, силу государственно - милитаристскаго аппарата, выгоды положенія, обусловливаемыя наличностью какихъ - либо «естественныхъ монополій» и т. д.) получаютъ *сверхъ--прибыль*, своеобразную дифференціальную прибыль (въ силу высшей производственной структуры) и своеобразную картельную ренту (въ силу давленія милитаристскаго аппарата, закрѣпляющаго монополію).

Сверхприбыль, получаемая имперіалистскимъ государствомъ сопровождается повышенной заработной платой соотвѣтствующихъ слоевъ рабочаго класса, и въ первую голову *квалифицированныхъ рабочихъ*.

Такого рода явленіе наблюдалось и раньше. Его не разъ отмѣчалъ Фридрихъ Энгельсъ, когда онъ указывалъ на монопольное положеніе *Англіи* на міровомъ рынкѣ и на проистекающій отсюда консерватизмъ англійскаго пролетаріата.

На почвѣ относительной заинтересованности пролетаріата въ колоніальномъ грабежѣ возрастала и укрѣплялась связь съ хозяйской организаціей буржуазнаго имперіалистскаго государства. Въ соціалистической литературѣ подобная психологія находила себѣ выраженіе въ «государственной» точкѣ зрѣнія соціалъ-демократическихъ оппортунистовъ. Эта «государственная мудрость», которая подчеркивалась при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, была полнымъ забвеніемъ точки зрѣнія *революціоннаго марксизма.*

Марксъ и Энгельсъ видѣли въ государствѣ организацію господствующаго класса, кровью и желѣзомъ давящую классъ угнетенный. Они полагали, что въ будущемъ обществѣ никакого государства не будетъ по той простой причинѣ, что не будетъ никакихъ классовъ. Правда, для переходной эпохи пролетарской диктатуры, гдѣ временно господствующимъ классомъ является пролетаріатъ, они (съ полнымъ правомъ) настаивали на *своеобразномъ* аппаратѣ государственной власти рабочаго класса, какъ аппаратѣ *обузданія* свергнутыхъ классовъ. Но они относились съ бѣшеной ненавистью къ угнетательскому государственному аппарату буржуазіи, и съ этой точки зрѣнія безпощадно критиковали лассальянцевъ и другихъ «государственныхъ мужей». И безусловно, что въ связи съ этой, революціонной, точкой зрѣнія стоитъ извѣстный тезисъ «Коммунистическаго Манифеста»: у пролетаріевъ нѣтъ отечества.

Однако, соціалистическими эпигонами марксизма революціонная позиція Маркса—Энгельса была сдана въ архивъ. Вмѣсто нея появилась на свѣтъ божій теорія «*истиннаго* патріотизма» и «*истинной* государственности», которая, впрочемъ, какъ двѣ капли воды, походила на самый обыкновенный патріотизмъ и самую обыкновенную государственность господствующей буржуазіи. Подобная идеологія органически вырастала изъ соучастія

пролетаріата въ великодержавной политикѣ государственно-капиталистическихъ трестовъ.

Немудрено, что, когда разразилась великая война, рабочій классъ передовыхъ капиталистическихъ странъ, привязанный къ колесницѣ буржуазной государственной власти, выступилъ на поддержку этой послѣдней. Къ этому его подготовило все предыдущее развитіе, къ этому привела связанность пролетаріата съ государственнымъ союзомъ финансоваго капитала.

Однако, сама война, которая могла вестись лишь съ молчаливаго согласія или недостаточнаго возмущенія пролетаріата, показала ему, что *его заинтересованность въ имперіалистской политикѣ ничто по сравненію съ тѣми ранами, какія наноситъ ему война.*

Такъ наступаетъ кризисъ имперіализма и возрожденіе пролетарскаго соціализма. Къ рабочему классу Европы имперіализмъ обратился теперь своимъ настоящимъ лицомъ. Если раньше его варварская, истребительная, хищническая дѣятельность почти цѣликомъ обрушивалась на дикарей, то теперь она со всей ужасающей силой кровавой разнузданной стихіи обрушивается на трудящихся Европы. Лишніе пятачки, которые получали европейскіе рабочіе отъ колоніальной политики имперіализма,—развѣ они могутъ итти въ счетъ передъ милліонами вырѣзанныхъ рабочихъ, передъ милліардами, поглощенными войной, передъ чудовищнымъ прессомъ обнаглѣвшаго милитаризма, передъ вандальскимъ расхищеніемъ производительныхъ силъ, передъ голодомъ и дороговизной?

Война разбиваетъ послѣднюю цѣпь, привязывавшую рабочихъ къ хозяевамъ—рабскую покорность имперіалистскому *государству.* Изживается послѣдняя форма ограниченности міровоззрѣнія пролетаріата: его *національно-государственная* ограниченность, его патріотизмъ. Интересы минуты, временная выгода отъ имперіалистскаго грабежа и отъ связи съ имперіалистскимъ государствомъ, отступаетъ на второй планъ передъ постоянными и общими интересами класса въ его цѣломъ, передъ идеей соціальной революціи международнаго пролетаріата, вооруженной рукой свергающаго диктатуру финансоваго капитала, разрушающаго его государственный аппаратъ и строющаго новую власть, власть рабочихъ противъ буржуазіи. А на мѣсто идеи защиты или расширенія границъ буржуазнаго государства, которыя связываютъ по рукамъ и ногамъ развитіе производительныхъ силъ мірового хозяйства, выдвигается лозунгъ *уничтоженія* государственныхъ границъ и сліянія народовъ въ одну соціалистическую семью. Такъ послѣ мучительныхъ исканій обрѣтаетъ пролетаріатъ пониманіе своихъ дѣйствительныхъ интересовъ, ведущихъ его къ соціализму черезъ революцію.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Исторія движется путемъ противорѣчій. Путемъ противорѣчій развивается и остовъ историческаго бытія—экономическая структура общества. Вѣчная смѣна формъ, ихъ преходящее существованіе, живая динамика, постоянно творящая новое—таковъ имманентный законъ дѣйствительности. Діалектика Гегеля, поставленная Марксомъ на ноги, потому и хороша, что она улавливаетъ діалектику жизни, безстрашно анализируетъ настоящее, не смущаясь тѣмъ, что всякое данное состояніе таитъ въ себѣ зародышъ своей собственной гибели.

«Въ своей мистифицированной формѣ діалектика была модна въ Германіи, потому что она преображала и просвѣтляла существующее. Въ своей раціональной формѣ она для буржуазіи и ея глашатаевъ есть соблазнъ и безуміе, потому что она объемлетъ не только положительное пониманіе существующаго, но также пониманіе его отрицанія, его необходимой гибели, потому что она всякую осуществленную форму созерцаетъ въ ея движеніи, а стало быть, какъ нѣчто преходящее, потому что ей, діалектикѣ, ничто не можетъ импонировать, потому что она, по существу своему, проникнута критическимъ и революціоннымъ духомъ».Такъ писалъ Марксъ въ предисловіи къ I тому «Капитала». Съ тѣхъ поръ прошло много времени, и уже ясно слышенъ стукъ въ двери исторіи иного будущаго. Современное общество, развивая до гигантскихъ предѣловъ производительныя силы, мощно завоевывая все новыя области, подчиняя въ небывалой степени всю природу господству человѣка, начинаетъ задыхаться въ капиталистическихъ тискахъ. Тѣ противорѣчія, которыя были заложены въ самомъ существѣ капитализма и въ началѣ его развитія находились лишь въ эмбріональномъ состояніи, расширялись и росли съ каждымъ шагомъ капитализма; въ имперіалистскую эпоху они достигаютъ кричащихъ размѣровъ. Производительныя силы въ ихъ теперешнемъ объемѣ настойчиво требуютъ иныхъ производственныхъ отношеній. Капиталистическая оболочка должна неизбѣжно лопнуть.

Эпоха финансоваго капитала наиболѣе рѣзко выявила всѣ элементы неприспособленности капиталистическаго организма, какъ такового. Въ прежнее время, когда капитализмъ выступалъ какъ прогрессивная сила, точно такъ же, какъ и его классовый носитель—буржуазія,—онъ могъ маскировать отчасти свои внутренніе недочеты страшной отсталостью и неприспособленностью докапиталистическихъ отношеній. Крупное производство, вооруженное исполинскими машинами, безжалостно давило ремесло съ его убогой техникой. Но этотъ болѣзненный процессъ былъ крахомъ докапиталистическихъ производственныхъ формъ. Съ другой стороны, именно существованіе этихъ формъ, всевозможныхъ «третьихъ лицъ» въ

капиталистическомъ производственномъ процессѣ позволяло капитализму расширить «мирно» свою мощь и не обнаруживать, такимъ образомъ, тѣхъ границъ, которыя ставятся хозяйственной эволюціи ея капиталистической оболочкой. Поэтому наиболѣе общія черты противорѣчій, внутренне присущихъ капитализму, какъ таковому, составляющія его *«законъ»* могли со всей рѣзкостью обнаружиться лишь на такой стадіи хозяйственнаго развитія, когда капитализмъ выросъ изъ своихъ дѣтскихъ пеленокъ, когда онъ сталъ не только преобладающей формой общественно-экономической жизни, но когда онъ превратился во *всеобщую* форму экономическихъ отношеній, когда, другими словами, онъ выступилъ, какъ *міровой капитализмъ*. Только теперь внутренняя противорѣчивость капитализма вскрывается съ потрясающей силой. Судороги современнаго капиталистическаго міра, обливающагося кровавымъ потомъ въ предсмертной тоскѣ,—это выраженіе такихъ противорѣчій капиталистическаго строя, которыя, въ концѣ концовъ, взрываютъ его на воздухъ.

Капитализмъ пытался уничтожить свою собственную анархію, стиснувъ ее желѣзнымъ кольцомъ государственной организаціи. Но, уничтоживъ конкурренцію въ государствѣ, онъ разнуздалъ всѣхъ бѣсовъ міровой свалки.

Капитализмъ пытался приручить рабочій классъ и притупить соціальныя противорѣчія, уменьшая давленіе паровъ колоніальной отдушиной. Но, достигнувъ на минуту этой цѣли, онъ тѣмъ самымъ лишь подготовилъ взрывъ всего капиталистическаго котла.

Капитализмъ пытался приспособить развитіе производительныхъ силъ къ національно-государственнымъ рамкамъ ихъ эксплоатаціи путемъ имперіалистскихъ завоеваній. Но онъ оказался неспособнымъ рѣшить эту задачу даже своими методами.

Онъ довелъ до небывалой степени силу милитаризма. Онъ вызвалъ на историческую арену милліоны вооруженныхъ людей. Но оружіе уже начинаетъ оборачиваться противъ него самого. Пробужденныя къ политической жизни, въ началѣ покорныя и прирученныя, народныя массы все громче поднимаютъ свой голосъ. Закаленные въ бояхъ, навязанныхъ имъ сверху, каждую минуту привыкшія смотрѣть въ лицо смерти, онѣ начинаютъ съ такимъ же безстрашіемъ разрывать фронтъ имперіалистской войны, превращая ее въ гражданскую войну противъ буржуазіи. Такъ, капитализмъ, доведя до небывалой ступени концентрацію производства, создавъ централизованный производственный аппаратъ, въ то же самое подготовилъ колоссальные кадры своихъ собственныхъ могильщиковъ. Въ великомъ столкновеніи классовъ диктатуру финансоваго капитала смѣняетъ диктатура революціоннаго пролетаріата. «Бьетъ часъ капиталистической собственности. Экспропріаторы экспропріируются».

———◆◆◆◆———

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ОТДѢЛЪ II.

(Мiровое хозяйство и процессъ нацiонализацiи капитала).

Р.С.Ф.С.Р.
ИНСТИТУТ
К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА
В. Ц. И. К.

Издательство „ПРИБОЙ“

Центральнаго Комитета Россійской С.-Д. Рабочей Партіи.

Петроград, Николаевская, 12.

Вышли в свет:

	Р.	К.
Данскій. Страхов. рабочих в Россіи и на Западе ч. II, III	3	25
Рабочій праздник 1-ое мая	—	10
Г. Зиновьев и **Н. Ленин.** Из исторіи рабочей печати в Россіи	—	10
Н. Ленин. Задачи пролетаріата в нашей революціи	—	50
В. Либкнехт. Пауки и мухи	—	5
В. Невскій. Уроки революціи 1848 г. (изд. 2-ое)	—	10
Его же. Домашняя прислуга	—	10
З. Лилина. Организуйте женщин	—	10
Ея же. Кого выбирать в городскія думы? (изд. 2-ое)	—	10
Ея же. Что дала революція народу	—	25
К. Маркс и **Ф. Энгельс.** Манифест коммунистической партіи	—	45
К. Маркс. Гражданская война во Франціи	—	75
С. Дикштейн. Кто чем живет	—	20
Г. Зиновьев. О 8-ми-часовом рабочем дне	—	50
Его же. Тройственный союз и тройственное согласіе	—	30
Его же. Причины краха германской с.-д. Часть I. Попутчики	—	40
Его же. Тоже. Часть II. Рабочая бюрократія	—	40
Его же. Тоже. Часть III. Рабочая аристократія	—	40
Ю. Каменев. Имперіализм и Балканская республика	—	30
Демьян Бедный. Сказки (Морока. Чертовщина. Крысы. Усы да борода. Звонок) с иллюстр.	—	60
Его же. Басни («Куй железо пока горячо») с рисунками	—	60
Его же. Басни («Всяк Еремей про себя разумей»)	—	75
И. Безработный. Правда об іюльских днях (к предстоящему процессу интернаціоналистов)	—	25
Кого выбирать в Комитеты, Советы, Думы	—	20
К-ій. Задачи профессіональнаго союза	—	20

	Р.	К.
К. Попов. Запись официантов (разсказ)	—	20
А. Михайлович. Крушеніе капитализма	—	40
Г. Зиновьев и **Н. Ленин.** Соціализм и война	—	75
Н. Ленин. Удержат-ли большевики государственную власть .	—	40
Г. Зиновьев. Война и кризис соціализма	3	25
Ф. Энгельс. Принципы коммунизма (первоначальный проект коммунистическаго манифеста). Под ред. **Г. Зиновьева.**	—	50
Н. Ленин. Матеріалы по аграрному вопросу	—	50
Чикколини. Происхожденіе современной войны	—	30
Милютин. Земельный вопрос в Россіи	—	15

Готовятся к печати:

Демьян Бедный. Про землю, про волю, про рабочую долю.
Его же. Песни прошлаго.
Под знамя «Правды». Сборн. пролетар. поэтов.
Лилина. Солдаты тыла.
Странник. Из арміи.
Зиновьев. Англія и Германія перед міровой войной.
Его же. Чего хотят с.-д. большевики. 2-ое изд.
Бухарин. Міровое хозяйство.
Его же. От диктатуры имперіализма к диктатуре пролетаріата.
Преображенскій. С кем итти деревенской бедноте.
3-й Всероссійскій Съезд Советов.
Безработный. Две революціи.
Мещеряковъ. Аграрный вопрос.

Имеются на складе:

Все изд. Гельсингфорсскаго, Кронштадтскаго и Юрьевскаго Ком. Р. С.-Д. Р. П. «Солдатская и рабочая библіотека»: Издательства «Книга», «Пролетарская мысль», «Лучъ», «Волна».

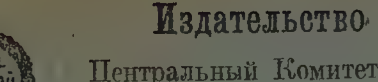
При заказе 100 экз. скидка 20%; 1000 экз.—25%.

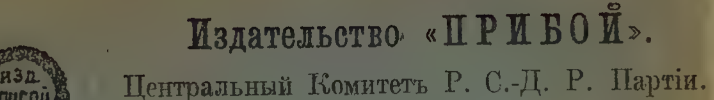
Провинціальные заказы выполняются только при полученіи задатка ⅓ стоимости.

Каталоги безплатно.

Принимаются заказы на составленіе библіотек.

Издательство «ПРИБОЙ».

Центральный Комитетъ Р. С.-Д. Р. Партіи.

Николаевская, 12.

Имѣются въ продажѣ:

Н. Бухаринъ. Классовая борьба и революція въ Россіи . . . . — р. 50 к.

— Міровое хозяйство и имперіализмъ . . . . 2 ,, —

Готовится къ печати:

От диктатуры имперіализма къ диктатурѣ пролетаріата.

